

ISSN 1999-6799

Научно-методический журнал

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

16+

№4 - 2017

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

включен в Перечень российских
рецензируемых научных
журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и
кандидата наук,

включен в международные базы
данных Ульрих и Google scholar,
в российские базы данных
ВИНИТИ РАН, РИНЦ и Соционет.

Регистрационный номер
ПИ №ТУ 23-01000

от 22 октября 2012 года,
зарегистрирован
в Управлении Федеральной
службы по надзору
в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых
коммуникаций по Краснодарскому краю и
Республике Адыгея (Адыгея)

Периодичность издания –
4 номера в год

УЧРЕДИТЕЛИ:

Кубанский государственный уни-
верситет физической культуры,
спорта и туризма

Министерство физической куль-
туры и спорта
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор
С. М. АХМЕТОВ
Тел. (861) 255-35-17
тел/факс (861) 255-35-73

Редколлегия:
Г. Д. АЛЕКСАНЯНЦ
ORCID.ORG/0000-0002-3504-9483
(ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА)
В. А. БАЛАНДИН
Е. М. БЕРДИЧЕВСКАЯ
Л. С. ГОРСКАЯ
Л. С. ДВОРКИН
Ф. ДИМАНШ
(ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА)
ORCID.ORG/0000-0001-6711-6532
С. Г. КАЗАРИНА
Л. А. КАЛЬДИТО
(КОРОЛЕВСТВО ИСПАНИЯ)
Г. Ф. КОРОТЬКО
Б. Ф. КУРДЮКОВ
Г. А. МАКАРОВА
В. Г. МАНОЛАКИ
(РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)
С. Д. НЕВЕРКОВИЧ
orcid.org/0000-0003-1292-2734
А. И. ПОГРЕБНОЙ
Г. С. САПАРБАЕВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)
В. Н. СЕРГЕЕВ
А. А. ТАРАСЕНКО
(ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА)
А. Б. ТРЕМБАЧ
А. ФИГУС
(ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА)
ORCID.ORG/0000-0002-8710-2469
Е. В. ФОМИНА
К. Д. ЧЕРМИТ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
С. ШАРЕНБЕРГ
(ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА
ГЕРМАНИЯ)
М. М. ШЕСТАКОВ
Б. А. ЯСЬКО

Ответственный секретарь
Е. М. БЕРДИЧЕВСКАЯ
Тел./факс (861) 255-79-19

Ответственный за выпуск
О. О. АЙВАЗЯН.

Адрес редакции, издателя:
350015, г. Краснодар,
ул. Буденного, 161
Тел.: (861) 253-37-57

Издание предназначено
для читателей старше 16 лет

Сайт: www.kgufkst.ru/kgufk/html/gyr.html

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

- Чернышенко Ю.К., Ахметов С.М., Баландин В.А., Калоев Ч.Ю., Чернышенко К.Ю., Ахметов Р.С.** Теоретико-прикладные предпосылки разработки модели процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры военнослужащих войск противовоздушной обороны, несущих боевые дежурства3
- Парамзин В.Б., Яцык В.З., Горбиков И.И., Разновская С.В.** Подбор вращательных акробатических упражнений для развития и оценки динамического и статического равновесия у студентов летных специальностей8
- Бойкова М.Б., Курдюков Б.Ф., Курдюкова Е.А., Шиянов Г.П.** Проблемы физического воспитания детей дошкольного возраста, не посещающих детские дошкольные учреждения 14
- Курдюкова Е.А., Бойкова М.Б., Курдюков Б.Ф.** Футбол в дошкольном возрасте: проблемы и решения 18
- Коченков В.Б., Шестаков М.М.** Содержание экспериментальной методики физической подготовки военнослужащих по призыву с учетом соматических типов 25
- Пшечук-Воронина Я.Ю.** Уровень развития профессионально важных двигательных качеств будущих хореографов в системе среднего профессионального образования 30

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

- Нирка В.В., Костюков В.В., Колесникова Е.А.** Результативность соревновательной деятельности спортсменов, специализирующихся в пляжном волейболе 36
- Коптев О.В.** Этапные изменения структуры показателей физической и психологической подготовленности дзюдоистов 40

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Литвин Д.В., Ахметов Р.С.** Направления совершенствования системы специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел 46
- Самоходкина Л.Г.** Противоречия в содержании подготовки бакалавров дошкольного образования и их профессиональной деятельности 52

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МАССОВЫЙ СПОРТ

- Гремина Л.А., Гетман Е.П., Воеводина С.С.** Управление деятельностью спортивной индустрии 58
- Захаров О.Ю., Ингерлейб М.Б., Бушин И.А.** Методологическая ценность формальных комплексов упражнений в гетерогенных группах контактных единоборств 62

ФИЗИОЛОГИЯ

- Шестаков О.И., Пономарева Т.В., Фомиченко С.В., Миниханова Е.Р., Трембач А.Б.** Фазовый анализ целенаправленных движений по биомеханическим и электрофизиологическим маркерам при стрельбе из лука 70
- Лукавенко А.В., Хрипунова Л.Д., Вирник В.Л.** Адаптивные изменения физических качеств студентов в условиях учебного стресса в зависимости от соматотипа 76

ОБЩАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Сердюкова Е.И.** Средовые факторы поддержания спортивной мотивации юных спортсменов младшего школьного и подросткового возраста 83

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

- Казиков И.Б.** Основные тенденции формирования программы Олимпийских игр и включения новых видов спорта и дисциплин 89
- Коренева М.В., Леонтьева Н.С., Леонтьева Л.С.** Эволюция Олимпийской деревни (на примере Игр Олимпиад) 92
- Бич Ю.Г., Михайлова Т.А.** Из истории Олимпийских зимних игр: от истоков до Игр в Сочи 98

PHYSICAL EDUCATION, SPORT – SCIENCE AND PRACTICE

ISSN 1999-6799
SCIENTIFIC AND
METHODOLOGICAL JOURNAL

is included to the List of Russian
reviewed scientific magazines, that
should contain the main scientific
results of dissertations for the degree
of Doctor and Candidate of Science,

is included in the international Ulrich's
Periodical Directory and Google
scholar, the database of the All-Russian
Institute of Scientific and Technical
Information of the Russian Academy of
Sciences, RSCI and Socionet.

Registration number
PE № TD 23-01000

from October 22, 2012,
registered in Department of Federal Service
for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Media
of Krasnodar Territory and the Republic of
Adygea (Adygea)

Periodicity of the edition –
4 issues per year

CONSTITUTORS

Kuban State University of Physical
Education, Sport and Tourism

Ministry of Physical Education and
Sport of Krasnodar region

Published since 1999

Editor-in-chief
S. AKHMETOV
phone (861) 255-35-17
fax (861) 255-35-73

Editorial board
G. ALEKSANYANTS
orcid.org/0000-0002-3504-9483
V. BALANDIN
E. BERDICHEVSKAYA
G. GORSKAYA
L. DVORKIN
F. DIMANCHE
(THE REPUBLIC OF FRANCE)
orcid.org/0000-0001-6711-6532
S. KAZARINA
L. ANDRADES CALDITO
(KINGDOM OF SPAIN)
G. KOROT'KO
B. KURDYUKOV
G. MAKAROVA
V. MANOLACHI
(THE REPUBLIC OF MOLDOVA)
S. NEVERKOVICH
orcid.org/0000-0003-1292-2734
A. POGREBNOY
G. SAPARBAEVA
(THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)
V. SERGEEV
A. TARASENKO
A. TREMBACH
A. FIGUS
(THE REPUBLIC OF ITALIAN)
orcid.org/0000-0002-8710-2469
E. FOMINA
K. CHERMIT
L. CHERNOVA
YU. CHERNISHENKO
S. SHARENBERG
(FEDERAL REPUBLIC OF
GERMANY)
M. SHESTAKOV
B. JASKO

Executive secretary
E. BERDICHEVSKAYA
PHONE/FAX (861) 255-79-19

Responsible for release
O. AYVAZYAN.

Address of editorial office,
publishing house
350015 r. Krasnodar city,
Budyennogo str., 161
phone/fax (861) 253-37-57

Edition is dedicated for readers elder
than 16 years

Web site: www.kgufkst.ru/kgufk/html/gyr.html

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF PHYSICAL EDUCATION

- Chernyshenko Y., Akhmetov S., Balandin V., Kaloev C., Chernyshenko K., Akhmetov R.** Preconditions for the development of the formation process of professionally applied physical education model for military servicemen of air defense forces staying on station....3
- Paramzin V., Yatsyk V., Gorbikov I., Raznovskaya S.** Selection of rotational acrobatic exercises for the development and assessment of dynamic and static balance of flight specialties students8
- Boykova M., Kurdyukov B., Kurdyukova E., Shiyanov G.** Physical education problems of preschool children not attending preschool institutions..... 14
- Kurdyukova E., Boykova M., Kurdyukov B.** Football at preschool age: problems and solutions 18
- Kochenkov V., Shestakov M.** The content of the experimental methodology of physical training of conscript servicemen with consideration for somatic types..... 25
- Pshechuk-Voronina Y.** The development level of professionally important qualities of future choreographers in the system of secondary professional education 30

THEORY AND METHODOLOGY OF SPORTS TRAINING

- Nirka V., Kostyukov V., Kolesnikova E.** The results of competitive activity of athletes who specialize in beach volleyball 36
- Koptev O.** Stage changes in the structure of indicators of judoists' physical and psychological preparedness 40

THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

- Litvin D., Akhmetov R.** Improvement directions of the system of special professional training of employees of internal affairs bodies 46
- Samokhodkina L.** Contradictions in the preparation's content of bachelors of preschool education and their professional activities 52

PHYSICAL EDUCATION AND MASS SPORT

- Gremina L., Getman E., Voevodina S.** Management of sports industry..... 58
- Zakharov O., Ingerleib M., Bushin I.** Methodological value of formal complexes of exercises in the heterogeneous groups of contact martial arts..... 62

PHYSIOLOGY

- Shestakov O., Ponomareva T., Fomichenko S., Minikhanova E., Trembach A.** Phase analysis of goal-direct movements using biomechanical and electrophysiological indicators in archery..... 70
- Lukavenko A., Khripunova L., Virnik V.** Adaptive changes of students' physical qualities in educational stress depending on a somatic type..... 76

GENERAL AND APPLIED PSYCHOLOGY

- Serdyukova E.** Environmental factors of sports motivation support of young female athletes of primary school and adolescence ages 83

ANALYTICAL REVIEW

- Kazikov I.** Basic tendencies of the formation of the Olympic Games programme and inclusion of new sports and disciplines 89
- Koreneva M., Leontieva N., Leontieva L.** Evolution of the Olympic Village (by the example of the Games of the Olympiad)..... 92
- Bich Y., Mikhaylova T.** History of the Olympic Winter Games: from origins to the Games in Sochi..... 98

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ, НЕСУЩИХ БОЕВЫЕ ДЕЖУРСТВА

Ю.К. Чернышенко, доктор педагогических наук, профессор,

С.М. Ахметов, доктор педагогических наук, профессор,

В.А. Баландин, доктор педагогических наук, профессор,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар,

Ч.Ю. Калоев, преподаватель 211 кафедры физической подготовки Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж,

К.Ю. Чернышенко, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта,

Р.С. Ахметов, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161, e-mail: ukcher@mail.ru.

В статье представлены данные многолетней аналитической работы по определению базовых оснований разработки экспериментальных моделей процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры военнослужащих войск противовоздушной обороны, несущих боевые дежурства. Они дифференцированы на 10 групп, отражающих основные особенности экспериментальных моделей. К первой группе относятся условия выполнения служебных обязанностей, характеризующихся высоким уровнем психоэмоционального напряжения. Вторая группа отражает функциональный состав выполняемых служебных обязанностей. В третью группу включены общепедагогические принципы организации образовательного процесса. Четвертая группа характеризует особенности применения специфических для процесса физического воспитания принципиальных

установок. Пятая группа отражает фундаментальные положения актологической концепции понимания сущности процесса физического воспитания. Шестая группа характеризует базовые положения теории профессионально-прикладной физической культуры. Седьмая группа обусловлена необходимостью использования в процессе экспериментальной работы основного содержания теории спортивной подготовки. Восьмая группа содержит интерпретацию положений теории профессионального образования в части структурных компонентов данного процесса. Девятая группа отражает полученные в ходе многолетних исследований данные о динамике и информативности профессионально важных качеств. Десятая группа содержит характеристику материально-технической базы процесса физического воспитания военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие войск противовоздушной обороны; боевые дежурства; профессионально-прикладная физическая культура; экспериментальная педагогическая модель.

Базовые основания процесса разработки экспериментальной модели в самом общем плане следует дифференцировать на несколько функциональных групп, к основным из которых относятся:

1. Экстремальные условия несения службы и, прежде всего, боевого дежурства вне зависимости от времени года и климатогеографических условий. Эти условия во многом определяют высокий уровень психоэмоционального напряжения военнослужащих, обусловленного многочисленными факторами, к основным из которых относятся: повышенная ответственность за качество и своевременность решений, принятых во время несения боевого дежурства; значительная психофизиологическая сложность выполнения большого количества служебных заданий; требование быстрого выполнения большого количества алгоритмов служебных действий; разнообразие и значительное количество целевых установок в ходе реализации служебных обязанностей; существенные объемы рабочей информации, требующей качественной обработки в минимизированные временные отрезки; возможность возникновения служебных ситуаций, связанных с риском для жизни; наличие элементов психического выгорания и чрезмерного уровня стрессовых ситуаций.

2. Функциональный состав выполняемых служебных обязанностей различными категориями специалистов войск противовоздушной обороны. По данным, представленным в нормативных документах и научно-методических публикациях в самом общем плане, специалисты войск противовоздушной обороны должны обладать разнообразным набором личностных характеристик, к основным из которых относятся [2, 6]: наличие определенных качеств, обеспечивающих высокую степень точности и надежности выполняемых служебных обязанностей, включая скрупулезность и пунктуальность реализации рабочих операций, достаточный уровень логического и абстрактного мышления, срочную и долговременную память, мыслительную и координационную выносливость, способности к экстраполяции событий и абстрактное мышление; хороший уровень общей подготовленности, включая учебные дисциплины психолого-педагогического, естественно-научного циклов и знания по специализированным предметам – автоматизированные системы управления, информатика и информационные технологии и т. д.; достаточную степень развития физической подготовленности, включая показатели силовой, координационной подготовленности и выносливости; устойчивость военнослужащих, несущих боевые дежурства, к возникающим стрессовым ситуациям.

3. Принципиальные установки, регламентирующие основные подходы к педагогическому сопровождению процесса формирования и развития профессионально-

прикладной физической культуры специалистов, к основным из которых относятся [3]: – принцип системного и систематического формирования личности индивида с сопряженным развитием такой культурологической характеристики, как профессионально-прикладная физическая культура; – принцип обеспечения гуманных условий реализации педагогических воздействий, существенной характеристикой которого является корреляция общественных и личностных проективных установок образовательного процесса с обязательным учетом индивидуальных запросов и потребностей каждого его субъекта; – принцип гармонизации уровня демократичности и требовательности к обучающимся на различных этапах процесса формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры; – принцип сознательности и активности, основной существенной характеристикой которого является необходимость формирования у субъектов образовательного процесса необходимой структуры мотивационно-потребностной сферы, которая обеспечивает их заинтересованное участие в различных видах и формах педагогических воздействий; – принцип наглядности, реализация которого предполагает включение в ходе образовательного процесса различных сенсорных систем организма индивида, что в значительной мере повышает качество освоения различных видов обучающей информации; – принцип доступности и индивидуализации, сутью которого является обязательный учет индивидуальных особенностей психофизиологического развития и состояния индивида.

4. Фундаментальные специфические для процесса физического воспитания человека установки, которые отражают основные закономерности физического, двигательного и интеллектуального развития субъектов образовательного процесса, в том числе [4, 5]: – принцип организации перманентных педагогических воздействий с целью запланированного достижения прогнозируемых проективных установок учебно-тренировочного (воспитательного) процесса, к основным из которых относится достижение индивидуально-приемлемого уровня общей личностной и профессионально-прикладной физической культуры, который соответствует этапам онтогенетического и профессионального становления индивида; – принцип многоуровневости программно-нормативных документов, определяющий этапность и содержание процесса физического воспитания различных половозрастных групп населения; – принцип постепенности педагогических воздействий в части определения объемов и интенсивности учебно-тренировочных нагрузок, применяемых в ходе формирования и развития базовых компонентов общей личностной и профессионально-прикладной физической культуры человека; – принцип взаимообусловленности содержания физического воспитания, состава используемых методов и технологических подходов, а также проективных установок учебно-тренировочного процесса, которые отражают его прикладные и оздоровительные аспекты.

Необходимо отметить, что как общепедагогические, так и специфические принципы обеспечивают эффективное достижение главной целевой установки – поддержку личностного развития индивида.

5. Положения актологической концепции понимания сущности процесса физического воспитания. В соответствии с ней основными предпосылками использования средств и методов физического воспитания в связи с различными факторами, обеспечивающими развитие личности индивида, являются [1, 8]: идентичность целей и задач физического и других видов воспитания в общей системе обучения и образования различных половозрастных групп, занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью; возможность использования средств физкультурно-спортивной деятельности в связи с формированием и развитием интеллектуальной, мотивационно-потребностной, психической, эмоционально-волевой, морально-нравственной и других сфер человека; возможность моделирования на основе обоснованного использования средств физической культуры и спорта условий внешней среды, необходимых для формирования и развития отдельных важнейших характеристик индивида, а также его личности в целом.

6. Теории профессионально-прикладной физической культуры и физического воспитания в части [7]: идентичной структуры личностных феноменов индивидуальной физической и профессионально-прикладной физической культуры, интегрирующей интеллектуальный, социально-психологический и собственно-биологический компоненты; во многом совпадающими с основными проективными установками этих процессов, направленных на формирование культурологических аспектов личности занимающихся; по сути одинаковых по содержанию принципов, подразделяющихся на установки государственной политики и общие социально-педагогические; использование средств физкультурно-спортивной деятельности в целях физического развития, повышения уровня физической и двигательной подготовленности человека, необходимых для обеспечения его оптимальной жизнедеятельности и выполнения профессиональных обязанностей.

7. Теории спорта в части [4]: классификации видов спортивной деятельности, которая базируется на характерных особенностях ее реализации и достижения итоговых результатов; видов и форм спортивной подготовки, включающих спортивную тренировку, состязания и внутренировочные факторы; дифференцированных по основанию задач учебно-тренировочного процесса средств (общеподготовительные, специально-подготовительные, соревновательные), и методы (общепедагогические, специфические, дополнительные) спортивной тренировки; основных видов подготовленности занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью – общей и специальной физической, технической, тактической, теоретической и интегральной; некоторых закономерностей и принципов, таких как углубленная специализация используемых средств

и методов и их соотнесение с индивидуальными особенностями и возможностями человека; содержательно-технологическое единство общей и специализированной подготовки; круглогодичная и многолетняя непрерывность учебно-тренировочного процесса; цикличность и волнообразность тренировочных нагрузок; элементы периодизации учебно-тренировочного процесса.

8. Теории профессионального образования в аспекте фундаментальных структурных компонентов данного процесса в составе [5]: обязательной формулировки целевых установок и базовых задач учебно-воспитательного процесса, являющихся его системообразующими факторами; сопряженных с базовыми проективными установками составом используемых средств в ходе личностного развития субъектов процесса физического воспитания; дидактически обоснованных рекомендаций по технологическим подходам и методическим приемам реализации педагогических воздействий в связи с достижением запланированных результатов; научных подходов к процедуре определения степени достижения обучающимися контрольных нормативов с учетом их индивидуальных особенностей.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные компоненты определяют соответствующую им структуру экспериментальной модели формирования профессионально-прикладной физической культуры специалистов войск противовоздушной обороны.

9. Особенности динамики и информативности профессионально важных качеств и мотивации военнослужащих к физкультурно-спортивной деятельности, установленные в ходе предварительных исследований, к основным из которых относятся: обусловленность качества выполнения служебных обязанностей совокупной характеристикой физической и психической сферы специалистов; наличие отдельных физических и психических характеристик, приоритетных в контексте успешного несения боевых дежурств; как правило, разнонаправленность, негативное влияние условий выполнения и содержания служебных обязанностей на параметры динамики физической подготовленности и психических процессов; недостаточный уровень теоретической подготовленности военнослужащих по тематике, отражающей основные закономерности физкультурно-спортивной деятельности и процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры человека; наличие у большинства военнослужащих обоюбого пола мотивов к личностному профессиональному и физкультурно-спортивному совершенствованию не существенной социальной значимости.

10. Характеристики материально-технической базы физического воспитания военнослужащих, во многом обуславливающие содержание данного процесса.

Представленные в статье предпосылки являются объективными основаниями разработки экспериментальных моделей процесса формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры

военнослужащих войск противовоздушной обороны, несущих боевые дежурства, что подтверждается результатами внедрения в практику, которые будут изложены в дальнейших публикациях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека / В.К. Бальсевич. – М.: Физкультура и спорт, 2000. – 275 с.
2. Игнашин Е.А. Средства и методы повышения уровня физической подготовленности курсантов – выпускников вузов зенитно-ракетных войск к несению боевого дежурства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Е.А. Игнашин. – Ярославль, 2008. – 102 с.
3. Коровин С.С. Теоретико-методологические основания концепции профессиональной физической культуры / С. С. Коровин // Теория и практика физ. культуры. – 2012. – № 2. – С. 23-27.
4. Матвеев Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов: учеб. пособие / Л.П. Матвеев. – Киев: Олимпийская литература, 1999. – 319 с.
5. Наталов Г.Г. Предметная интеграция теоретических основ физической культуры, спорта и физического воспитания (логика, история, методология): дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада: 13.00.04 / Г.Г. Наталов. – Краснодар, 1998. – 105 с.
6. Попов А.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов высших военных учебных заведений на основе моделирования условий боевой деятельности: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / А. Г. Попов. – Волгоград, 2009. – 22 с.
7. Чермит К.Д. Методология и методика педагогических исследований: опорные схемы: учеб. пособие / К.Д. Чермит. – М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2012. – 208 с.
8. Чернышенко Ю.К. Научно-педагогические основания инновационных направлений в системе физического воспитания детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Ю. К. Чернышенко. – Краснодар, 1998. – 50 с.

PRECONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FORMATION PROCESS OF PROFESSIONALLY APPLIED PHYSICAL EDUCATION MODEL FOR MILITARY SERVICEMEN OF AIR DEFENSE FORCES STAYING ON STATION

Y. Chernyshenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

S. Akhmetov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

V. Balandin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar,

C. Kaloev, Teacher of the 211 Physical Training Department at the Air Force Military Training and Research Center «Zhukovsky – Gagarin Air Force Academy», Voronezh,

K. Chernyshenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Physical Training and Sports Department,

R. Akhmetov, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Tactical-Special Training Department,

Krasnodar State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

e-mail: ukcher@mail.ru.

The article presents the data of a long-term analytical work to determine the base for the development of the formation process of experimental professionally applied physical education model for military servicemen of air defense forces staying on station. They were differentiated into 10 groups, reflecting the main features of the experimental models. The first group included conditions for the execution of official duties, characterized by a high level of psychoemotional stress. The second group integrates the functional structure of the executed duties. The third group contained general pedagogical principles of the organization of the educational process. The fourth group

characterized the application features of specific principals for the physical education process. The fifth group reflected the fundamental aspects of the essence understanding concept of the physical education process. The sixth group showed the basic aspects of the theory of professionally applied physical education. The seventh group revealed the need for usage of the main content of the theory of sports training in the process of experimental work. The eighth group contained the interpretation of the aspects of the theory of professional education within structural components of this process. The ninth group reflected the obtained data of a long-term research on the dynamics

and informativeness of professionally important qualities. The tenth group included the description of the material and technical base of the physical education process of military servicemen.

Keywords: military servicemen of air defense forces, on station, professionally applied physical education, experimental pedagogical model.

References:

1. Bal'sevich V. K. *Ontokineziologija cheloveka* [Ontokineziologiya of the person]. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2000, 275 p. (in Russian)
2. Ignashin E. A. Means and methods of increase in level of physical fitness of cadets university graduates of anti-aircraft missile troops to alert execution. *Extended abstract of candidate's thesis*. Yaroslavl, 2008, 102 p. (in Russian)
3. Korovin S. S. Teoretiko-metodologichesky bases of the concept of professional physical culture. *Teorija i praktika fiz. kul'tury* [Theory and Practice Physical Cultures], 2012, no 2, pp. 23-27. (in Russian)
4. Matveev L. P. *Osnovy obshhej teorii sporta i sistemy podgotovki sportsmenov* [Bases of the general theory of sport and system of training of athletes]. Kiev. Olimpijskaja literatura, 1999, 319 p.
5. Natalov G. G. Subject integration of theoretical fundamentals of physical culture, sport and physical training logic, history, methodology. *Doctor's thesis*. Krasnodar, 1998, 105 p. (in Russian)
6. Popov A. G. Professional and application-oriented physical training of cadets of the higher military educational institutions on the basis of simulation of conditions of fighting activities. *Extended abstract of candidate's thesis* Volgograd, 2009. 22 p. (in Russian)
7. Chermit K. D. *Metodologija i metodika pedagogicheskij issledovanij: opornye shemy* [Methodology and technique of pedagogical researches: basic schemes]. Moscow, NOU VPO «MPSU», 2012, 208 p. (in Russian)
8. Chernyshenko Ju. K. The scientific and pedagogical bases of the innovative directions in the system of physical training of children of preschool age. *Extended abstract of Doctors's thesis*. Krasnodar, 1998, 50 p. (in Russian)

ПОДБОР ВРАЩАТЕЛЬНЫХ АКРОБАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКИ ДИНАМИЧЕСКОГО И СТАТИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ У СТУДЕНТОВ ЛЕТНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В. Б. Парамзин, кандидат педагогических наук, доцент,
В.З. Яцык, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики зимних видов, велосипедного спорта и спортивного туризма,
И.И. Горбиков, кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар,
С.В. Разновская, кандидат биологических наук, преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и здоровьесберегающих технологий института физкультуры, спорта и туризма, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск.
Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
e-mail: yatsik.vasilij@yandex.ru.

В физическом воспитании кроме усвоения специальных теоретических знаний и методических умений важнейшей задачей является развитие общих физических качеств (силы, быстроты, выносливости, ловкости), на базе которых в дальнейшем формируются специальные и прикладные качества и навыки, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности.

Анализируя упражнения, применяемые для оценки ловкости, мы пришли к выводу, что в основном все упражнения связаны с субъективной оценкой, достаточно сложны для выполнения и требуют специальной подготовки.

Еще одна проблемная ситуация возникает из-за отсутствия упражнений для определения уровня развития ловкости как комплекса качеств, функциональных систем и способностей – гибкости, координации, равновесия (чувства баланса), выносливости к вращениям и переворотам для уменьшения времени поиска стабильной позы, развитие которых, по нашему мнению, должно входить в учебный процесс по физическому воспитанию.

Акробатические упражнения наиболее перспективны для оценки ловкости как способности выполнять точные, соразмерные и целесообразные движения в сложных ситуациях, умения согласовывать движения различными частями тела, плавно выполнять движения, напрягая и расслабляя

в необходимый момент определенные группы мышц. Дополнительно включаются гибкость, вестибулярная устойчивость, быстрота поиска стабильной позы после вращений и переворотов.

На спортивно-оздоровительном, начальном и тренировочном этапах при организации и проведении учебно-тренировочного процесса для развития ловкости как комплексного качества целесообразно применять различные гимнастические и акробатические упражнения. Однако в литературе встречается весьма незначительное число упражнений, специально направленных на комплексное развитие и под-

держание на необходимом уровне данного физического качества.

В статье приводятся данные предварительного и первого этапов научно-исследовательской работы, направленной на разработку балльной системы оценки и условий выполнения вращательных акробатических упражнений для проверки и оценки ловкости как комплекса качеств при оптимальном функционировании различных систем организма, физических качеств и способностей человека.

Ключевые слова: акробатические вращательные упражнения, комплексное качество; ловкость; гибкость; координационные способности; физическое воспитание; функциональные системы.

Введение. В единой системе принципов, отражающих закономерности физического воспитания, на втором месте располагается принцип связи физического воспитания с практикой жизни, в котором заложена основная социальная закономерность физического воспитания, его главная служебная функция – готовить людей к деятельности, к жизни. Подготовленный к жизни человек должен иметь высокий уровень развития двигательных качеств и владеть большим запасом двигательных умений и навыков, так как на их базе далее будут формироваться специальные качества и прикладные навыки, необходимые в дальнейшей профессиональной деятельности. Поэтому до настоящего времени в педагогике, психологии и физиологии физического воспитания и спорта двигательные способности являются одной из наиболее значимых проблем и предметом непрекращающихся дискуссий [7, с. 7].

Проведенный анализ литературы позволяет утверждать, что эффективность различных видов деятельности обуславливается не только уровнем общей физической подготовленности, но и умением реализовывать имеющиеся двигательные возможности в нужное время, а чаще – в ситуациях недостатка времени [1, с.24]. Одним из двигательных качеств, необходимых для осуществления такой деятельности, является ловкость, имеющая обширные многообразные связи с другими физическими качествами, близко связанная с двигательными навыками, что и придает ей наиболее комплексный характер.

Ловкость рассматривается как сложный психофизиологический комплекс, который включает способность выполнять наиболее точные, соразмерные и целесообразные движения в сложных ситуациях, умение согласовывать движения различными частями тела, плавно выполнять движения, напрягая и расслабляя в необходимый момент определенные группы мышц [7, с. 8].

Многозначность такого определения потребовала включения в теорию и практику термина “координационные способности”. Ловкость при этом рассматривается как интегральное проявление координационных способностей.

Включение термина “координационные способности” обусловило необходимость поиска дифференцированных подходов к их развитию и оценке, так как в многочисленных исследованиях была выявлена достаточная специфичность проявлений различных видов координационных способностей человека в физическом воспитании, спорте, быту, трудовой и военной деятельности [7, с. 8]. Исходя из вышеизложенного, в широком смысле под координационными способностями следует понимать такие возможности человека, которые определяют его готовность к рациональному управлению двигательными действиями и регулируют их выполнение.

Различают общие и специальные координационные способности. Общие координационные способности – это вероятные и осуществленные возможности чело-

века, которые определяют его готовность к рациональному управлению разнообразными по происхождению и значению двигательными действиями. Специальные координационные способности – возможности человека, определяющие его готовность к рациональному управлению родственными по генезису и значению двигательными действиями.

В соответствии со специфичностью видов профессионально-бытовой и спортивной деятельности человека [7, с.11], требующей такого же проявления и координационных способностей, выделяют главные, или «фундаментальные», координационные способности. К их числу относят способности к кинестетическому дифференцированию, ориентированию, равновесию, реакции и ритму. Значимость и универсальность указанных координационных способностей определяется их представленностью в быту, в многообразных видах трудовой, оборонной и спортивной деятельности. Поэтому в процессе физического воспитания первоочередное внимание должно уделяться целенаправленному развитию и совершенствованию именно этих способностей.

При этом способность сохранять равновесие (устойчивость позы) в тех или иных положениях тела, а также по ходу выполнения движений имеет определяющее значение, так как выполнение даже сравнительно несложных движений предполагает наличие соответствующего уровня развития органов равновесия.

Основной путь совершенствования координационных способностей – выполнение последовательно усложняющихся заданий (упражнений).

Одним из наиболее эффективных средств координационной подготовки являются акробатические упражнения, оказывающие разностороннее воздействие на занимающихся.

В процессе занятий акробатикой укрепляется здоровье, развиваются координация движений, мышечная сила, быстрота двигательных действий, гибкость, выносливость к мышечной работе, устойчивость функций вестибулярного анализатора к воздействию ускорений, статическое и динамическое равновесие [3, с. 328].

Многочисленные активные вращения и перевороты, используемые в тренировочном процессе, в большей мере способствуют уменьшению времени поиска стабильной позы и повышению вестибулярной устойчивости, чем пассивные вращения на тренажерах [2, с. 23].

Большое разнообразие акробатических упражнений и их высокая эмоциональность, минимальная потребность в специальном оборудовании для их проведения позволяют применять их в занятиях с обучающимися различного возраста и уровня подготовленности. Это предоставляет педагогу широкие возможности для разностороннего воздействия на организм обучаемых [2, с. 22].

Критериями ловкости являются координационная сложность, точность движений и быстрое их выполне-

ние. В основе этих способностей лежат явления экстраполяции, хорошая ориентация в вероятностной среде, предвидение возможной будущей ситуации, быстрая реакция на движущийся объект, высокий уровень лабильности и подвижности нервных процессов, умение легко управлять различными мышцами. В процессе тренировки для развития ловкости требуется варьирование различных условий выполнения одного и того же двигательного действия, использование дополнительной срочной информации о результате движений, формирование навыка быстрого принятия решения в условиях дефицита времени [2, с. 18].

Важным методом совершенствования ловкости является воспитание у занимающихся умений рационально расслаблять мышцы. Это связано с необходимостью устранять излишнюю напряженность при выполнении упражнений, которая может возникать даже в действиях, хорошо изученных занимающимися. В таком плане И.В. Ловицкая, В.Л. Марищук и В.Б. Парамзин [5, с.170] применяли упражнения, в которых чередуются произвольное напряжение и расслабление мышц, что позволяет улучшить способность к наиболее полному их расслаблению. Кроме этого, в работе В.Б. Парамзина [4, с. 20] отмечалось, что овладение в относительно короткие сроки приемами мышечной релаксации, саморегуляции дыхания, самомассажа, самоконтроля за напряжением и расслаблением мышц предопределяет способность управления своим эмоциональным состоянием, преодоления мышечной напряженности (в частности способности к расслаблению мышц). Применение данных упражнений открывает возможности регулирования объема и интенсивности физической тренировки, что повышает эффективность корректирующей тренировки с использованием упражнений на совершенствование быстроты, внимания, вестибулярной устойчивости, ловкости и координации.

Для оценки уровня развития ловкости как комплексного качества возникла необходимость подбора адекватных акробатических упражнений с объективной оценкой для применения их в системе проверки.

Цель работы заключалась в обосновании подбора различных вращательных акробатических упражнений и возможности их использования в оценке уровня развития ловкости как комплексного качества, включающего в себя: координацию, статическое и динамическое равновесие (чувство баланса), выносливость к вращениям и переворотам для уменьшения времени поиска стабильной позы, вестибулярную устойчивость.

Основными задачами являлись:

- обоснование методики подбора вращательных акробатических упражнений;
- разработка требований к оценке выполнения подобранных акробатических упражнений;
- определение оптимальной продолжительности выполнения упражнения для освоения техники.

Методы исследования. Было предложено использовать выполнение кувырков вперед и назад и переворотов в сторону левым и правым боком. Каждое упраж-

нение выполнялось без остановки, например: один кувырок вперед и сразу назад (1+1) и далее, один переворот в левую сторону и сразу в правую (1+1) и далее.

Обоснование возможности использования подобранных различных по количеству кувырков и переворотов, определения характера их влияния на физические качества и функциональные системы базировалось на следующих положениях:

- принципах постепенности и доступности в учебно-тренировочном процессе;
- схожести двигательных действий с основным упражнением на стационарном гимнастическом колесе;
- изменении интенсивности физической нагрузки при выполнении упражнения с разным количеством повторений;
- изменении реакции вестибулярного анализатора на нагрузку [3, с. 330].

В методику определения содержания акробатических упражнений вошли тестовые упражнения:

- для определения количества повторений кувырков и переворотов в упражнении (1+1; 3+3; 5+5; 10+10) использовались модифицированные тесты по реакции порога чувствительности и реакции вестибулярного анализатора (тест Яроцкого, пальцево-носовая проба, вращательная проба Барани – вместо вращения на кресле выполнялись кувырки и перевороты);
- для определения интенсивности нагрузки до и после выполнения упражнений (1+1; 3+3; 5+5; 10+10) проводилось исследование ЧСС.

После выполнения каждого упражнения для определения динамического равновесия проводилась ходьба по прямой линии (норма – 5 метров), а для определения статического равновесия – удержание равновесия в положении стоя (норма – 15 секунд). В исследовании приняли участие 18 студентов летных специальностей.

Результаты исследования. Исследование реакции организма испытуемых на выполнение кувырков и переворотов показало следующее (таблица).

Выполнение первого теста (кувырки 1+1) повлекло за собой увеличение ЧСС на 10,2 удара в минуту. Все 18 испытуемых успешно преодолели 5-метровый отрезок и удержали равновесие.

При выполнении второго упражнения (кувырки 3+3) частота сердечных сокращений увеличилась на 13,3 удара в минуту. Пятиметровую прямую смогли пройти только 83,3 % испытуемых и столько же выполнили условия по удержанию равновесия.

После выполнения третьего тестового упражнения (5+5) прирост частоты сердечных сокращений составил 31,1 удара в минуту. При этом только 44,4 % обследуемых смогли частично выполнить требования к статическому и динамическому равновесию.

Выполнение четвертого упражнения (кувырки 10+10) способствовало приросту частоты сердечных сокращений на 40 ударов в минуту. Только 2 человека (11,1 %) смогли пройти по прямой до 1 метра, а 33,3 % выполнили упражнение по удержанию равновесия.

Таблица

Динамика показателей функционального состояния после выполнения кувырков и переворотов в сторону на предварительном этапе исследования ($M \pm m$)

Упражнения	Частота сердечных сокращений			Ходьба по прямой линии			Удержание равновесия			
	до выполнения упражнения ($M \pm m$)	после выполнения упражнения ($M \pm m$)	прирост показателя ЧСС	длина отрезка	кол-во вып-ших упр-ние	%	секунды	выполнили упр.	%	
кувырки	1+1	75,2 \pm 1,11	85,4 \pm 1,56	10,2	≥ 5 м	18	100	15	18	100
	3+3	76,0 \pm 1,75	89,3 \pm 2,16	13,3	≥ 5 м	15	83,3	15	15	83,3
	5+5	86,9 \pm 2,03	118,0 \pm 1,33	31,1	≤ 3 м	8	44,4	15	8	44,4
	10+10	83,6 \pm 2,14	123,6 \pm 2,24	40,0	≤ 1 м	2	11,1	15	6	33,3
перевороты	1+1	74,0 \pm 0,93	85,5 \pm 1,11	11,5	≥ 5 м	18	100	15	18	100
	3+3	76,1 \pm 2,12	90,2 \pm 2,08	14,1	≤ 4 м	14	78,0	15	12	66,7
	5+5	76,2 \pm 2,35	121,0 \pm 3,06	44,8	≤ 3 м	6	33,3	15	5	27,8
	10+10	78,8 \pm 2,44	130,0 \pm 3,23	51,2	≤ 1 м	2	11,1	15	0	0

Полученные данные позволяют высказать предположение о том, что в тренировочном процессе кувырки 1+1 и 3+3 целесообразно использовать для овладения техникой данного упражнения. Выполнение кувырков 5+5 и 10+10 вызывает значительные сдвиги в функциональных системах организма и оказывает существенное влияние на состояние динамического и статического равновесия. Использование этих упражнений в тренировочном процессе как автономно, так и в комплексе с другими упражнениями, позволит, по нашему мнению, оказать положительное воздействие на координацию, статическое и динамическое равновесие (чувство баланса), выносливость к вращениям и переворотам для уменьшения времени поиска стабильной позы и вестибулярную устойчивость студентов.

Анализ результатов выполнения переворотов показал следующее. Выполнение первого упражнения (1+1) способствовало увеличению частоты сердечных сокращений на 11,5 удара в минуту. При этом все испытуемые успешно прошли по прямой пятиметровый отрезок и смогли в течение 15 секунд удерживать равновесие.

После второго упражнения (3+3) увеличение ЧСС составило 14,1 удара в минуту, а удержать равновесие в течение 15 секунд смогли только 66,7 % и 78 % обследуемых прошли по прямой линии до четырех метров.

Выполнение следующего тестового упражнения (перевороты 5+5) повлекло за собой возрастание частоты сердечных сокращений уже на 44,8 удара в минуту. После этого только шесть человек (33,3 %) смогли пройти по прямой линии расстояние до 3 метров, а равновесие в течение 15 секунд удержали только 5 курсантов (27,8 %).

Десятикратные перевороты способствовали увеличению частоты сердечных сокращений на 51,2 удара в минуту, а удержать равновесие в течение 15 секунд не смог ни один из участников эксперимента. Ходьба по

прямой линии вызвала затруднение у основной массы (до 90 %) участников.

Таким образом, упражнения «переворот в сторону» оказывают более существенное воздействие на изучаемые стороны функционального состояния организма занимающихся, чем выполнение кувырков. Технически выполнение переворотов труднее, но требования к оборудованию мест для их выполнения значительно ниже, чем для выполнения кувырков. Это позволяет использовать эти упражнения при проведении учебных занятий как в зале, так и на стадионе.

В целом анализ результатов предварительного исследования показал, что предложенные вращательные акробатические упражнения (кувырки и перевороты) 1+1 и 3+3 не имеют значительной нагрузочной стоимости и, следовательно, не обеспечивают необходимого развивающего эффекта. Поэтому они могут быть рекомендованы к использованию как подготовительные упражнения для совершенствования техники выполнения. Разрабатывать условия и требования следует к выполнению основных упражнений 5+5 и 10+10 (кувырки и перевороты), в том числе и временных рамок по их выполнению.

Полученные данные также свидетельствуют о том, что предложенные упражнения выполняются с низкой интенсивностью нагрузки – частота сердечных сокращений до 130 ударов в минуту. Тем не менее, прослеживается достаточно высокая динамика частоты сердечных сокращений. Это позволяет считать целесообразным систематическое включение данных упражнений в тренировку выносливости к вращениям и переворотам, быстроты выполнения двигательных действий, ловкости и координации движений. Их применение даст возможность без значительных затрат времени на занятии адаптировать сердечно-сосудистую систему к нагрузкам, а тренировка вестибулярного аппарата уменьшит время поиска стабильной позы.

В зависимости от условий проведения учебных занятий предложенные упражнения могут применяться по следующей методике: выполняться фронтально или потоком, в подготовительной и заключительной частях занятия, с применением повторного или интервального методов. Количество повторений зависит от условий проведения, подготовленности группы, этапа подготовки. При наличии условий и в зависимости от этапа подготовки количество кувырков и переворотов в одном упражнении может быть уменьшено или увеличено, и кроме основных методов (интервальный и повторный), можно применить переменный. При выборе дозировки и методов проведения упражнений следует помнить, что значительные нагрузки могут существенно нарушить координационные связи в основных двигательных навыках [6, с. 7].

Включение на первых занятиях подготовительных упражнений (1+1 и 3+3) показало, что техника кувырков осваивается в течение одного занятия. Для формирования устойчивого навыка в выполнении кувырков 5+5 и 10+10 нужно 2-3 занятия и до 20 мин выполнения подготовительных упражнений и упражнений в целом. Для овладения техникой переворотов необходимо до 5-7 занятий с теми же требованиями [2, с. 38]. Основными требованиями к выполнению предложенных упражнений являются: слитность, безостановочность и технически правильное выполнение упражнений. Только после уверенного выполнения упражнений с учетом этих требований можно переходить к выполнению на время.

Заключение. Результаты предварительного этапа исследований подтвердили возможность применения разработанных акробатических упражнений для оценки статического и динамического равновесия у курсантов летных специальностей. Динамика показателей функционального состояния: частоты сердечных сокращений, ходьбы по прямой линии и удержание равновесия на месте после выполнения упражнений, позволили конкретизировать содержание и условия выполнения предложенных упражнений.

Эффективность применения по предложенной методике в процессе физической подготовки студентов летных специальностей кувырков и переворотов в различных сочетаниях в качестве подготовительных, подводящих и развивающих упражнений, а также для оценки статического и динамического равновесия и определения времени поиска стабильной позы, будет оценена, а результаты опубликованы после экспериментальной проверки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Климов Ю.М. Построение годичного цикла подготовки гандболистов высокой квалификации / Ю.М. Климов, В.З. Яцык, Ю.М. Портнов, Б.Н. Шустин // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 9. – С. 24-28.
2. НИР «Разработка балльной системы оценки и условий выполнения акробатических упражнений (кувырки вперед и назад, переворот в левую и правую сторону) для развития устойчивости к укачиванию у курсантов». Шифр «Переворот – 2015». № 31410. Краснодарское ВВАУЛ; Руководитель В.Б. Парамзин. – № 31410; Инв. № – 057754. – Краснодар, 2016. – 65 с.
3. Парамзин В.Б. Использование акробатических упражнений в процессе формирования специальных качеств и возможность их оценки / В.Б. Парамзин, Е.И. Ничаева // Инновационные технологии в образовательном процессе: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции КВВАУЛ, Краснодар, 2015. – С. 327-331.
4. Парамзин В.Б. Содержание физической подготовки летного состава в условиях профилакториев и специальных центров ВВС / Парамзин В.Б.: автореф. дис. ... канд. пед. наук, – Л., 1994. – С. 24.
5. Разновская С.В. Применение специальных упражнений для профилактики заболеваний и повышения уровня нервно-психической и эмоциональной устойчивости студентов / С.В. Разновская, В.Б. Парамзин // Материалы конференций ИФКСИТ ПетрГУ. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. – С. 169-172.
6. Яцык В. З. Динамика функционального состояния начинающих лыжников-гонщиков в условиях краткосрочных сборов в среднегорье / В.З. Яцык, И. И. Горбиков, О. С. Васильченко, В. Б. Парамзин // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 2. – С. 7-12.
7. Яцык В.З. Технология профессионального отбора будущих специалистов по направлению «Физическая культура» / В.З. Яцык // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 12. – С. 6-12.

SELECTION OF ROTATIONAL ACROBATIC EXERCISES FOR THE DEVELOPMENT AND ASSESSMENT OF DYNAMIC AND STATIC BALANCE OF FLIGHT SPECIALTIES STUDENTS

V. Paramzin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V. Yatsyk, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Theories and Techniques of Winter Sports, Cycling and Sports Tourism Department,

I. Gorbikov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar,

S. Raznovskaya, Candidate of Biological Sciences, Lecturer of the Life Safety and Health-Saving Technologies Department at the Institute of Physical Education, Sports and Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161, e-mail: yatsik.vasilij@yandex.ru.

One of the most important tasks in physical education besides mastering of special theoretical knowledge and methodological skills is the development of general physical qualities (strength, speed, tolerance, dexterity) which help to form further special and applied qualities and skills necessary for the professional work.

Analyzing the exercises used to assess dexterity, we came to the conclusion that generally all exercises are connected with subjective evaluation, difficult enough for execution and require special preparation.

Another problematic situation arises from the lack of exercises for the assessment of the dexterity development level as a quality, functional system and ability complex – flexibility, coordination, balance, tolerance for rotations to reduce the time to find a stable posture, which development, in our opinion, must be included in the training process of physical education.

Acrobatic exercises are the most appropriate for dexterity assessment as an ability to perform precise, proportionate and rational movements in difficult situations, to coordinate movements by different parts of the body, to execute movements smoothly, straining and relaxing certain muscle groups at the right time. Flexibility, vestibular resistance, the speed of finding a stable posture after rotations are used additionally.

At the health-improving, initial and training stage during the organization and running of the training process for dexterity development as a complex quality it is advisable to apply various gymnastic and acrobatic exercises. However, in the literature it is possible to find a very small number of exercises, specifically aimed at an integrated development and maintenance of this physical quality at the required level.

The article presents the data of the preliminary and the first stages of the research work, focused on the development of a points-based assessment system and conditions for the execution of rotational acrobatic exercises for dexterity testing and evaluation as a quality complex within

optimal functioning of various body systems, physical qualities and human abilities.

Keywords: rotational acrobatic exercises, complex quality, dexterity, flexibility, coordination abilities, physical education, functional systems.

References:

1. Klimov Ju.M., Jacyk V.Z., Portnov Ju.M., Shustin B.N. Creation of a year cycle of training of handballers of high qualification. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1989, no 9, pp. 24-28.
2. Paramzin V.B. Development of ball system of assessment and conditions of performance of acrobatic exercises (somersaults forward and back, a revolution to the left and right side) for development of resistance to a motion sickness in cadets *Perevorot* [Revolution]. Krasnodar, 2015, no 31410, 2016, 65 p. (in Russian)
3. Paramzin V.B. Use of acrobatic exercises in the course of formation of special qualities and a possibility of their assessment Innovative technologies in educational process Materials the XVII KVVAUL All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2015, pp. 327-331.
4. Paramzin V.B. Content of physical training of aircrew in the conditions of dispensaries and the special centers Air Force. *Extended abstract of candidate's thesis*. L, 1994, pp. 24.
5. Raznovskaja S.V., Paramzin V.B. Use of special exercises for prophylaxis of diseases and rising of level of psychological and emotional fastness of students Proceedings of Conferences. Petrozavodsk, PetrGU, 2016, pp. 169-172.
6. Jacyk V. Z., Gorbikov I. I., Vasil'chenko O. S., Paramzin V. B. Dynamics of a functional condition of the beginning skiers-racers in the conditions of short-term collecting in middle mountains. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice.], 2016, no 2, pp. 7-12. (in Russian)
7. Jacyk V.Z. Technology of professional selection of future specialists in the direction "Physical culture. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2007, no 12, pp. 6-12. (in Russian).

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, НЕ ПОСЕЩАЮЩИХ ДЕТСКИЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

М.Б. Бойкова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной и дошкольной педагогики,
Б.Ф. Курдюков, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дошкольной педагогики,
Е.А. Курдюкова, аспирант,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар,
Г.П. Шиянов, кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия, г. Краснодар.
Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
e-mail: marina-boikova1983@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы физического воспитания детей дошкольного возраста. В качестве основной проблемы представлено физическое развитие детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольные заведения. Анализируются причины, приведшие к большому числу детей, не имеющих возможность поступить в детский сад. Определяются тенденции развития материально-технической базы детских дошкольных учреждений, а также возможности решения этой проблемы в рамках обеспечения потребности в ближайшем и отсроченном будущем.

В статье приводятся данные собственных исследований, проведенных с целью изучения состояния вопроса о качестве и эффективности физического воспитания дошкольников в домашних условиях, которые рассматриваются на фоне осведомленности родителей в области физической культуры и дошкольного воспитания.

Особое значение придается открывшемуся, не охваченному вниманием пространству, в рамках которого целесообразно осуществлять научный поиск решения по проблеме физического воспитания дошкольников в условиях домашнего быта. Приводятся факты, указывающие на проявление негатива в этой сфере, что в последствии может привести к возникновению рисков, связанных с невозможностью сохранения и укрепления здоровья дошкольников данной группы.

На основании анализа состояния проблемы и возможностей ее частичного решения авторы вносят предложения, которые уже сегодня могут позитивно повлиять на сложившуюся неблагоприятную обстановку в границах рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста; физическое воспитание; педагогический процесс; домашние условия; дошкольные образовательные организации.

Актуальность. В настоящее время в системе научных знаний огромное внимание уделяется процессу физического воспитания детей дошкольного возраста. При этом используются различные подходы, разрабатываются инновационные программы, оптимизируются режимы, внедряются новые технологии. Все это посвящено одной единственной цели – воспитанию гармоничной, разносторонне развитой личности ребенка. И все же в этом возрасте в приоритете находится их здоровье, то есть естественный процесс физического развития [7].

Данная установка абсолютно понятна. В связи с этим большое внимание уделяется вопросам физического воспитания детей дошкольного возраста. За последние двадцать лет было защищено множество диссертационных работ, посвященных данной тематике (Ю.К. Чернышенко, Н.И. Дворкина, Н.М. Аркадьева, Е.В. Демидова, Е.А. Ветошкина и др.). Надо признать, что рассмотрение данного вопроса на уровне научных изысканий приносит свои плоды.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что физическое воспитание детей дошкольного возраста рассматривается в условиях дошкольной образовательной организации. Однако известно, что в России сформировалась серьезная проблема по обеспечению нуждающихся местами в дошкольных образовательных организациях. Согласно статистическим данным, представленным в средствах массовой информации, на сегодняшний день около 40,0 % детей дошкольного возраста воспитываются дома. Конечно же, есть благополучные регионы в этом отношении, такие как Ярославская область (97,7 %). Но в большинстве регионов проблема весьма актуальна. Согласно данным, приведенным фондом «Человеческий капитал» (2016), с 2000 года вплоть до 2014 года наблюдается постоянное усугубление проблемы по обеспечению нуждающихся в устройстве ребенка в детский сад. Следовательно, в ближайшее время рассчитывать на решение обозначенной проблемы в полной мере не приходится. Это обстоятельство позволяет обоснованно разделять детей дошкольного возраста на две группы: посещающих и не посещающих дошкольные образовательные организации [1].

Сложившаяся ситуация является сдерживающим фактором в развитии системы физического воспитания дошкольников. Учитывая важность этого вопроса, поднятая проблема, по нашему мнению, является актуальной.

Цель исследования: изучение состояния вопроса и определение направления поиска рационального решения установленной проблемы.

Методы исследований. С целью получения необходимой информации использовались общеизвестные, опробованные методы, характерные для проведения педагогических исследований: анализ научно-методической литературы, статистические методы, опросы, беседы, наблюдения, статистические методы обработки данных.

Результаты исследований. Деление детей по указанному признаку означает, что одна часть детей воспитывается в специально организованных условиях, под руководством компетентных специалистов, а другая – в условиях домашнего быта под руководством родителей, которые в своем большинстве являются дилетантами в области дошкольного воспитания. Последнее утверждение основано на данных, полученных в ходе проведенных исследований. В частности, было установлено, что из числа опрошенных родителей ($n=60$), воспитывающих детей в домашних условиях, только 6,7 % имеют педагогическое образование. С дошкольной педагогикой не знакомы 96,7 %. В воспитании собственных детей опираются на собственный опыт 73,0 %, подражают собственным родителям 24,0 %, пользуются советами специалистов 30,0 %, прислушиваются к мнению знакомых 36,0 %, черпают знания из литературных источников 27,0 %. К сожалению, никто из опрошенных не смог объяснить, что конкретно они используют для формирования таких личностных ка-

честв и способностей, как самостоятельность, доброта, эмпатия, воля, упорство, настойчивость и др.

Основываясь на вышепредставленных данных, можно с уверенностью сказать, что воспитание детей дошкольного возраста в домашних условиях не характеризуется системностью, строится, как правило, на интуиции, осуществляется без ориентации на будущее, протекает спонтанно. Если сравнить эти условия с детской дошкольной образовательной организацией, превосходство последних несомненно. В связи с этим, высоко оценивая воспитательные возможности специально организованных условий, необходимо признать наличие проблемы в условиях домашнего воспитания [3, 5].

Совершенно очевидно, что аналогичная картина складывается в физическом воспитании дошкольников. Согласно полученным данным, опрошенные родители показали свою несостоятельность в вопросах физического воспитания вообще и дошкольного в частности. Так, у опрошенных ($n=72$) отсутствуют элементарные знания о физических и психофизиологических особенностях детей дошкольного возраста. При этом определенная часть из них (56,0 %) ошибочно считает себя способной организовывать и проводить физкультурные занятия. В то же время, как показали исследования, они испытывают определенные трудности в составлении комплексов развивающих упражнений.

Установлено, что пребывание на свежем воздухе не планируется, имеет пассивную форму и ограничено в пределах от одного до полутора часов в день. Специально организованные, целенаправленные физкультурные занятия родителями не проводятся.

Таким образом, результаты исследования состояния физического воспитания детей дошкольного возраста в домашних условиях свидетельствуют о том, что на сегодняшний день данный вопрос остается открытым. Учитывая, что здоровье человека закладывается в самом раннем возрасте, сложившаяся ситуация может привести к возникновению рисков, связанных с сохранением здоровья подрастающего поколения. Но ранее уже упоминалось, что в отечественной системе физического воспитания дошкольный возраст представлен достаточно полно. Имеется большой позитивный опыт работы в этом направлении в условиях дошкольного образовательного учреждения. Следовательно, опираясь на имеющийся опыт, научные достижения и технологические решения, необходимо адаптировать их к домашним условиям [6].

Казалось бы, все просто. Однако возникает вопрос: как это сделать и насколько это реально? Анализируя ситуацию и оценивая имеющиеся возможности, можно обозначить два очевидных, на наш взгляд, направления решения проблемы.

Первое направление – это полное удовлетворение потребности семей в предоставлении каждому ребенку места в дошкольном образовательном учреждении. В этом случае, в условиях научно обоснованного и строго регламентированного педагогического процесса,

появляется реальная возможность достижения желаемого результата в физическом развитии и поддержании состояния здоровья каждого ребенка дошкольного возраста. Однако, реально оценивая возможности государства и тенденции развития материальной базы дошкольных учреждений, можно с большой долей уверенности сказать, что в ближайшее время подобного рода задача невыполнима.

Второе направление – это просвещение родителей, оказавшихся в ситуации вынужденной необходимости приобретения знаний, востребованных для снижения рисков в процессе воспитания собственных детей дошкольного возраста. Однако возникает вопрос: где и как это можно осуществить?

Рассматривая отечественную систему физического воспитания, можно отметить, что она охватывает практически все возрастные группы. При этом особое значение ему отводится на всех этапах обучения [6]. Но, к сожалению, мы не можем сказать, что в нашей стране каждый человек является образованным в области физической культуры. На наш взгляд, причиной сложившейся ситуации является подход к организации занятий физической культурой как к чисто практической двигательной деятельности, которая осуществляется под руководством и контролем специалиста. Вопросы теории и методики остаются без должного внимания. В связи с этим выявленный в ходе исследований низкий уровень компетентности родителей в области физического воспитания детей дошкольного возраста является предсказуемым результатом [3].

И все же данный путь решения проблемы, на наш взгляд, более реалистичен. Кроме этого, установлено, что многие родители (72,0 %) проявляют неподдельный интерес к вопросам воспитания своего ребенка, в том числе и в физическом плане. К примеру, большая их часть (69,0 %) интересуется телевизионными передачами, посвященными здоровью малышей. Многие отмечают, что стремятся к поиску полезной информации в средствах массовой информации (63,0 %). Абсолютное большинство мам (94,0 %) высказали пожелание иметь возможность прохождения специальных курсов еще до рождения ребенка. Вместе с тем установлено, что после рождения ребенка, со временем, интерес родителей к процессу его воспитания постепенно снижается.

Конечно же, вопрос физического воспитания дошкольников в условиях семьи более серьезный, чем мы его представляли. Кроме этого, совершенно очевидно, что его изучению должны быть посвящены разносторонние исследования [2]. Но уже сейчас понятно, что проблема реально существует. Доступным ее решением на сегодняшний день предположительно является организация специальных курсов, подобных «Школе молодой матери», на дорожном этапе. В дальнейшем, с ростом ребенка, у мам, воспитывающих его дома, должна быть возможность посещения центров физического развития ребенка.

Заключение. Таким образом, в системе физического воспитания дошкольников образовалось весьма проблемное и актуальное направление, которое долгое время незаслуженно оставалось без должного внимания. Физическое воспитание дошкольников, не посещающих дошкольные образовательные учреждения, требует тщательного и досконального изучения, а также научной проработки. Но даже сейчас можно предпринять некоторые шаги по решению данной проблемы [5].

Прежде всего хочется надеяться, что на нее обратят внимание специалисты и исследователи, для которых открываются новые направления исследовательской деятельности.

Хочется отметить, что выдвинутые авторами предположения по решению проблемы основаны только лишь на логических предположениях. Дальнейший их поиск будет продолжен в русле научных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аркадьева Н.М. Физическое воспитание детей в дошкольных образовательных учреждениях в условиях модернизации российского образования / Н.М. Аркадьева: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2004. – 24 с.
2. Ветошкина Е.А. Повышение уровня физического состояния детей 5-7 лет в условиях дошкольного образовательного учреждения на основе преимущественного развития выносливости / Е.А. Ветошкина: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2004. – 24 с.
3. Дворкина Н. И. Родительский ресурс в воспитании ребенка дошкольного возраста / Н.И. Дворкина // Физическая культура, спорт – наука и практика. – Краснодар, 2012. – № 4. – С. 21-26.
4. Демидова Е.В. Влияние упражнений повышенной координационной сложности на физическое развитие детей дошкольного возраста (4-7 лет): Текст.: дис. ... канд. биол. наук: 13.00.04 / Е.В. Демидова. – Краснодар, 1988. – 180 с.
5. Курдюков Б.Ф. Обучение дошкольников социальному взаимодействию в детских группах / Б.Ф. Курдюков, Н.В. Иванова, М.Б. Бойкова, Ю.Ю. Городецкая // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2014. – С. 46-48.
6. Чернышенко Ю.К. Научно-педагогические основания инновационных направлений в системе физического воспитания детей дошкольного возраста: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Краснодар, 1998. – 50 с.
7. Чернышенко Ю.К. Научно-педагогические основания инновационных направлений в системе физического воспитания детей дошкольного возраста: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / [Кубанская ГАФК] / Ю.К. Чернышенко. Краснодар, 1998. – 392 с.

PHYSICAL EDUCATION PROBLEMS OF PRESCHOOL CHILDREN NOT ATTENDING PRESCHOOL INSTITUTIONS

M. Boykova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Social and Preschool Pedagogy Department,

B. Kurdyukov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Social and Preschool Pedagogy Department,

E. Kurdyukova, Postgraduate student,

Kuban state University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar,

G. Shiyanov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Russian State University of Justice, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161, e-mail: marina-boikova1983@yandex.ru.

The article reveals the questions of physical education of preschool children. The main problem is the physical development of pre-school children who do not attend pre-school institutions. The reasons that led to a large number of children who do not have the opportunity to attend nursery schools are analyzed. Tendencies in the development of the material and technical base of preschool institutions, as well as the possibilities of solving this problem in the framework of catering the need in the near and delayed future are determined.

The article presents data of the conducted researches with the aim to study the state of the question about the quality and effectiveness of physical education of preschoolers at home which are considered on the basis of parents' awareness in the field of physical education and preschool education.

Particular importance is given to the open field not covered by attention, within which framework it is rational to conduct a scientific search for a solution of the problem of preschool children's home physical education. There are the facts pointing to the display of negativity in this area, which could then lead to the emergence of risks connected with the preservation and strengthening of preschool children's health of this group.

Based on the analysis of the problem and the opportunities of its partial solutions, the authors make suggestions which even today can positively affect the current unfavorable situation within the considered problems.

Keywords: preschool children, physical education, pedagogical process, home conditions, preschool educational institutions.

References:

1. Arkad'eva N.M. Fizicheskoe vospitanie detej v doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah v usloviyah modernizacii rossijskogo obrazovanija. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow, 2004, 24 p. (in Russian)
2. Vetoshkina E.A. Increase in level of a physical condition of children of 5-7 years in the conditions of preschool educational institution on the basis of primary development of endurance. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow, 2004, 24 p. (in Russian)
3. Dvorkina N. I. Parental resource in education of the child of preschool age. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice]. Krasnodar, 2012, no 4, pp. 21-26. (in Russian)
4. Demidova E.V. Influence of exercises of the increased coordination complexity on physical development of children of preschool age (4-7 years). *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnodar, 1988, 180 p. (in Russian)
5. Kurdjukov B.F., Ivanova N.V., Bojkova M.B., Gorodeckaja Ju.Ju. Training of preschool children in social interaction in children's groups. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2014, pp. 46-48. (in Russian)
6. Chernyshenko Ju.K. The scientific and pedagogical bases of the innovative directions in the system of physical training of children of preschool age. *Extended abstract of doctor's thesis*. Krasnodar, 1998, 50 p. (in Russian)
7. Chernyshenko, Ju.K. Scientific and pedagogical the basis of the innovative directions in the system of physical training of children of preschool age. *Extended abstract of doctor's thesis*. Krasnodar, 1998, 392 p. (in Russian)

ФУТБОЛ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Е.А. Курдюкова, соискатель,

М.Б. Бойкова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной и дошкольной педагогики,

Б.Ф. Курдюков, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дошкольной педагогики,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, д. 161,

e-mail: gorodetskaia-julia89@mail.ru.

В статье рассматриваются тенденции омоложения современного спорта и факт снижения возрастного ценза до дошкольного возраста при комплектовании групп начальной подготовки по футболу. Приводятся разъяснения по ситуации, сложившейся в отечественном футболе. Отмечаются склонности специалистов к возрождению детско-юношеского футбола и их стремление привлечь к участию в учебно-тренировочном процессе детей дошкольного возраста. Отмечается, что дошкольный период является сложным и опасным, характеризуется повышенными рисками, которые выдвигают особые требования к построению учебно-тренировочного процесса и качеству подготовки тренерского состава. Представлены результаты исследований по выявлению особенностей работы тренера по футболу с группами детей дошкольного возраста. На основе полученных исследовательских данных, определяются основные направления в решении установленных проблем, которые в дальнейшем представлены в виде основных задач исследования. В тексте приводятся полученные исследовательские данные, результаты их анализа и обоснованные заключения, выполненные на их основе. Представлена логика решения задач исследования, раскрывающая суть подходов к достижению поставленной цели. Дано представление о научной новизне, теоретической и практической значимости проведенных исследований.

Изложенные в статье сведения особо интересны для специалистов и тренеров по футболу, работающих с детьми дошкольного возраста.

Авторы не претендуют на полное решение обо-

значенных проблем в дошкольном футболе. При этом ими достаточно ясно и доступно раскрываются вопросы, решение которых на данный момент является первоочередной необходимостью.

Ключевые слова: футбол; дети дошкольного возраста; учебно-тренировочный процесс; организация и управление.

Актуальность. На сегодняшний день, во многих видах современного спорта тенденции омоложения переросли в ранг свершившегося факта. Подобное произошло в отечественном футболе, где возрастная ценз набора в группы начальной подготовки снизился до дошкольного возраста (М.Р. Григорян, 2009; Б.Ф. Курдюков, М.Б. Бойкова, 2016). Однако, согласно мнению многих ученых (Ю.К. Чернышенко, В.А. Баландин, Е.В. Демидова, Р.И. Солёнова, 2016), дошкольный возраст является наиболее опасным и уязвимым периодом в развитии человека. Следовательно, обеспечение снижения рисков негативного влияния занятий футболом на здоровье и физическое развитие детей дошкольного возраста является необходимым условием. Это указывает на то, что при работе тренеров по футболу с данным контингентом построение учебно-тренировочного процесса должно основываться на научно подтвержденных сведениях о психофизиологических особенностях данного возраста.

Совершенно очевидно, что привлекаться к работе с детьми дошкольного возраста должны тренеры, имеющие соответствующую специальную подготовку, на уровне сформированных специфических профессиональных компетенций. Однако в реализуемых в современной высшей школе основных профессиональных

образовательных программах по направлению «Физическая культура» в содержании подготовки бакалавров дошкольный возраст не рассматривается.

Оценивая сложившуюся ситуацию, нетрудно заметить, что в данном случае практика опережает теорию. Естественно, что в этой ситуации возникают противоречия, порождающие проблему. К числу наиболее существенных противоречий относятся:

- реально существующая практика привлечения к учебно-тренировочному процессу по футболу детей дошкольного возраста и отсутствие методологического обеспечения данного процесса;

- обоснованные требования к качеству профессиональной подготовки тренеров по футболу, работающих с детьми дошкольного возраста, и реальными возможностями образовательной системы по обеспечению требуемого качества подготовки;

- сложившаяся система взаимоотношений между участниками учебно-тренировочного процесса в футболе и особенности взаимоотношений с детьми дошкольного возраста, определяющими дополнительные условия сопровождения этого процесса.

Исходя из выше представленных противоречий, научной проблемой настоящих исследований определена потребность в научном обосновании педагогических условий, необходимых для рационального построения учебно-тренировочного процесса по футболу в группах детей дошкольного возраста.

Цель исследования – обоснование педагогических условий, оптимизирующих управление учебно-тренировочным процессом по футболу в группах детей дошкольного возраста.

Организация исследования. Исследования проводились поэтапно, согласно разработанному плану. Каждый этап был посвящен решению одной из основных задач исследования. Временная последовательность этапов имела логическую последовательность, позволяющую осуществить взаимосвязь между этапами.

В качестве исследовательской базы использовались центры спортивной подготовки г. Краснодара и Краснодарского края, входящих в структуру академии при футбольном клубе «Краснодар», а также детский футбольный клуб «Надежда». Всего в исследовании приняли участие: 256 детей в возрасте 6-8 лет; 27 тренеров по футболу, работающих с детьми дошкольного возраста; 133 родителя дошкольников, занимающихся футболом.

Результаты исследований. В ходе проведения научных исследований поэтапно решались основные задачи, определенные в соответствии с целью и выдвинутой гипотезой исследования.

Первая задача была посвящена изучению состояния вопроса относительно тенденций развития отечественного футбола, подготовки спортивных кадров и тренерского состава. В результате анализа литературных источников было установлено:

- современный футбол по-прежнему имеет высокую популярность среди всех слоев населения, невзи-

рая на пол и возраст, социальное положение и вероисповедание;

- несмотря на развитие этого вида спорта и данной сферы деятельности в целом, в настоящий момент наблюдается множество проблем, которые привели к чувствительному снижению результативности выступлений клубных и сборных команд на международной арене;

- специалистами осуществляется активная научно-исследовательская деятельность, направленная на поиск новых знаний, которые могли бы стать основой коррекции процесса подготовки высококвалифицированных футболистов;

- в последнее время в отечественном футболе достаточно четко определилось стремление к возрождению и дальнейшему развитию детско-юношеского футбола;

- появились новые, нетрадиционные взгляды на подходы к построению учебно-тренировочного процесса подготовки юных футболистов и снижение возрастного ценза, набора в подготовительные группы детей дошкольного возраста;

- многие специалисты предлагают использовать футбол в системе физического воспитания дошкольников. Но данные предложения строятся на основе логических заключений. Как это будет выглядеть в реальных условиях тренировочного процесса, пока неизвестно;

- по мнению ученых и ведущих специалистов, в детском футболе, с выходом на дошкольный возраст, образовалась актуальная и очень важная проблема, связанная с необходимостью обеспечения требуемого качества профессиональной подготовки тренеров, работающих с данным возрастным контингентом.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что тенденции омоложения в современном спорте привели к тому, что во многих его видах, в том числе и в футболе, возрастной ценз при наборе в группы начальной подготовки снизился до дошкольного возраста. Данный период жизни является весьма своеобразным и значимым, связан с многочисленными рисками, имеет свои собственные особенности. Данное обстоятельство является первопричиной образования выше представленных причин и указывает на необходимость незамедлительного их решения.

В процессе решения второй задачи, связанной с выявлением особенностей реализации учебно-тренировочного процесса и его влияния на детей в группах дошкольного возраста, было установлено:

- учебно-тренировочный процесс по футболу в группах детей дошкольного возраста имеет свои особенности, наиболее значимыми из числа которых являются (табл.):

- а) особенности эмоционально-делового взаимодействия между его участниками;

- б) особенности управления действиями детей во время учебно-тренировочных занятий;

- занятия футболом в дошкольном возрасте не

противоречат требованиям, предъявляемым к физическим нагрузкам, влияющим на физическое развитие и общее состояние здоровья данного возраста.

– на сегодняшний день очень ярко проявило себя противоречие между фактом привлечения детей дошкольного возраста к занятиям футболом и недостаточной теоретико-методологической обеспеченностью этого процесса, низкой готовностью тренерского состава квалифицированно осуществлять эту деятельность.

– огромное влияние родителей на детей во время учебно-тренировочных занятий, дилетантские действия которых чаще идут во вред, а не во благо, нельзя оставлять без внимания. Наиболее предпочтительным способом урегулирования данной ситуации, по нашему предположению, может быть организация созидательного взаимодействия тренера с родителями, нацеленного на достижение единой цели в виде планируемого спортивного результата.

Третья задача была посвящена разработке педагогических условий, способных восполнить недостающие профессиональные компетенции, необходимые для работы тренера с детьми дошкольного возраста. Решение данной задачи обусловлено отсутствием в содержании вузовской подготовки по направлению «Физическая культура» контингента дошкольного возраста.

Одним из приемлемых вариантов, способных восполнить недостающие профессиональные компетенции, является реализация спецкурса дополнительной профессиональной подготовки. Содержание последнего включает в себя три модуля (рис. 1): 1. Особенности детей дошкольного возраста. 2. Основы коммуникативного контакта и взаимодействия между тренером и родителями. 3. Методические основы управления

учебно-тренировочным процессом по футболу в группах дошкольников. По сути содержание спецкурса базируется на ранее полученном высшем образовании (бакалавриат) и обеспечивает получение знаний по наиболее значимым вопросам, связанным с особенностями работы с детьми дошкольного возраста.

Экспериментальные данные показывают, что разработанный спецкурс не только возможно реализовать, но и получить достаточно высокий результат обучения: пополняется запас знаний; происходит формирование новых, профессионально востребованных компетенций. Кроме этого, реализуемые экспериментальные условия позитивно воздействуют на развитие способности более обоснованного выбора решений профессиональных задач. Алгоритм выбора действий и их обоснования приобретает пятиступенчатый вид в сравнении с трехступенчатым, который в основном наблюдается у работающих специалистов, не прошедших экспериментального спецкурса.

Экстернат как организационная форма реализации спецкурса проводится без отрыва от производства, что является для работающих тренеров наиболее удобной формой. Данная форма обучения требует от участников высокого самосознания, что в свою очередь стимулирует позитивные изменения в когнитивном, поведенческом и рефлексивном оценочных критериях.

Четвертая задача в исследовании была посвящена обоснованию построения процесса управления учебно-тренировочными занятиями в группах детей дошкольного возраста, занимающихся футболом. Поиск ее решения связан с установленным проявлением изменений, активностью родителей, стремящихся управлять действиями своих детей на тренировочном занятии.

Таблица

Состав нестандартных ситуаций и нетипичных действий, возникающих в процессе учебно-тренировочных занятий по футболу, в группах детей дошкольного возраста (фрагмент)

№ п/п	Ситуации и действия	Примечания
ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ДЕТИ		
1	Учебно-тренировочное занятие воспринимается в виде детской игры	У многих занимающихся
2	Отвлекаются и отвлекают других	Большинство, часто
3	Не реагируют на команды тренера	Около 50 % выпадают из процесса
4	Не воспринимают задание тренера как установку к действиям	Большая часть, достаточно часто
5	Не проявляют интереса к происходящему на учебно-тренировочном занятии	Заметно у одной трети
6	Самостоятельно выключаются из тренировочного процесса	Подобное наблюдается, иногда, у некоторых
7	Самостоятельно ограничивают тренировочную нагрузку	Большинство, постоянно
8	Без разрешения покидают место занятий	Редко, отдельные случаи
9	Комментируют действия других детей	Отдельные дети, заметно часто

Рисунок 1. Основные модули экспериментального курса дополнительной специальной профессиональной подготовки тренеров

По сути проблема достаточно ясна. Однако для ее решения необходимо прежде решить ряд вопросов. В частности, требуется обеспечить готовность тренеров к работе с группами детей дошкольного возраста: обладать компетенциями в области дошкольного воспитания; их физического, физиологического и психологического развития; управления детским коллективом; детским спортом; обеспечить взаимодействия с родителями.

Указанные вопросы нашли свое решение в рамках образовательных возможностей, на перманентном уровне дополнительной, профессиональной, специальной подготовки тренеров по футболу, работающих с детьми дошкольного возраста. Это позволяет надеяться на успешную реализацию модели организационно-педагогических условий взаимодействия между участниками учебно-тренировочного процесса по футболу в группах детей дошкольного возраста, где родители являются полноправными его участниками (рис. 2).

Основная идея оптимизации участия родителей в учебно-тренировочном процессе заключается в придании разобщенности организованных форм в виде социальной группы, с признаками коллектива. Целенаправленная работа тренера с родителями базируется на основе преобразования их статуса и соответственно их роли в этом процессе. Разумно организованная просветительская деятельность способствует достижению поставленной цели: меняется у родителей восприятие и отношение к учебно-тренировочному процессу и тренеру; наблюдается их самоорганизация и самоконтроль; происходит поэтапное формирование коллектива; формируется коллективная активность и ответственность; стабилизируется позитивная обстановка и эмоциональная атмосфера на учебно-тренировочных занятиях; дети избавляются от двойного воздействия.

Реализация педагогических идей и основанных на них экспериментальных разработок позволила приблизиться к достижению главной цели – повышению

Рисунок 2. Модель организационно-педагогических условий взаимодействия участников учебно-тренировочного процесса по футболу в группах детей дошкольного возраста

эффективности и результативности учебно-тренировочного процесса по футболу в группах детей дошкольного возраста. При этом необходимо отметить, что предложенные условия не оказывают негативно влияния на естественное физическое развитие дошкольников, занимающихся футболом. Но и не дают ярко выраженного преимущества в показателях физической подготовленности на уровне статистически достоверных различий. Хотя отмечается некоторое превосходство по всем регистрируемым показателям, что дает право рассчитывать на достижение достоверного превосходства в будущем.

Наиболее благоприятные результаты были получены в показателях технической подготовленности, где установлено статистически достоверное превосходство экспериментальных условий над традиционными. Это позволяет утвердительно говорить о высокой эффективности педагогических воздействий, обеспеченных экспериментальными условиями, так как техническая подготовленность представляет собой результат обучения.

Еще одним из подтверждений преимущества предложенных новшеств являются спортивные достижения экспериментальной группы. Анализ спортивных выступлений показал, что дети проявляют достаточно высокие навыки ведения спортивной борьбы, владения техническими приемами, командного взаимодействия и другое. Это позволило, участвуя в различных соревнованиях и турнирах, занимать призовые места не только во время проведения эксперимента, но и в последующем.

Заключение. Таким образом, разработанные организационно-педагогические условия, предложенные для оптимизации учебно-тренировочного процесса по футболу в группах детей дошкольного возраста, являются эффективными и способствуют достижению высокой результативности в спортивной деятельности. То есть, полученные данные и их положительная оценка подтверждают правильность выдвинутой гипотезы и позволяют рекомендовать экспериментально опробованные условия к тиражированию в спортивных школах и центрах подготовки футболистов, где существуют группы детей дошкольного возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Григорян М.Р. Техническая подготовка юных футболистов с учетом дифференцирования специализированных нагрузок повышенной координационной сложности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / М.Р. Григорян. – Краснодар, 2009. – 21 с.
2. Курдюков Б.Ф. Обучение дошкольников социально-му взаимодействию в детских группах / Б.Ф. Курдюков, Н.В. Иванова, М.Б. Бойкова, Ю.Ю. Городецкая // Физическая культура, спорт – наука и практика. – Краснодар. – 2014. – № 1. – С. 46-48.
3. Курдюков Б.Ф. Совершенствование процесса подготовки студентов к профессиональной практике / Б.Ф. Курдюков // Сб. трудов НИИ проблем ФКиС КГАФК. – Краснодар, 2000. – С. 247-252.
4. Чернышенко Ю.К. Спортизация воспитания в условиях дошкольной образовательной организации детей 3-7 лет / Ю.К. Чернышенко, В.А. Баландин, Е. В. Демидова, Р.И. Соленова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 10. – С. 321-325. – URL: [http:// e-koncept.ru/20016/56872.htm](http://e-koncept.ru/20016/56872.htm).

FOOTBALL AT PRESCHOOL AGE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

E. Kurdyukova, Postgraduate student,

M. Boykova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Social and Preschool Pedagogy Department,

B. Kurdyukov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Social and Preschool Pedagogy Department,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar,

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

e-mail: gorodetskaia-julia89@mail.ru.

The article reveals the tendencies of the rejuvenation of modern sports and the fact of the age reduction for pre-school age when recruiting groups of the initial training in football. The explanation for the existing situation in the domestic football are given. The tendency of specialists to revive children's and youth football and the desire to involve pre-school children in the training process is noted. It is pointed that the pre-school period is complex and dangerous, characterized by increased risks, which puts forward special requirements for the construction of the training process and the quality of the preparation of the coaching staff. The results of the studies on determination of the peculiarities of football coach's work with groups of pre-school children are presented.

Based on the obtained data, the main directions in the solutions of the detected problems, which are subsequently presented in the form of the main research tasks are identified. The text contains the obtained research data, analysis results and valid conclusions made on their basis. The logic for the solving of research problems, disclosing the essence of the approaches to the achievement of the goal is presented. The idea of scientific novelty, the theoretical and practical significance of the studies are presented. The received information in the article is especially interesting for specialists and football coaches working with children of preschool age.

The authors do not pretend to a full solution of the indicated problems in pre-school football. However, they sufficiently clear and plainly highlighted the issues, which solution is the first priority at the moment.

Keywords: football, preschool children, training process, organization and management.

References:

1. Grigorjan M.R. Technical training of young football players, taking into account the differentiation of specialized loads of increased coordination complexity. *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnodar, 2009, 21 p. (in Russian)
2. Kurdjukov B.F., Ivanova N.V., Bojkova M.B., Gorodeckaja Ju.Ju. Teaching preschool children to social interaction in children's groups. *Fizicheskaja kul'tura, sport-nauka i praktika* [Physical Education, Sports Science and Practice]. Krasnodar, 2014, no 1, pp. 46-48. (in Russian)
3. Kurdjukov B.F. Improvement of process of training of students for professional practice Collection of Works of Scientific Research Institute of Problems Krasnodar, 2000, pp. 247-252. (in Russian)
4. Chernyshenko Ju.K., Balandin V.A., Demidova R.I. Sportization of education in the conditions of the preschool educational organization of children of 3-7 years *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Kontsept* [Scientific and Methodical Online Magazine Kontsept], 2016, vol. 10, pp. 321-325. Available at: URL: [http:// e-koncept.ru/20016/56872. htm](http://e-koncept.ru/20016/56872.htm). (in Russian)

УДК 796.07

СОДЕРЖАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ С УЧЕТОМ СОМАТИЧЕСКИХ ТИПОВ

В.Б. Коченков, начальник физической подготовки войсковой части, соискатель кафедры теории, истории и методики физической культуры,

М.М. Шестаков, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории и методики физической культуры,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,

e-mail: shmm@mail.ru.

В статье обосновывается необходимость учета показателей морфологического статуса военнослужащих по призыву в процессе их физической подготовки, так как телосложение, соматический тип человека существенно влияют на его предрасположенность к видам двигательной активности, энергообеспечение которых осуществляется соответственно разными механизмами.

Учитывая актуальность этого вопроса для повышения эффективности процесса физической подготовки, задачей данного этапа исследований явились разработка и обоснование методики физической подготовки военнослужащих по призыву на основе учета соматического типа при определении состава, содержания и нормирования нагрузки физических упражнений.

Разработка методики базировалась на понимании ее специалистами, как совокупности средств, методов, методических приемов и способов целесообразного выполнения какой-либо работы, содержащей точное предписание последовательности действий, приводящих к успешному решению поставленной задачи. Ее структура включает проективный, содержательный, процессуальный и контрольный модули, элементы которых в совокупности позволяют осуществлять эффективную физическую подготовку военнослужащих по призыву разных типов телосложения.

Ключевые слова: военнослужащие по призыву; соматотип; физическая подготовка; методика.

Введение. Физическая подготовка в Вооруженных силах Российской Федерации является одним из основных компонентов боевой готовности военнослужащих, что предъявляет высокие требования к различным сторонам физической подготовленности личного состава. Высокий уровень развития основных физических качеств и специальных двигательных навыков обеспечивает эффективное решение военнослужащими служебных функций.

Процесс физической подготовки направлен, прежде всего, на развитие основных физических качеств и формирование военно-прикладных навыков у личного состава, что в конечном итоге сказывается на количественных и качественных параметрах деятельности по выполнению поставленных боевых задач и военных действий в целом.

Конкретные показатели физической подготовленности военнослужащих обусловлены влиянием целого ряда факторов: начальный уровень физической подготовленности, психологическая мотивация к занятиям физической подготовкой, применяемый состав средств и методов подготовки и т. д. Среди факторов, оказывающих влияние на уровень развития отдельных физических качеств, одним из наиболее важных специалисты рассматривают тот, что связан с особенностями телосложения человека [2, 3, 7].

Наличие военнослужащих с диаметрально противоположными тотальными размерами тела, у которых в связи с этим существенно отличаются кинематические и динамические характеристики движений приводит к тому, что они в условиях занятий по физической подго-

товке демонстрируют неодинаковые количественные и качественные показатели. Естественно, что это необходимо учитывать при построении процесса физической подготовки [1, 6].

До настоящего времени вопрос об учете особенностей телосложения военнослужащих рассматривался лишь в аспекте констатации антропометрических характеристик при прохождении медицинского осмотра, тогда как в процессе физической подготовки ему не придавалось особого значения.

Исследования в области физической культуры и спорта, которые проводились с участием специалистов по антропологии и морфологии, убедительно показывают, что учет особенностей телосложения занимающихся достаточно актуален, так как позволяет существенно повысить эффективность процесса их двигательной подготовки [4, 5].

Вместе с тем вполне очевидная целесообразность учета особенностей морфологического статуса военнослужащих при построении процесса физической подготовки не может быть реализована в связи с отсутствием соответствующей методики.

В связи с этим основной задачей данного этапа исследования явились разработка и обоснование методики физической подготовки военнослужащих по призыву на основе учета соматического типа при определении состава, содержания и нормирования нагрузки физических упражнений.

Результаты исследования. Показанная специалистами необходимость повышения эффективности процесса физической подготовки военнослужащих по призыву и обоснованная ранее в собственных исследованиях целесообразность учета при этом особенностей их габаритных размеров тела обуславливают необходимость разработки соответствующей методики.

Методика, понимаемая как совокупность средств, методов, методических приемов и способов целесообразного выполнения какой-либо работы, должна содержать точное предписание о выполнении в определенной последовательности конкретных процедур, приводящих к успешному решению поставленной задачи. В связи с чем методика, кроме прочего, должна включать цель, задачи, ожидаемые результаты, алгоритмы по их решению, состав основных причинно-следственных связей, а также механизм коррекции плана подготовки в ходе его реализации.

Очевидно, что такой подход к содержанию методики физической подготовки военнослужащих по призыву отражает целостный и управляемый педагогический процесс, включая:

- формулировку главных проективных установок (цель, задачи и ожидаемые результаты);
- состав средств физической подготовки;
- технологические и методические компоненты обеспечения процесса физической подготовки;
- систему контроля и оценки результатов физической подготовки занимающихся.

Данные теоретико-методические основания по-

зволили разработать экспериментальную методику физической подготовки военнослужащих по призыву, включающую проективный, содержательный, процессуальный и контрольный модули (рис.).

Представляется, что совокупность этих модулей должна обеспечить устойчивое повышение уровня физической подготовленности военнослужащих по призыву на основании эффективного дифференцирования состава физических упражнений и величины их нагрузки, адекватных особенностям соматических типов военнослужащих и соответствующей доступности выполнения заданий.

Проективный модуль

В силу своего предназначения данный модуль раскрывает содержание главной целевой установки методики физической подготовки военнослужащих по призыву, задач ее достижения и ожидаемых результатов.

Физическая подготовка военнослужащих по призыву направлена, прежде всего, на такое развитие основных физических качеств, которые обеспечат эффективное выполнение возложенных на них служебных функций, что отражено в единых нормативных требованиях к физической подготовленности военнослужащих и целях физической подготовки в Вооруженных силах Российской Федерации в целом.

Поэтому целью экспериментальной методики является создание условий для устойчивого повышения уровня физической подготовленности военнослужащих по призыву в процессе организованных занятий по физической подготовке на основе учета особенностей их габаритных размеров тела, доступности выполнения заданий и уровня развития основных физических качеств при определении состава, содержания и нормировании нагрузки физических упражнений.

Данной методикой предусмотрен и состав задач, решение которых должно обеспечить успешное достижение целевой установки:

- развитие физических качеств, обеспечивающих эффективную служебную деятельность;
 - повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды;
 - воспитание уверенности в своих силах;
 - вовлечение в регулярные занятия физической культурой и спортом;
 - овладение теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками самоконтроля функционального состояния систем организма и уровня развития физических в условиях групповых и самостоятельных занятий физическими упражнениями.
- Ожидаемые результаты реализации данной методики представлены в виде целевых ориентиров физической подготовки военнослужащих по призыву:
- уровень развития физических качеств, соответствующий нормативным требованиям;
 - высокий уровень мотивации занимающихся к совершенствованию физической и двигательной подготовленности;
 - сформированность практических умений и навы-

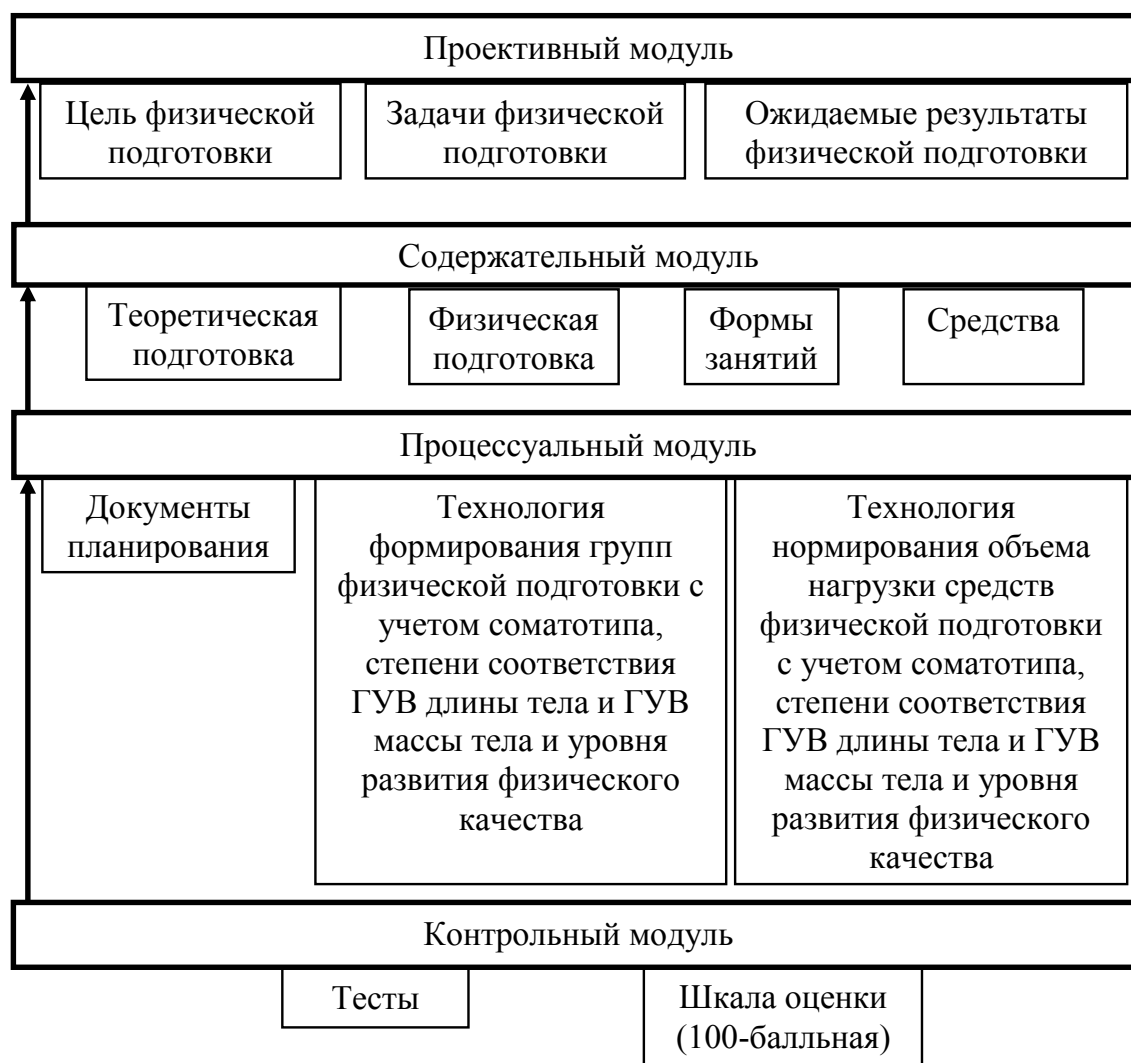

Рисунок. Структура методики физической подготовки военнослужащих по призыву с учетом их соматотипа

ков самоконтроля развития физических качеств, функционального состояния систем организма и физического развития;

- сформированность системы самостоятельных занятий физическими упражнениями;
- физическая и функциональная готовность к эффективному выполнению служебных обязанностей;
- возросшая эффективность процесса физической подготовки;
- организационная, содержательная, технологическая и контрольно-учетная преемственность внедрения экспериментальной методики в процесс организованной физической подготовки военнослужащих.

Содержательный модуль

Данный модуль методики определяет не только состав обязательных элементов тренировочного процесса, включая виды подготовки, формы занятий и состав средств, но и их содержание.

В частности, содержание теоретической подготовки включает характеристику основных физических качеств и специфику их проявления у людей с разными

габаритными размерами тела, раскрывает основы методики их воспитания и оценки уровня развития с учетом особенностей телосложения занимающихся.

Основной формой реализации данного вида подготовки является освоение соответствующих знаний как в процессе специально организованных теоретических занятий, так и в рамках отдельной части практических.

Содержание практического раздела физической подготовки включает непосредственно физические упражнения из видов спорта, обеспечивающие преимущественное развитие конкретных физических качеств, а также адекватное возможностям занимающихся с разными габаритными размерами тела нормирование нагрузки используемых средств.

Основной формой реализации данного вида подготовки является непосредственное выполнение физических упражнений и заданий из видов спорта, оказывающих преимущественное воздействие на развитие конкретных физических качеств в условиях организованных практических занятий.

Процессуальный модуль

Элементы этого модуля призваны обеспечивать эффективное построение и реализацию процесса физической подготовки военнослужащих по призыву разных соматотипов. Поэтому в него входит традиционный состав документов планирования процесса физической подготовки, а также технологии, необходимые для реализации экспериментальной методики.

Для учета особенностей телосложения военно-служащих и уровня развития физических качеств при формировании однородных групп в процессе физической подготовки в методике предусмотрена соответствующая технология, которая включает следующий алгоритм последовательно-параллельных процедур:

Определение длины тела.

Расчет ГУВ длины тела.

Определение массы тела.

Расчет ГУВ массы тела.

Определение суммы ГУВ длины тела и ГУВ массы тела.

Определение соматотипа.

Определение степени соответствия ГУВ длины тела и ГУВ массы тела.

Тестирование физических качеств.

Определение уровня развития физических качеств.

Распределение на однородные группы физической подготовки.

Для совокупного учета особенностей телосложения военнослужащих и уровня развития физических качеств, при нормировании объема нагрузки планируемых к использованию физических упражнений в процессе физической подготовки, методикой предусмотрена соответствующая технология, включающая поэтапный алгоритм последовательных процедур, позволяющих сформировать итоговые формулы объемов нагрузки средств физической подготовки, в совокупности учитывающие: 1) соматический тип; 2) соответствие ГУВ длины тела и ГУВ массы тела; 3) уровень развития конкретного физического качества.

Контрольный модуль

Эффективность реализации и коррекции планов физической подготовки военнослужащих по призыву с разными габаритными размерами тела во многом детерминирована наличием адекватной системы контроля физической подготовленности. В рассматриваемом модуле разработанной методики она представлена набором принятых в Вооруженных силах тестов с соответствующей 100-балльной шкалой оценок для данной категории военнослужащих.

Заключение. Результаты данного этапа исследования позволили получить новые научные знания о содержании методики физической подготовки военнослужащих по призыву с различными особенностями соматического типа, в основе которой лежит технология определения состава, содержания и объема нагрузки физических упражнений в процессе занятий с учетом сложности условий выполнения заданий, уровня физической подготовленности и особенностей их морфологического статуса.

Результаты исследования расширят существующие представления о содержании, построении и управлении процессом физической подготовки военнослужащих по призыву положениями, раскрывающими способы определения состава, содержания, условий выполнения, нормирования парциальных объемов средств физической подготовки и формирования однородных по решаемым задачам подгрупп на основе учета уровня физической подготовленности и особенностей их морфологического статуса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека / В.К. Бальсевич. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275 с.
2. Дорохов Р.Н. Спортивная морфология: учебное пособие для высших и средних специальных заведений физической культуры / Р.Н. Дорохов, В.П. Губа. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 236 с.
3. Жарова О.Ю. Взаимосвязь соматических показателей и физической подготовленности школьников / О.Ю. Жарова. – Смоленск, 2000. – 121 с.
4. Лымарь А.О. Техническая подготовка квалифицированных футболистов различных соматотипов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.О. Лымарь. – Краснодар, 2010. – 24 с.
5. Тихонов В.Н. Геометрия масс тела спортсмена и оптимизация его технической подготовки (прыжки в воду, гимнастика): монография / В.Н. Тихонов. – М.: Физкультура и спорт, 2001. – 268 с.
6. Чермит К.Д. Симметрия, гармония, адаптация / К.Д. Чермит, Е.К. Аганянц. – Ростов н/Д.: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2006. – 304 с.
7. Шамардин А.А. Показатели телосложения и физическая работоспособность высококвалифицированных футболистов / А.А. Шамардин, В.Ю. Давыдов: методические рекомендации. – Волгоград, 1999. – 19 с.

THE CONTENT OF THE EXPERIMENTAL METHODOLOGY OF PHYSICAL TRAINING OF CONSCRIPT SERVICEMEN WITH CONSIDERATION FOR SOMATIC TYPES

V. Kochenkov, Head of the Military Unit Training, Aspirant of the Theory, History and Methodology of Physical Education Department,

M. Shestakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Theory, History and Methodology of Physical Education Department,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,
e-mail: shmm@mail.ru.

The article substantiates the necessity of indicators recording of morphological status of conscript servicemen in the process of their physical preparation, as constitution and somatic type have a considerable effect on the proclivity for types of motor activity, which energy supply is certainly performed by different mechanisms.

Taking into account the significance of this issue in the increase of the efficiency process of physical training, the task of this research was the development and justification of physical training methodology of conscript servicemen based on the consideration of a somatic type when determining the composition, content and normalization of the physical exercises' load.

The development of the methodology was based on its understanding by specialists as a complex of means, methods, instructional techniques and ways of rational performances of any work, which contains the exact order of the sequential actions, leading to a successful solution of the task. Its structure includes a projective, informative, procedural and control modules, which elements together allow for effective physical training of conscript servicemen of different constitution types.

Keywords: conscript servicemen, somatic type, physical training, methodology.

References:

1. Bal'sevich V.K. *Ontokineziologija cheloveka* [Ontokineziologiya of the person]. Moscow, Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury, 2000, 275 p. (in Russian).
2. Dorohov R.N., Guba V.P. *Sportivnaja morfologija* [Sports morphology]. Moscow, SportAkademPress, 2002, 236 p. (in Russian).
3. Zharova O.Ju. *Vzaimosvjaz' somaticheskikh pokazatelej i fizicheskoj podgotovlennosti shkol'nikov* [Interrelation of somatic indicators and physical fitness of school students]. Smolensk, 2000, 121 p. (in Russian).
4. Lymar' A.O. Technical training of the qualified football players of various somatotip. *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnodar, 2010, 24 p. (in Russian).
5. Tihonov V.N. *Geometrija mass tela sportsmena i optimizacija ego tehnichejskoj podgotovki pryzhki v vodu, gimnastika* [Geometry of body weights of the athlete and optimization of his technical training (diving, gymnastics)]. Moscow, Fizkul'tura i sport, 2001, 268 p. (in Russian).
6. Chermit K.D., Aganjanc E.K. *Simmetrija, garmonija, adaptacija* [Symmetry, harmony, adaptation]. Rostov on Don, Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshej shkoly, 2006, 304 p. (in Russian).
7. Shamardin A.A., Davydov V.Ju. *Pokazateli teloslozhenija i fizicheskoj rabotosposobnosti vysokokvalificirovannyh futbolistov* [Indicators of a constitution and physical efficiency of highly skilled football players]. Volgograd, 1999, 19 p. (in Russian).

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ХОРЕОГРАФОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Я.Ю. Пшечук-Воронина, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», г. Луганск. Контактная информация для переписки: 921006, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Героев Сталинграда, д. 8, кв.161, e-mail: yana2108@inbox.ru.

Профессия хореографа предъявляет к студенту высокие требования в связи с изменениями, происходящими в современном понимании танца и соединяющими танец с гимнастикой, акробатикой, пантомимой. Поэтому для внедрения своих проектов в реальную действительность при постоянном процессе развития современной хореографии и обогащения ее новыми техническими возможностями, студенту-хореографу требуется высокий уровень физической подготовленности. Вопросы физической подготовки и профессионально важных двигательных качеств будущих хореографов затрагивали Т.В. Сабанцева, И.С. Бушенева, Ж.Г. Хаас, Е.В. Перлина, Н.В. Соковикова и другие. В то же время в контексте повышения уровня физической подготовленности и улучшения качества профессиональной подготовки будущих хореографов в системе среднего профессионального образования эта проблема затронута не достаточно глубоко.

Основной задачей исследования являются определение наиболее важных профессиональных двигательных качеств будущих хореографов и диагностика уровня их развития в практике среднего профессионального образования на этапе констатирующего эксперимента. В ходе исследования использовались методы анализа научно-методической литературы, педагогическое тестирование, анкетирование педагогов-хореографов, методы математической статистики. Анализ состояния координационных способностей и гибкости будущих хореографов показал их недостаточно высокий уровень развития для успешной профессиональной деятельности, что позво-

ляет в дальнейшем рассмотреть вопрос о разработке методики физической подготовки, способствующей повышению уровня развития данных физических качеств и улучшению качества профессиональной подготовки будущих хореографов в системе среднего профессионального образования.

Ключевые слова: координационные способности; гибкость; физическая подготовка; будущие хореографы; профессионально важные двигательные качества.

Введение. Государственные образовательные стандарты профессионального образования нового поколения [1] выдвигают современные требования к качеству подготовки выпускников, которые стали реакцией на недостаточный уровень профессиональной физической подготовленности и понижение работоспособности, что оказывает влияние на профессиональную деятельность будущих хореографов. Вопросы физической подготовки и профессионально важных двигательных качеств будущих хореографов затрагивали Т.В. Сабанцева, И.С. Бушенева, Ж.Г. Хаас, Е.В. Перлина, Н.В. Соковикова и другие. В то же время в контексте повышения уровня физической подготовленности и улучшения качества профессиональной подготовки будущих хореографов в системе среднего профессионального образования эта проблема затронута не достаточно глубоко.

Основной задачей исследования являются определение наиболее важных профессиональных двигательных качеств будущих хореографов и диагностика уровня их развития в практике среднего профессионального образования на этапе констатирующего эксперимента.

Методы и организация исследования. В ходе исследования использовались методы анализа научно-методической литературы, анкетирование педагогов-хореографов, педагогическое тестирование, методы математической статистики.

Анкетирование преподавателей хореографических дисциплин использовалось с целью определения наиболее важных профессионально значимых двигательных качеств будущих хореографов. Всего в анкетировании принял участие 21 респондент.

Уровень развития координационных способностей и подвижности позвоночного столба, в тазобедренных и голеностопных суставах определялся посредством педагогического тестирования по общепринятым методикам [2, с. 78, 106, 116, 119; 4, с. 241, 303, 304; 5, с. 246, 299, 301, 307]. В исследовании приняли участие 20 студентов-хореографов колледжа Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск.

Результаты исследования. Анкетный опрос преподавателей хореографических дисциплин показал, что к наиболее важным профессиональным двигательным качествам относятся совокупность координационных способностей (36 %) и гибкость (28 %) (табл. 1).

К наиболее важным для хореографической деятельности проявлениям гибкости респонденты относят гибкость позвоночного столба (66,7 %), подвижность тазобедренного (81,0 %) и голеностопного (61,9 %) суставов.

Среди координационных способностей выделен ряд специфических координационных способностей, а именно: 85,7 % опрошенных преподавателей отметили способность к ориентированию в пространстве, на способность к равновесию и чувство ритма равнозначно указал 81,0 % респондентов, способность к согласованию движений отметили 76,2 %, что отражено на рисунке 1 и представлено в таблице 1.

Таблица 1
Результаты анкетирования специалистов по вопросам значимости координационных способностей и гибкости для хореографической деятельности (%)

Двигательные качества	Процентное соотношение	Наиболее важные профессиональные двигательные качества	Процентное соотношение
Координационные способности	36	Ориентирование в пространстве	85,7
		Равновесие	81,0
		Чувство ритма	81,0
		Согласование движений	76,2
Гибкость	28	Гибкость позвоночного столба	66,7
		Подвижность тазобедренного сустава	81,0
		Подвижность голеностопного сустава	61,9

Рисунок 1. Значимость специфических координационных способностей будущих хореографов в соответствии с классификацией В.И. Ляха [2, с. 10] (результаты анкетирования)

Результаты диагностики уровня развития двигательных качеств будущих хореографов приведены в таблице 2.

В результате определения уровня развития способности к ориентированию в пространстве (по методике П. Хиртца с соавторами) [2, с. 106] было выявлено, что высокий уровень способности к ориентированию в пространстве имеют 25 % будущих хореографов, что проявилось в умении студентов оперативно оценивать предлагаемые в тестировании нестандартные условия передвижения между мячами в определенное время, что обеспечивало высокий результат проявления двигательной мобильности, внимания и физической подготовки как важного компонента продуктивности будущей профессиональной деятельности. Средний уровень показали 50 % респондентов, что проявилось в увеличении времени выполнения задания и, как следствие, в недостаточном уровне двигательной мобильности, внимания и физической подготовки. Низкий уровень продемонстрировали 25 % студентов, у которых были диагностированы низкие показатели двигательной мобильности, внимания и физической подготовки.

Анализ состояния развития способности к равновесию (по методикам Е. Флейшмана и К. Мекоты [2, с. 119] – статическое равновесие и по методике П. Хиртца с соавторами [2, с. 116] – динамическое равновесие) показал, что высокий уровень способности к статическому равновесию имеют 40 % будущих хореографов. Это проявилось в умении студентов сохранять длительное время устойчивость позы при наличии опоры, которое носит рефлекторный характер и представляет собой высокий показатель совокупной мобилизации возможностей зрительной, вестибулярной и соматосенсорной систем (ее проприорецептивной составляющей), согласно исследованиям В.Н. Платонова [4, с. 303]. Средний уровень продемонстрировали 50 % будущих

хореографов, что проявилось в сокращении времени сохранения устойчивости позы в связи с нарушением функции регуляторного механизма, действующего на основе постоянных коррекций. У 10 % респондентов состояние уровня статического равновесия находится на низком уровне, что проявилось в уменьшении времени выполнения задания в соответствии с недостаточными возможностями зрительной, вестибулярной и проприорецептивной систем.

По результатам тестирования динамического равновесия «высокий» уровень имеют 35 % будущих хореографов, что проявилось в умении студентов сохранять устойчивость положения в динамических условиях, которое достигается, по мнению В.Н. Платонова [4, с. 303], в результате опережающего характера реакции организма и является составной частью двигательного действия. Средний уровень показали 35 % респондентов, что проявилось в увеличении времени выполнения задания, амплитуды и частоты балансирования. «Низкому» уровню соответствуют 30 % будущих хореографов, у которых были диагностированы низкие показатели скорости перемещения, увеличение амплитуды колебания и, как следствие, – нарушение устойчивости положения и падение со скамейки (в некоторых случаях).

В результате диагностирования у будущих хореографов чувства ритма (по методике Л.П. Сергиенко) [4, с. 241] было определено, что высокий уровень чувства ритма имеют 20 % студентов-хореографов, что выражается в умении точно воспроизводить и направленно изменять скоростно-силовые и пространственно-временные параметры движений, что обусловливается эффективностью работы, согласно исследованиям В.Н. Платонова [4, с. 304], соматосенсорной системы во взаимосвязи с деятельностью зрительного и слухового анализатора. Средний уровень продемонстрировали 45 % будущих хореографов, что проявилось в увеличении времени выполнения задания, нарушении точно-

Таблица 2

Уровень развития двигательных качеств будущих хореографов (%)

Двигательные качества	Уровень		
	низкий	средний	высокий
ориентирование в пространстве	25	50	25
статическое равновесие	10	50	40
динамическое равновесие	30	35	35
чувство ритма	35	45	20
согласование движений	5	20	75
сгибание позвоночника	30	45	25
разгибание позвоночника	25	40	35
подвижность в тазобедренном суставе при сгибании	20	40	40
подвижность в тазобедренном суставе при разгибании	35	35	30
подвижность в тазобедренном суставе при отведении	45	25	30
подвижность в голеностопном суставе при сгибании	30	45	25
Итого	26,4	39,0	34,5

сти двигательного действия, снижения концентрации внимания. Низкий уровень показали 35 % респондентов, что проявилось в отклонении от заданного ритма движения, выражающемся в изменении скорости и направления движения.

Анализ состояния развития способности к согласованию движений (тест Павлика) [5, с. 246] показал, что «высокий» уровень способности имеют 75 % будущих хореографов, что обусловило выполнение разнонаправленных действий разными частями тела одновременно за минимальное количество времени и проявилось в высокой скорости перемещения через гимнастическую палку, правильной последовательности движений, быстром перестроении двигательной деятельности. «Средний» уровень показали 20 % студентов-хореографов, что наблюдалось в снижении скорости перемещения через гимнастическую палку, понижении умения оперативно согласовывать параметры техники с уровнем возможности. «Низкий» уровень продемонстрировали 5 % студентов, что заключалось в нарушении правильной последовательности чередования циклов двигательного действия, увеличении времени выполнения задания, свидетельствующих о слабой координированности движений.

В результате тестирования уровня развития гибкости позвоночного столба как морфофункционального свойства аппарата движения и опоры, определяющего амплитуду движений (по методике В.И. Ляха – на сгибание [2, с. 78] позвоночного столба и Бубса, Фека, Шлюблера, Трогша – на разгибание [5, с. 307]) было определено, что «высокий» уровень сгибания позвоночного столба имеют 25 % будущих хореографов, что проявилось в достаточно большом расстоянии между пальцами рук и ступнями ног при выполнении «складки», эластичности мышечной и соединительной ткани, большой подвижности в тазобедренном суставе. «Среднему» уровню соответствовали 45 % студентов, что выразилось в сокращении расстояния между пальцами рук и ступнями ног при наклоне вперед. «Низкий» уровень продемонстрировали 30 % студентов-хореографов, что отразилось в сгибании коленных суставов при наклоне вперед, согнутой спине и малой подвижности в тазобедренном суставе, что свидетельствует о малой эластичности мышечной, соединительной ткани и недостаточной гибкости позвоночного столба.

По результатам тестирования разгибания позвоночного столба «высокий» уровень показали 35 % будущих хореографов, что соответствует минимальному расстоянию между кистями и стопами в максимально прогнутом состоянии, большой подвижности в плечевых суставах, грудном и поясничном отделах позвоночного столба. «Средний» уровень имеют 40 % студентов, что проявилось в увеличении расстояния между кистями и стопами, недостаточной подвижности в плечевых суставах. «Низкому» уровню соответствовали 25 % будущих хореографов, что выразилось в малой подвижности в плечевых суставах, грудном и поясничном отделах позвоночного столба.

Анализ состояния развития подвижности в тазобедренном суставе при сгибании и разгибании [5, с. 299], отведении [5, с. 301] (по методике Бубе, Фека, Шлюблера, Трогша) показал, что «высокий» уровень при сгибании имеют 40 % студентов (30 % – при разгибании и отведении ноги), что проявилось в максимальной амплитуде в тазобедренном суставе, отсутствии расстояния между паховой областью и полом в связи с большой эластичностью мышечной и соединительной ткани, обусловленной спецификой хореографической деятельности. «Средний» уровень продемонстрировали 40 % будущих хореографов (35 % – при разгибании, 25 % – при отведении), что свидетельствовало об увеличении расстояния между паховой областью и полом. «Низкому» уровню соответствовали 20 % будущих хореографов (35 % – при разгибании, 30 % – при отведении), что выразилось в минимальной амплитуде в тазобедренном суставе, снижении способности выполнять движение с большой амплитудой.

Анализ состояния развития подвижности в голеностопном суставе (по методике В.Н. Платонова [5, с. 325]) показал, что высокий уровень подвижности имеют 25 % будущих хореографов, что выразилось в максимальной амплитуде при сгибании голеностопного сустава, минимальном расстоянии от стопы до скамейки. «Средний» уровень продемонстрировали 45 % студентов-хореографов, что выразилось в увеличении расстояния от стопы до скамейки, недостаточной подвижности голеностопного сустава. «Низкому» уровню соответствуют 30 % студентов, что проявилось в минимальной амплитуде при сгибании голеностопного сустава, генетически обусловленной низким сводом стопы.

В результате диагностики способности к ориентированию в пространстве, динамического и статического равновесия, чувства ритма, способности к согласованию движений, гибкости позвоночного столба при сгибании и разгибании, подвижности в тазобедренном суставе при сгибании, разгибании и отведении, подвижности в голеностопном суставе были определены высокий, средний и низкий уровень развития.

Графически уровень развития двигательных качеств отобразен на рисунке 2.

Таким образом, следует отметить, что 35,0 % будущих хореографов имеют высокий уровень развития профессионально важных двигательных качеств, 40,0 % – соответствуют среднему уровню, у 25,0 % студентов-хореографов уровень развития двигательных качеств диагностирован на низком уровне, что отражено на рисунке 3.

Заключение. Определено, что уровень развития профессионально важных двигательных качеств, а именно: способности к ориентированию в пространстве; статического и динамического равновесия, чувства ритма, способности к согласованию двигательных действий, сгибания и разгибания позвоночника, подвижности в тазобедренном суставе при сгибании, разгибании и отведении, подвижности в голеностопном суставе при сгибании, находится на недостаточ-

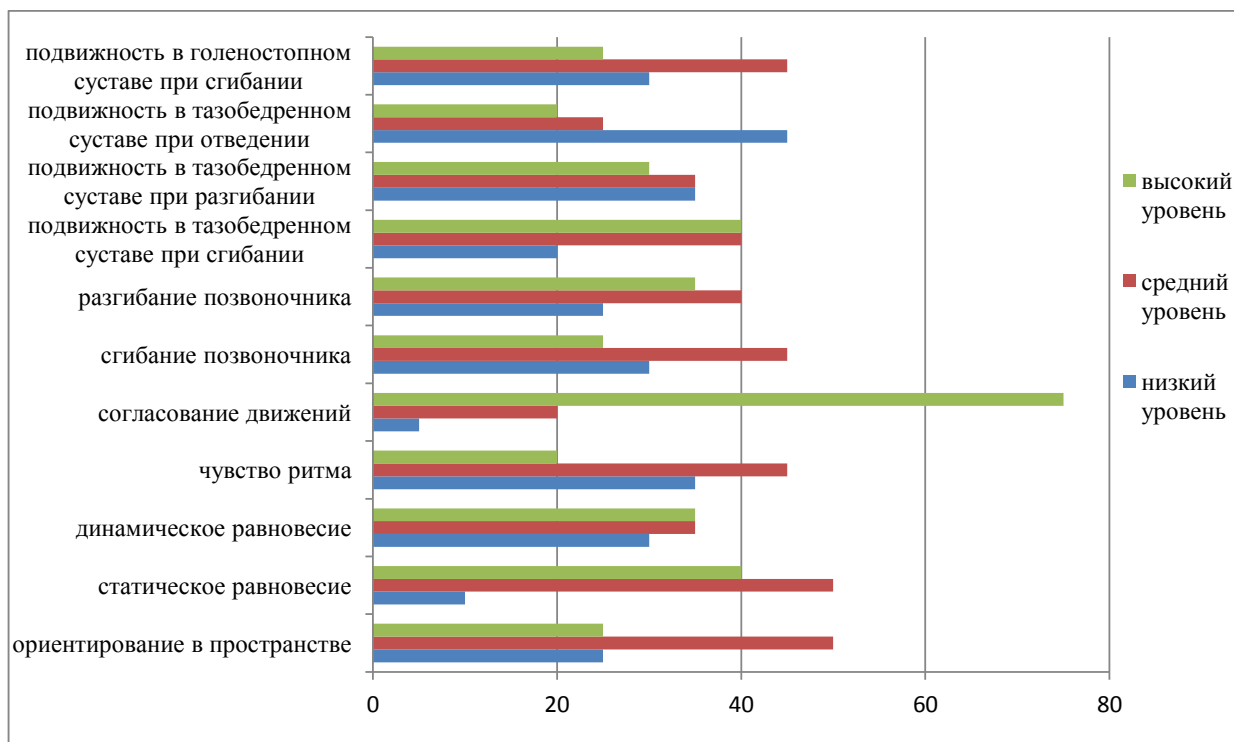

Рисунок 2. Распределение профессионально важных двигательных качеств по уровню развития

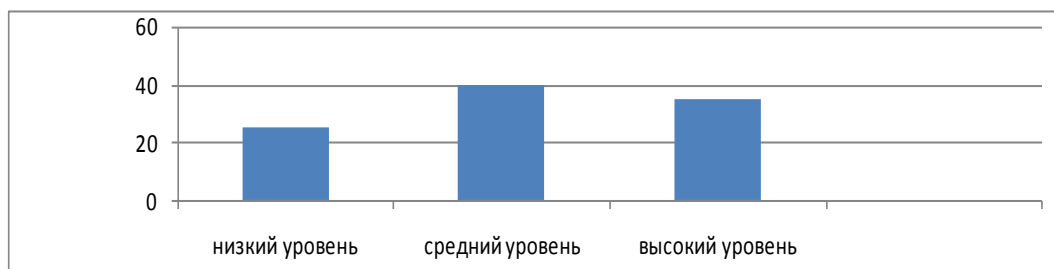

Рисунок 3. Средние значения уровня развития профессионально важных двигательных качеств будущих хореографов на этапе констатирующего эксперимента

но высоком уровне для успешной профессиональной деятельности будущих хореографов. В связи с этим в дальнейшем предполагается рассмотреть вопрос о разработке методики физической подготовки, которая способствовала бы повышению уровня развития данных двигательных качеств в контексте профессиональной подготовки будущих хореографов в системе среднего профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 51.02.01 «Народное художественное творчество» (по видам): утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 г. № 1382 [Электронный ресурс] : интернет-сайт информационно-правового портала Гарант.ру. – Режим доступа :<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70710614>.

2. Лях В.И. Тесты в физическом воспитании школьников: пособие для учителя / В.И. Лях. – М.: Изд-во АСТ, 1998. – 272 с.
3. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. – М.: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.
4. Платонов В.Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В.Н. Платонов. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 583 с.
5. Сергієнко Л.П. Тестування рухових здібностей школярів: навчальний посібник / Л.П. Сергієнко. – Київ: Олімпійська література, 2001. – 438 с.

THE DEVELOPMENT LEVEL OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF FUTURE CHOREOGRAPHERS IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Y. Pshechuk-Voronina, Lecturer of the Social and Humanitarian Disciplines Department, GOUK LPR «Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky», Lugansk.
Contact information for correspondence: 921006, LPR, Lugansk, Geroy Stalingrada str. 8, apt.161,
e-mail: yana2108@inbox.ru.

The profession of a choreographer puts high demands on students in connection with the changes taking place in the modern understanding of a dance and connection of a dance with gymnastics, acrobatics, pantomime. Therefore, for the implementation of the projects in the reality within constant development of modern choreography and its enrichment with new technical capabilities, a student-choreographer must have a high level of physical preparation. The issues of physical training and professionally important motor qualities of future choreographers were used by T. V. Sabantseva, I. S. Busheneva, Z. G. Haas, E. V. Perlina, N. V. Sokovicova and others. At the same time, in order to increase the level of physical preparedness and improve the quality of professional training for future choreographers in the system of secondary professional education, this problem is not studied deeply enough. The main task of the research is: to determine the most important professional motor qualities of future choreographers and to detect the level of their development in the practice of secondary professional education during the ascertaining experiment.

The following methods were used in the research: the analysis of scientific and methodical literature, pedagogical testing, questioning of teachers-choreographers, methods of mathematical statistics.

The analysis of coordination abilities and flexibility state of future choreographers showed their insufficiently high level of the development for their successful profes-

sional activity, what allows to consider the issue of the development of the physical training methodology in the future which would contribute to the improvement of the development level of these physical qualities and the quality of professional training for future choreographers in the system of secondary professional education.

Keywords: coordination abilities, flexibility, physical training, future choreographers, professionally important motor qualities.

References:

1. The federal state educational standard of secondary professional education in 51.02.01 Amateur and folk arts (by types) order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 27, 2014 № 1382. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70710614/>.
2. Ljah V.I. Testy v fizicheskom vospitanii shkol'nikov [Tests in physical training of school students: a grant for the teacher]. Moscow, Izd-vo AST, 1998, 272 p. (in Russian)
3. Ljah V.I. *Koordinacionnye sposobnosti: diagnostika i razvitiie* [Coordination abilities diagnostics and development]. Moscow, TVT Divizion, 2006, 290 p. (in Russian)
4. Platonov V.N. *Obshhaja teorija podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte* [The general theory of training of athletes in the Olympic sport]. Kiev, Olimpijskaja literatura, 1997, 583 p.
5. Sergienko L.P. *Testuvannja ruhovih zdibnostej shkoljariv* [Testing of motive abilities of school students]. Kiïv, Olimpijs'ka literatura, 2001, 438 p.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ПЛЯЖНОМ ВОЛЕЙБОЛЕ

В.В. Нирка, главный тренер мужской сборной команды России по пляжному волейболу, Всероссийская федерация волейбола, г. Москва,

В.В. Костюков, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики спортивных игр,

Е.А. Колесникова, кандидат педагогических наук, и.о. доцента кафедры теории и методики спортивных игр,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161, e-mail: sport-igry@mail.ru.

В статье рассматривается эффективность и результативность выполнения соревновательных действий спортсменами высокого класса в пляжном волейболе. Дан сравнительный анализ изучаемых показателей, зафиксированных в течение спортивного сезона 2017 года в двух сильнейших российских командах и в лучших зарубежных парах (top-5) мирового тура по пляжному волейболу.

Определялась общая эффективность выполнения подач и приемов мяча с подачи, нападающих ударов и контратак (доигровок), результативность приемов мяча в защите и блокирования. Изучение выявленных соотношений изучаемых параметров позволило определить сильные и слабые стороны подготовленности лидеров российского пляжного волейбола по сравнению с лучшими зарубежными командами, разработать рекомендации для их тренировочного процесса в очередном олимпийском цикле подготовки.

Оказалось, что по пяти критериям из восьми (62,5 % от общего объема измерений) – подачам мяча, эффективности защитных действий, приемам мяча с подачи, результативности блокирования, россияне незначительно уступают лидерам мирового тура, а по эффективности нападающих ударов и доигровок мяча, а также результативности выполнения блокирования – превосходят их.

Отмечено выравнивание лидеров россиян с топ командами мирового тура по эффективности

и результативности выполнения игровых элементов в условиях соревнований, что свидетельствует о повышении их конкурентоспособности на крупных международных турнирах, дает дополнительные возможности успешно подготовиться в олимпийском тренировочном цикле и бороться за медали по пляжному волейболу в 2020 году в Токио.

Ключевые слова: пляжный волейбол; высококвалифицированные спортсмены; соревновательные действия; олимпийская подготовка.

Актуальность. Отечественный пляжный волейбол продолжает свое поступательное развитие – в спортивных школах многих муниципальных образований различных субъектов Российской Федерации открываются отделения для занятий по этой дисциплине волейбола, расширяется спектр проводимых всероссийских и международных соревнований.

На первенствах Европы 2017 года во всех проводимых возрастных номинациях (U-18, U-20 и U-22) молодежные сборные команды нашей страны (юноши и девушки) стали победителями. Кроме того, под патронажем Всероссийской федерации волейбола ежегодно проводятся семинары тренеров по пляжному волейболу, а также издаются учебно-методические сборники материалов по различным вопросам спортивной подготовки игроков различной квалификации в этом виде спорта.

Успешное выступление российских команд на Олимпийских играх 2016 года в Рио-де-Жанейро (выход в по-

луфинал и напряженная борьба в финальных матчах за призовые места) свидетельствует о целенаправленной работе со спортсменами и повышении эффективности и результативности их соревновательной деятельности до уровня сильнейших зарубежных сборных [2, 4]. Спортивные результаты 2017 года – бронзовые медали на чемпионате мира и официальное признание FIVB лучшим защитником Красильникова В. – свидетельствуют о том, что при соблюдении поступательных тенденций наши соотечественники могут в будущем успешно бороться за золотые медали на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх [3, 5].

Для повышения уровня игрового мастерства лучших игроков российских команд целесообразно проанализировать результативность их соревновательных действий в первый год олимпийского цикла подготовки и подготовить рекомендации для внесения корректив в тренировочный процесс.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в 2017 году путем видеозаписей и последующего анализа игр двух лучших российских и пяти зарубежных команд на чемпионатах Европы, мира, а также на этапах и в финале мирового тура. Запись соревновательной деятельности игроков команд производилась видеокамерой Panasonic HC – V500MC. Обработка видеозаписей осуществлялась по программе «Data Volley Sistem 2».

В 2017 году топ команды участвовали в 6-13 соревнованиях мирового тура FIVB, проведя в них от 28 до 58 игр и выполняя при этом от 550 до 2600 действий в шести анализируемых игровых приемах.

Подачи мяча. Общая эффективность подач – отношение числа выигранных плюс плохо принятых минус хорошо принятых подач к числу выполненных.

Приемы мяча с подачи. Общая эффективность – отношение числа хорошо принятых мячей минус плохо принятых к числу выполненных приемов мяча.

Нападающие удары. Общая эффективность – отношение числа выигранных плюс оставленных в игре минус проигранных нападающих ударов к числу выполненных.

Приемы мяча в защите. Количество мячей, принятых в защите за игру.

Контратаки (доигровки). Общая эффективность контратак (доигровок) мяча – отношение выигранных плюс оставленных в игре минус проигранных контратак (доигровок) мяча к числу выполненных.

Блокирование. Количество мячей, заблокированных за игру.

Статистический анализ полученных цифровых массивов обрабатывался с использованием стандартных методик [1].

Результаты исследования и их обсуждение.

Спортсмены высокого класса в пляжном волейболе показали в сезоне 2017 года следующую эффективность и результативность соревновательных действий:

1. Общая эффективность подач колебалась от 40,0 % у россиян, до 42,0 % в топ-5 мирового тура, точ-

нее всех принимал бразилец Эвандро Г. – 53,0 %, хуже всех – итальянец Лупо Д. – 33,0 %. Среди россиян лучший результат оказался у Красильникова В. – 45,0 %, худший – у Ярзуткина А. – 35,0 %.

Больше всех ошибались при выполнении подач мяча Эвандро Г. (Бразилия), Николай П. (Италия) и Стояновский О. (Россия) – по 23,0 %, меньше всех Андрес Л. (Бразилия) и Ярзуткин А. (Россия) – по 5,0 %.

2. Эффективность приема мяча с подачи у лучших зарубежных команд оказалась равна 57,0 %, у российских – 52,5 %. Из игроков лучше всех справлялся с приемом Бруно О. (Бразилия) – 73,0 %, хуже всех этот элемент выполнял Далхауссер Ф. (США) – 32,0 %. Из россиян лучше всех принимал подачи Красильников В. – 59,0 %, на последнем месте Лямин Н. – 46,0 %.

3. Эффективность выполнения нападающих ударов у российских и зарубежных команд оказалась примерно одинакова – соответственно 39,5 % и 39,4 %. Из игроков лучше всех атаковал Далхауссер Ф. – 49,0 %, неудачнее всех Лусена Н. (США) – 34 %. Меньше всего процент брака при атаках оказался у Далхауссера Ф. – 13,0 %, больше всего ошибался в нападении Эвандро Г. – 22,0 %.

4. Количество мячей, принятых в защите за игру у команд, участвующих в обследовании, оказалось также примерно одинаковым: у российских сборных 15,3 мяча, у зарубежных команд – 15,5 мяча.

5. Результативность доигровок оказалась немного выше в зарубежных командах – 7,8 мяча за игру, нежели в российских – 7,4 мяча за игру. Зато командная эффективность доигровок мячей у россиян немного выше – 55,0 %, чем в командах топ-5 мирового тура – 53,8 %. Лучшим «доигровщиком» проявил себя Далхауссер Ф. – 63,0 %, наименее удачно выполнял доигровки Лупо Д. – 48 %.

6. Результативность выполнения блокирования определялась за партию и за игру. За партию россияне блокировали в среднем 4 мяча, зарубежные волейболисты немного больше – 4,1 мяча. За игру зарубежные волейболисты блокировали в среднем 16,3 мяча, а россияне немного больше – 16,4 мяча.

Лучше всех выполнял блокирование в отдельных партиях Николай П. – 5,0 мяча, в играх Далхауссер Ф. – 21,5 мяча. Наименее результативно блокировал в партиях Кантор П. (Польша) – 3,1 мяча и он же в играх – 9,5 мяча.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что лучшие российские команды пляжного волейбола по уровню спортивного мастерства вплотную приблизились к сборным зарубежных стран, входящим в топ-5 мирового тура. В пяти критериях из восьми (62,5 %) отмечено незначительное преимущество у зарубежных команд, в трех параметрах (эффективность нападающих ударов, доигровка мяча, результативность блокирования) – у российских. Значит, игрокам российских команд необходимо обратить пристальное внимание на повышение спортивного мастерства в тех игровых приемах, где они уступают ино-

Таблица

Рейтинг оценки эффективности и результативности выполнения соревновательных действий лучшими игроками России и ведущими зарубежными спортсменами Мирового тура по пляжному волейболу в сезоне 2017 года (р – рейтинг)

Элементы игры Игроки, страны	Поддачи мяча	Прием мяча с подачи	Нападающие удары	Блокирование	Прием мяча в защите	Контратаки (доигровки)	Сумма оценок	Общий рейтинг
	Р	Р	Р	Р	Р	Р		Р
Блокирующие								
Лямин Н. (Россия)	5	6	3	5	5-6	2-3	27,0	5
Андрэа Л. (Бразилия)	2	4	5	7	7	4	29,0	6
Далхауссер Ф. (США)	1	7	1	3	3-4	1	16,5	2
Кантор П. (Польша)	6-7	5	6	6	5-6	6	35,0	7
Николай П. (Италия)	6-7	3	4	1	1	5	20,5	3
Алисон С. (Бразилия)	3-4	1	7	4	3-4	7	26,0	4
Стояновский О. (Россия)	3-4	2	2	2	2	2-3	14,0	1
Защитники								
Красильников В. (Россия)	2	3	1	-	5	1-2	12,5	1
Эвандро Г. (Бразилия)	1	7	4	-	7	1-2	20,5	5
Люсена Н. (США)	5	2	6	-	1	4-6	17,0	4
Лосяк Б. (Польша)	3	4	2	-	2	3	14,0	2
Лупо Д. (Италия)	7	5	5	-	4	7	28,0	6
Бруно О. (Бразилия)	4	1	3	-	3	4-6	16,0	3
Ярзуткин А. (Россия)	6	6	7	-	6	4-6	30,0	7

странцам, а именно – при выполнении подач и приемов мяча, а также в эффективности защитных действий.

Дополняют приведенные цифровые данные рейтинговые оценки эффективности и результативности выполнения соревновательных действий игроками лучших российских и зарубежных команд (таблица).

Из таблицы следует, что среди блокирующих своей универсальностью выделяются два игрока: россиянин Стояновский О. (14 баллов – первое место) и американец Далхауссер Ф. (16,5 балла – второе место). Небольшое преимущество россиянина обусловлено сбалансированным выполнением (вторые-четвертые места) всех элементов на высоком уровне. Далхауссер Ф., лидируя по трем критериям, показал худший результат в приемах мяча с подачи, что отодвинуло его на общее второе место.

Второй российский игрок Лямин Н. оказался на общем пятом месте среди блокирующих, с диапазоном оценок результатов от третьего до шестого места, что свидетельствует о необходимости ему повышать качество выполнения всех технических элементов и, особенно, приемов мяча с подачи и в защите.

Среди защитников лучшим также оказался наш соотечественник Красильников В. (12,5 балла), что подтверждается официальным присвоением ему Международной федерацией волейбола (FIVB) в конце сезона звания «Лучший защитник 2017 года». Для удержания лидирующих позиций ему необходимо продолжать целеустремленно тренироваться и особое внимание

уделить повышению качества приемов мяча с подачи и в защите.

Немного уступают Красильникову В. в качестве игровых действий поляк Лосяк Б. (14,0 балла), бразилец Бруно О. (16,0 балла) и американец Лусена Н. (17,0 балла).

Предпоследнее и последнее места в рейтинге защитников занимают итальянец Лупо Д. (28,0 балла) и россиянин Ярзуткин А. (30,0 балла), которым необходимо повысить качество игры по всем элементам.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что:

- уровень игры лучших российских сборных в 2017 году приблизился к таковому у команд top-5 мирового тура по пляжному волейболу;
- в оставшиеся три года до Олимпийских игр в Токио нашим соотечественникам необходимо особое внимание обратить на повышение эффективности и результативности выполнения таких соревновательных действий, как подачи мяча, игра в защите, блокирования и приемы мяча с подачи.

ЛИТЕРАТУРА:

- Губа В.П. Методы математической обработки результатов спортивно-педагогических исследований: учебно-методическое пособие / В.П. Губа, В.В. Пресняков. – М.: Человек, 2015. – 288 с.
- Нирка В.В. Изменение результативности соревновательной деятельности спортсменов пляжного волейбола в олимпийском цикле подготовки / В.В. Нирка,

В.В. Костюков // Физическая культура, спорт – наука и практика, 2016. – № 3. – С. 14-16.

3. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник (для тренеров): 2 кн. / В.Н. Платонов. М.: – Олимп. лит., 2015. – Кн.1. – 680 с.; Кн. 2. – 752 с.
4. Пляжный волейбол: научно-методическое сопро-

вождение процесса спортивной подготовки (отечественный и зарубежный опыт) // Методический сборник Всероссийской федерации волейбола / под общей редакцией В.В. Костюкова, В.В. Нирка, Е.В. Фомина. – Москва: ВФВ, 2016. – Вып. № 20. – 88 с.

5. Рубин В.С. Олимпийский и годичный циклы тренировки. Теория и практика / В.С. Рубин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Советский спорт, 2009. – 188 с.

THE RESULTS OF COMPETITIVE ACTIVITY OF ATHLETES WHO SPECIALIZE IN BEACH VOLLEYBALL

V. Nirka, Head Coach of the Russian men's national beach volleyball team, All-Russian Volleyball Federation, Moscow,

V. Kostyukov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Theory and Methods of Sports Games Department,

E. Kolesnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Assistant Professor of the Theory and Methodology of Sports Games Department,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

e-mail: sport-igry@mail.ru.

The article deals with the efficiency and effectiveness of high-class athletes' competitive activity in beach volleyball. The competitive analysis of the studied indicators fixed during the sport season of 2017 among two best Russian teams as well as the best foreign couples (top-5) of the world tour in beach volleyball is given. The general efficiency of the ball feed and reception, attacking blows and counterattacks (makeup games) as well as the results of the ball feed in defense and in block are determined. The study of the revealed relations of the analyzed aspects allowed to determine strong and weak points in the Russian beach volleyball leaders' preparedness in comparison with the best foreign teams and also to develop recommendations for their training process in the regular Olympic training cycle. The study showed that in five criteria out of eight (62,5 % from the total volume of measures) – ball feed, efficiency of the protective actions, ball reception, blocking results, the Russians slightly give in to the leaders of the world tour, but by the efficiency of the attacking blows and makeup games as well as the blocking results they are slightly superior to them.

Two Russian players from different teams turned out to be on the first place in the rating among the blockers and the defenders which shows a good quality of the process of their sport preparation. The authors stipulate the leveling of the Russian leaders with the top teams of the world tour in efficiency and effectiveness of the execution of game elements in competitions, what proves the increase of their competitiveness in the great international contests, gives

additional opportunities to get a good preparation in the Olympic training cycle and fight for medals in beach volleyball in Tokyo in 2020.

Keywords: beach volleyball, high-class athletes, competitive actions, Olympic preparation.

References:

1. Guba V.P., Presniakov V.V. *Metody matematicheskoi obrabotki rezul'tatov sportivno-pedagogicheskikh issledovaniy* [Methods of mathematical processing of the results of the sports-pedagogical studies]. Moscow, «Chelovek», 2015, 288 p. (in Russian)
2. Nirka V.V., Kostyukov V.V., Changing of effectiveness of competition activity of athletes in beach volleyball in Olympic cycle of training. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport Science and Practice], 2016, no 3, pp. 14-16 (in Russian).
3. Platonov V.N. *Sistema podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte. Obshhaja teorija i ee prakticheskie prilozhenija*. [The system of preparation of sportsmen in Olympic sport. The General theory and its practical applications]. Olimp. lit., 2015, Kn. 1, 680 p., Kn. 2. 752 p. (in Russian)
4. Kostyukov V.V., Nirka V.V., Fomin E.V. *Pliazhnyi volejbol: nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie protsesssa sportivnoi podgotovki (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt)* [Beach volleyball: scientific-methodical support of process of sports training (domestic and foreign experience)]. Moscow, VFV, 2016, no 20, 88 p. (in Russian)
5. Rubin V.S. *Olimpiiskii i godichniy tsikli trenirovki. Teoriia i praktika* [Olympic and annual cycles of training. Theory and practice]. Moscow, Soviet sport, 2009, 188 p. (in Russian)

ЭТАПНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ДЗЮДОИСТОВ

О.В. Коптев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ), г. Бишкек.

Контактная информация для переписки: 720000, Республика Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Киевская, 44; e-mail: koptev-58@mail.ru.

В многолетней подготовке при переходе с этапа на этап меняются структура средств и содержание тренировочного процесса. Это выражается в изменении структуры показателей подготовленности и соревновательной деятельности. Проведенный факторный анализ установил: в 11–12-летнем возрасте структура не сформирована, в 13–14 лет – сформирована структура показателей подготовленности, в 15–17 лет соревновательные коэффициенты в 1-м и 2-м факторах. Таким образом, вся структура показателей подготовленности и соревновательной деятельности приобретает законченную двух-, трехфакторную форму, которая сохраняется на последующих этапах многолетнего цикла. Причем ряд показателей на протяжении всей многолетней подготовки входит в 1-й фактор: рейтинг спортсмена в выборке, коэффициенты защиты, техничность (отношение выигранных баллов к проигранным), соревновательная компетентность (качество проведенных встреч в процентах), силовые и скоростно-силовые, простая двигательная реакция, скорость выполнения 10-ти бросков через спину, коэффициент специальной выносливости.

Также было установлено, что координационный и интеллектуальный компоненты совершенствуются параллельно и реализуются в показателях тактики: показателе преследований в борьбе лежа, комбинационности атакующих действий стоя, показателе контратакующих действий стоя.

Скоростно-силовой компонент совершенствуется на базе силовой выносливости и трансформируется в технической подготовленности: скорости и оценке выполнения 10-ти бросков через спину и коэффициентах соревновательной деятельности.

Общая выносливость является основой для совершенствования специальной и реализуется в соревновательных коэффициентах: интервале атаки, интервале успешной атаки.

Психологический компонент подготовленности, начиная с 13–14-летнего возраста, входит в 1-й фактор наряду с другими компонентами подготовленности. Вероятно, с этого возраста он определяет степень мобилизации функций организма на выполнение тренировочной или соревновательной нагрузки.

Ключевые слова: факторная структура; дзюдо; соревнования; возрастная группа; компоненты подготовленности.

Актуальность. В подготовке спортсменов выделяют 5 видов: интеллектуальную, психологическую, физическую, технико-тактическую, интегральную [4, 7]. Каждый из них имеет свою структуру, включает определенные качества или способности, которые совершенствуются в процессе тренировки. Однако совершенствование происходит гетерохронно: одни развиваются быстрее, другие – медленнее. Причины этому разные: базовый уровень развития, возраст, специфика вида спорта, этап многолетнего цикла и т. д. Поэтому для практики спорта чрезвычайно важно выявление динамики формирования структуры показателей спортсменов. Это даст возможность тренерам определить: какие из показателей наиболее важны на данном этапе подготовки.

Цель: исследование зависимости факторной структуры показателей подготовленности и соревновательной деятельности от возраста и мастерства дзюдоистов.

Организация и методы исследования. Исследования проводились с участием дзюдоистов Кыргызста-

на, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Всего в эксперименте участвовало 2477 человек. Все испытуемые были разделены на четыре возрастные группы:

- I (11–12 лет) – 726 человек,
- II (13–14 лет) – 553 человека,
- III (15–17 лет) – 637 человек,
- IV (мужчины) – 561 человек.

Такое деление согласуется с этапами многолетней подготовки [4, 7] и Правилами соревнований [8]: у юношей 11–12 лет длительность соревновательного поединка составляет 2 минуты, 13–14 лет – 3 минуты, у кадетов 15–17 лет – 4 минуты, у взрослых – 5 минут.

Для записи соревновательных поединков использовались видео- и нотационная запись. По этим данным рассчитывались соревновательные коэффициенты. Потом проводилось педагогическое тестирование. Все полученные данные подверглись факторному анализу.

Результаты исследования. В результате проведенных исследований было установлено, что формирование структуры показателей подготовленности и соревновательной деятельности происходит следующим образом: в 11–12 лет структура не сформирована, в 13–14 – формируется структура показателей подготовленности, в 15–17 – соревновательные коэффициенты распределяются в I, II факторах. Таким образом, вся структура показателей приобретает законченную форму, которая сохраняется и у мужчин.

В многолетней подготовке при переходе с этапа на этап меняются структура средств и содержание тренировочного процесса по мере роста спортивного мастерства. Это выражается в изменении структуры показателей подготовленности и соревновательной деятельности. Для более детального изучения структуры подготовленности и соревновательной деятельности дзюдоистов в разные возрастные периоды был проведен факторный анализ (метод главных компонент).

Для оценки соревновательной деятельности использовались следующие коэффициенты:

- рейтинг спортсмена (X1) – занимаемое место в данной выборке;
- ОСТС (X2) – объем соревновательной техники в борьбе стоя;
- ОСТЛ (X3) – объем соревновательной техники в борьбе лежа;
- ОЭТС (X4) – объем эффективной техники в борьбе стоя;
- ОЭТЛ (X5) – объем эффективной техники в борьбе лежа;
- ОПТС (X6) – объем проигранной техники в борьбе стоя;
- ОПТЛ (X7) – объем проигранной техники в борьбе лежа;
- СЭА (X8) – соревновательная эффективность атаки;
- СЭЗ (X9) – соревновательная эффективность защиты;
- Иа (X10) – интервал атаки;
- Иуа (X11) – интервал успешной атаки;

КНАС (X12) – качественная надежность атак в борьбе стоя;

КНАЛ (X13) – качественная надежность атак в борьбе лежа;

КНЗС (X14) – качественная надежность защитных действий в борьбе стоя;

КНЗЛ (X15) – качественная надежность защитных действий в борьбе лежа;

техничность (X16) – отношение выигранных баллов к проигранным;

ППБЛ (X17) – показатель преследований в борьбе лежа;

КАДС (X18) – комбинационность атакующих действий в борьбе стоя;

ПКАДС (X19) – показатель контратакующих действий в борьбе стоя;

КАТС (X20) – коэффициент асимметрии техники в борьбе стоя;

РПЭ (X21) – результат показанной эффективности; соревновательная компетентность спортсмена (X22) – определялась по качеству проведенных встреч в процентах.

Подготовленность дзюдоистов всех возрастных групп оценивалась по тестам:

Координация

X23 – метание теннисного мяча в цель;

X24 – толкание набивного мяча весом 3 кг от груди двумя руками в цель.

Скоростно-силовые качества

X25 – бег 60 м с высокого старта (с);

X26 – сгибания и разгибания рук в упоре лежа в течение 15 с, ноги при этом находятся на гимнастической скамейке (количество раз);

X27 – из положения лежа на спине, ноги закреплены, сгибания туловища до прямого седа в течение 20 с (количество раз);

X28 – прыжок в длину с места (см).

Силовая выносливость

X29 – подтягивания на высокой перекладине (количество раз);

X30 – приседания с партнером собственного веса на плечах (количество раз).

Общая выносливость

X31 – определялась по методу А.И. Завьялова: 2-минутный бег со скоростью 160 шагов в минуту и длиной шага 1,2 м. Потом замерялись пульс и артериальное давление (АД). СО определялся по таблице А.И. Завьялова [3].

МОК = СО × ЧСС,

где МОК – минутный объем крови,

СО – систолический объем сердца,

ЧСС – частота сердечных сокращений.

Общая выносливость = МОК/вес спортсмена.

Чем меньше числовое значение, полученное в главной формуле, тем меньше функциональные сдвиги в организме после дозированной нагрузки и тем выше общая выносливость.

Психологическая подготовленность (целеустремленность) оценивалась по скорости двигательной реакции [2]:

X32 – простая двигательная реакция;

X33 – сложная двигательная реакция;

X34 – реакция на движущийся объект (РДО).

Интеллектуальная подготовленность

X35 – тест Малиновского С.В. (с) [6].

Техническая подготовленность

X36 – время (с)

X37 – оценка выполнения десяти бросков через спину 2-х партнеров собственного веса по 10-балльной шкале.

Специальная выносливость

X38 – КСВ (коэффициент специальной выносливости).

В I возрастной группе (11-12 лет) в большинстве весовых категорий структура показателей подготовленности и соревновательной деятельности не сфор-

мирована. Из показателей соревновательной деятельности в 1-м факторе в большинстве весовых категорий присутствуют: рейтинг (X1), объемы выигранных (X4) и проигранных (X6) приемов в стойке, техничность (X16), показатели защиты (X9, X14), результат показанной эффективности (X21). Соревновательная компетентность (X22) в 1-м факторе обнаружена в 5-ти весовых категориях из 9-ти. Коэффициенты атаки (X8, X10, X11, X12) выделяются в 1–3 факторах. Показатели тактики почти отсутствуют. Из показателей подготовленности в 1-м факторе чаще других присутствуют: скоростно-силовые (X25-X28), силовые (X29, X30), простая двигательная реакция (X32), оценка за выполнение 10-ти бросков через спину (X37), общая (X31) и специальная (X38) выносливость. Показатели координации (X23, X24), двигательной реакции (X33–X34), теста Малиновского С.В. (X35) «размазаны» по факторам.

Во II возрастной группе наиболее сформирована факторная структура в категориях до 35, 38, 60 кг. В

Таблица

Показатели соревновательной деятельности и тестирования дзюдоистов разного возраста, присутствующие в 1-м факторе

I группа	II группа	III группа	IV группа
Рейтинг (X1)	Рейтинг (X1)	Рейтинг (X1)	Рейтинг (X1)
	ОСТС (X2)		
ОЭТС (X4)	ОЭТС (X4)	ОЭТС (X4)	
		ОЭТЛ (X5)	
ОПТС (X6)		ОПТС (X6)	ОПТС (X6)
		СЭА (X8)	СЭА (X8)
СЭЗ (X9)	СЭЗ (X9)	СЭЗ (X9)	СЭЗ (X9)
		Иуа (X11)	Иуа (X11)
			КНАС (X12)
КНЗС (X14)	КНЗС (X14)	КНЗС (X14)	КНЗС (X14)
Техничность (X16)	Техн-ть (X16)	Техн-сть (X16)	Техн-сть (X16)
	ППБЛ (X17)		
			КАДС (X18)
РПЭ (X21)	РПЭ (X21)	РПЭ (X21)	РПЭ (X21)
Соревн. комп. (X22)	Соревн. комп. (X22)	Соревн. комп. (X22)	Соревн. комп. (X22)
Бег 60 м (X25)	Бег 60 м (X25)	Бег 60 м (X25)	Бег 60 м (X25)
Отжим-я 15 с (X26)	Отжим-я 15 с (X26)	Отжим-я 15 с (X26)	Отжим-я 15 с (X26)
Сгиб. тул. 20 с (X27)	Сгиб. тул. 20 с (X27)	Сгиб. тул. 20 с (X27)	Сгиб. тул. 20 с (X27)
Прыж. в длин. (X28)	Прыж. в длин. (X28)	Прыж. в длин. (X28)	Прыж. в длин. (X28)
Подтягивания (X29)	Подтягивания (X29)	Подтягивания (X29)	Прыж. в длин. (X28)
Прис. с партн. (X30)	Прис. с партн. (X30)	Прис. с партн. (X30)	Прис. с партн. (X30)
Общая вын-ть (X31)	Общая вын-сть (X31)	Общая вын-сть (X31)	
Прост. реак-я (X32)	Прост. реак-я (X32)	Прост. реак-я (X32)	Прост. реак-я (X32)
	Слож. реак-я (X33)	Слож. реак-я (X33)	Слож. реак-я (X33)
	РДО (X34)	РДО (X34)	РДО (X34)
	Время вып.10 бр. (X36)	Время вып.10 бр. (X36)	Время вып.10 бр. (X36)
Оценка 10 бр. (X37)	Оценка 10 бр. (X37)	Оценка 10 бр. (X37)	Оценка 10 бр. (X37)
КСВ (X38)	КСВ (X38)	КСВ (X38)	КСВ (X38)

остальных – мало чем отличается от I возрастной группы. Из показателей соревновательной деятельности в 1-й фактор в большинстве весовых категорий входят: рейтинг (X1), объемы соревновательной (X2) и эффективной (X4) техник стоя, коэффициенты защиты (X9, X14), техничность (X16), показатель преследований в борьбе лежа (X17), результат показанной эффективности (X21), соревновательная компетентность (X22). Коэффициенты атаки (X8, X10-X12) занимают второстепенное положение. Остальные коэффициенты «размазаны» по факторам. Результаты тестирования, в отличие от I возрастной группы, в основном все входят в 1-й фактор. Только показатели координации (X23, X24) и интеллектуальной подготовленности (X35) иногда выделяются в других факторах. Значит, с 13–14-летнего возраста начинает формироваться структура подготовленности дзюдоистов, в отличие от структуры соревновательной деятельности, которая сформирована только в трех весовых категориях (до 35, 38 и 60 кг). Соревновательная компетентность (X22) почти во всех весовых категориях входит в 1-й фактор, что говорит о ее возросшей значимости по сравнению с I группой.

В III возрастной группе показатели четко распределены по факторам. В 1-й фактор входят чаще всего: рейтинг (X1), объемы эффективной (X4, X5) и проигранной (X6) техник, коэффициенты атаки (X8, X11), защиты (X9, X14), техничность (X16), результат показанной эффективности (X21), соревновательная компетентность (X22) и почти все показатели подготовленности, кроме X23, X24, X35. Если соревновательные коэффициенты объединить в группы, то станет ясно, что фактор в большинстве категорий – комплексный, он включает показатели: 1) интегральные (X1, X21, X22), 2) объемы эффективной техники стоя (X4) и лежа (X5), 3) коэффициенты атаки (X8, X11) и 4) защиты (X6, X9, X14). Во 2-й фактор входят: показатели тактики в двух (X17, X19) и трех (X18) весовых категориях, тесты на координацию (X23, X24) в пяти категориях и скорость простейших мыслительных процессов (X35) в четырех категориях. Все показатели образуют единую, легко интерпретируемую группу. По сравнению с предыдущими группами, в 15–17 лет факторная структура дзюдоистов практически сформирована.

В IV возрастной группе в большинстве случаев наблюдается четкая структура показателей подготовленности и соревновательной деятельности. В большинстве весовых категорий в 1-й фактор входят: рейтинг (X1), объем проигранной техники стоя (X6), соревновательная эффективность атаки (X8), соревновательная эффективность защиты (X9), интервал успешной атаки (X11), качественная надежность атак стоя (X12), качественная надежность защиты стоя (X14), техничность (X16), комбинационность атакующих действий стоя (X18), результат показанной эффективности (X21) и соревновательная компетентность (X22). В этом же факторе в большинстве весовых категорий выделились результаты тестирования компонентов подготовленности:

скоростно-силового (X25–X28), силовой выносливости (X29, X30), психологического (X32–X34), технического (X36, X37), специальной выносливости (X38). В тяжелых весовых категориях: до 90, 100, св.100 кг выделился интеллектуальный компонент (X35). Некоторые соревновательные коэффициенты можно объединить в группы: интегральные (X1, X21, X22), атаки (X8, X11, X12), защиты (X6, X9, X14). Это указывает на то, что в IV возрастной группе чаще всего 1-й фактор – комплексный. Во 2-й фактор в большинстве весовых категорий входит объем соревновательной техники лежа (X3). В трех весовых категориях выделились: объем соревновательной техники стоя (X2), соревновательная эффективность атаки (X8), показатель контратакующих действий стоя (X19), метания теннисного мяча в цель (X23). Остальные показатели «размазаны» по факторам. Это объясняется тем, что у большинства спортсменов они находятся на одинаково высоком уровне. Таким образом, факторная структура довольно четкая – основная часть показателей входит в 1-й и 2-й факторы. В отличие от III группы, в IV группе в 1-й фактор вошли: комбинационность атакующих действий стоя (X18) в четырех (до 73, 81, 90, св.100 кг) и тест Малиновского С.В. (X35) в трех (до 90, 100, св.100 кг) весовых категориях. Оба показателя, несомненно, связаны, так как комбинационная борьба – это более высокая ступень в соревновательной подготовленности дзюдоиста и требует определенной скорости выполнения простых мыслительных операций; к тому же дзюдоисты тяжелых весовых категорий значительно уступают дзюдоистам более легких весовых категорий в скорости выполнения приемов, поэтому они больше рассчитывают на тактическую подготовку приема [1, 5, 9].

Вывод. В I группе структура не сформирована, во II – частично, в III и IV она приобретает двух-, реже – трехфакторную форму. Но во всех возрастных группах наблюдается определенная закономерность. В 1-й фактор входят следующие показатели: рейтинг (X1), коэффициенты защиты (X9, X14), техничность (X16), результат показанной эффективности (X21), соревновательная компетентность (X22), скоростно-силовые (X25–X28), силовые (X29, X30), простая двигательная реакция (X32), оценка выполнения 10-ти бросков через спину (X37), специальная выносливость (X38). Коэффициенты атаки (X8, X10–X12), по всей видимости, не всегда играют первостепенную роль и часто бывают распределены в 1-м и 2-м факторах. Начиная со II группы, в большинстве весовых категорий показатели X33, X34, X36 появляются в 1-м факторе. Таким образом, психологический (X32–X34) и технический (X36, X37) компоненты заканчивают формирование структуры подготовленности у дзюдоистов в 13–14 лет. Тактические показатели (X17–X19) в факторных структурах проявляются в III возрастной группе, чаще всего во 2-м факторе, параллельно с координационным (X23, X24) и интеллектуальным (X35) компонентами подготовленности. Так, в 15–17 лет вся структура показателей подготовленности и соревновательной деятельности при-

обретает законченную двух-, трехфакторную форму, которая сохраняется и у мужчин.

Общая выносливость (X31) в большинстве весовых категорий в 1-м факторе присутствует только в I–III группах. Значит, у взрослых спортсменов ее значения выравниваются. В IV группе комбинационность атакующих действий стоя (X18) и интеллектуальный тест Малиновского С.В. (X35) переходят в 1-й фактор в четырех (до 73, 81, 90, св.100 кг) и трех (до 90, 100, св.100 кг) весовых категориях соответственно. Следовательно, с увеличением веса и снижением уровня скоростных способностей возрастает значение тактических приемов, таких как комбинирование технических действий, выполнение ложных атак, угроза выполнения приемов и др.

Также следует отметить, что координационный (X23, X24) и интеллектуальный (X35) компоненты совершенствуются параллельно и реализуются в показателях тактики: показателе преследований в борьбе лежа (X17), комбинационности атакующих действий стоя (X18), показателе контратакующих действий стоя (X19).

Скоростно-силовой компонент (X25–X28) совершенствуется на базе силовой выносливости (X29, X30) и трансформируется в технической подготовленности: скорости (X36) и оценке (X37) выполнения 10-ти бросков через спину и коэффициентах соревновательной деятельности.

Общая выносливость (X31) является основой для совершенствования специальной (X38) и реализуется в соревновательных коэффициентах: интервале атаки (X10), интервале успешной атаки (X11).

Психологический компонент (X32–X34), начиная с 13–14 лет, входит в 1-й фактор наряду с другими компонентами подготовленности. Вероятно, с этого возраста он определяет степень мобилизации функций организма на выполнение тренировочной или соревновательной нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гожин В.В. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах / В.В. Гожин, О.Б. Малков. – М.: Физкультура и спорт, 2008. – 232 с.
2. Живора П.В. Время реакции как фактор взаимодействия борцов высшей квалификации / П.В. Живора // Спортивная борьба: ежегодник. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – С. 70–73.
3. Завьялов А.И. Таблица для определения систолического объема сердца / А.И. Завьялов // Теория и практика физической культуры, 1978. – № 8. – С. 62–65.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для ИФК / Л.П. Матвеев. – 3-е изд., перераб. – М.: Физкультура и спорт, Спорт Академ Пресс, 2008. – 544 с.
5. Миндиашвили Д.Г. Система подготовки борцов международного класса: учеб. пос. / Д.Г. Миндиашвили, А.И. Завьялов. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1995. – 104 с.
6. Пашинцев В.Г. Технология моделирования и программирования в многолетней подготовке дзюдоистов: монография / В.Г. Пашинцев. – М., 2001. – 319 с.
7. Платонов В.Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В.Н. Платонов. – Киев: Олимпийская литература, 2013. – 624 с.
8. Райский И.И. Дзюдо: в помощь арбитру: учеб. пос. для студ. высш. учеб. зав. / И.И. Райский. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. – 120 с.
9. Mikihiro M. Judo / M. Mikihiro, Y. Kaori. – Tokyo, 2007. – 160 p.

STAGE CHANGES IN THE STRUCTURE OF INDICATORS OF JUDOISTS' PHYSICAL AND PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS

O. Koptev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Physical Education and Sports Department,

Kyrgyz-Russian Slavic University (KRSU), Bishkek.

Contact information for correspondence: 720000, Republic of Kyrgyzstan, Bishkek, Kievskaya str., 44;

e-mail: koptev-58@mail.ru.

In a long-term preparation when passing from one stage to the other the structure of means and the content of the training process change. This is reflected in the change of the structure of preparedness indicators and competitive activity.

The conducted factor analysis established the following: at age 11 – 12 the structure is not formed, at 13 – 14 the structure of readiness indicators is formed, at 15 – 17 the competitive coefficients are in the first and the second factors. Thus, the entire structure of the indicators of training and competitive activity takes on a completed two – three– factor form which is preserved at subsequent stages of the multi-year cycle.

Moreover, a number of indicators throughout the years of preparation are included in the first factor: the athlete's ranking in the sample, the protection ratios, technicality (the ratio of won points to lost), competitive competence (the quality of the meetings in percentages), power and speed-power, simple motor reaction, speed of 10 shots through the back, special endurance ratio.

It was also found that the coordination and intelligent components are improved and implemented in parallel in the terms of tactics indicator: persecution in ground fighting, combination of standing attacking actions, indicator of standing counterattacking actions. Speed-power component is improving on the basis of power endurance and is transformed into technical readiness: speed and evaluation of the execution of 10 throws through the back and coefficients of competitive activity.

General endurance is implemented in competitive factors: interval of an attack, interval of a successful attack. The psychological component of preparedness ranging from 13 – 14 years old is included in the first factor, along with the other components of preparedness. Probably, from this age it determines the degree of mobilization of body's functions to perform a training or a competition load.

Keywords: factor structure, judo, competitions, age group, components of preparedness.

References:

1. Gozhin V.V., Malkov O.B. *Teoreticheskie osnovy taktiki v sportivnyh edinoborstvah* [Theoretical fundamentals of tactics in combat sports]. Moscow, Physical culture and sport, 2008, 232 p. (in Russian).
2. Givora P.V. *Vremja reakcii kak faktor vzaimodejstviya borcov vysshej kvalifikacii* [Reaction time as factor of interaction of fighters of the top skills]. Wrestling Yearbook. Moscow, Physical culture and sport, 1977, pp. 70-73.
3. Zavyalov A.I. The table for determination of systolic volume of heart. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1978, no 8, pp. 62-65. (in Russian).
4. Matveev L.P. *Theory and Methodology of Physical Education* [Theory and technique of physical culture]. Moscow, Physical Culture and Sport, Sport Academic Press, 2008, 544 p. (in Russian).
5. Mindiasvili D.G., Zavyalov A.I. *Sistema podgotovki borcov mezhdunarodnogo klassa* [System of training world-class fighters]. Krasnoyarsk, Publishing House of the KSPU, 1995, 104 p. (in Russian).
6. Pashintsev V.G. *Tehnologija modelirovanija i programirovanija v mnogoletnej podgotovke dzjudoistov* [The technology of modeling and programming in a multi-year preparation of judo]. Moscow, 2001, 319 p. (in Russian).
7. Platonov V.N. *Periodizacija sportivnoj trenirovki. Obshhaja teorija i ee prakticheskoe primenenie* [Periodization of sports training. The general theory and its practical application]. Kiev, Olympic Literature, 2013, 624 p.
8. Raikii I.I. *Dzjudo: v pomoshh' arbitru* [Judo: to help the referee], Executive. Proc. Head. Bishkek, Publishing house KRSU, 2011, 120 p.
9. Mikihiro M., Kaori Y. *Judo*. Tokyo, 2007, 160 p.

УДК 796.07

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д.В. Литвин, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры организации огневой и физической подготовки,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Москва,

Р.С. Ахметов, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350005, Россия, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, e-mail: akhmetova01@mail.ru.

В статье на основе системной аналитической работы анализируются основные теоретико-прикладные предпосылки совершенствования процесса специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Осуществлено структурно-логическое изучение системы подготовки высококвалифицированных кадров в части ее архитектоники, а также углубленный анализ дефиниций, отражающих сущностные характеристики данного процесса, к основным из которых относятся: профессиональное обучение, профессиональная служебная и физическая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка.

Значительное внимание, которое в статье уделено идеям комплексного подхода в связи с подготовленностью сотрудников органов внутренних дел, правомерно и обусловлено высоким уровнем эффективности в экстремальных служебных обстоятельствах, которые требуют применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Рассматриваются вопросы выбора оптимального состава форм и методов формирования профессиональных компетенций в совокупности их теоретической и практической составляющих. На основе проведенной аналитической работы формулируется принципиальный вывод о необходимости интеграции результатов теоретических и прикладных исследований из различных областей научного знания, имеющих непосредственное от-

ношение к фундаментальным компонентам процесса профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел. В статье также отмечаются недостатки, имеющиеся в защищенных диссертационных исследованиях по данной проблематике, в том числе обоснование подходов к профессиональной подготовке с преимущественным использованием «знаниевой» системы преподавания правового компонента. Схематично изложены подходы к формированию способностей применения в практической деятельности результатов профессиональной

подготовки. На основе приведенных в статье данных предложены основные направления совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: специальная профессиональная подготовка; сотрудники органов внутренних дел; обучение, воспитание; образование; физическая сила; специальные средства; огнестрельное оружие.

В соответствии с п. 4 ст. 18 главы 5 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Задавая целевую направленность специальной подготовки, законодатель указывает, что содержа-

ние программ специальной подготовки сотрудников полиции определяется Министерством внутренних дел. Положения приказа МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» определяют профессиональную подготовку в широком смысле как систему подготовки кадров для ОВД, включающую профессиональное обучение (профессиональную подготовку в узком понимании), профессиональную служебную и физическую подготовку (постоянную подготавливающую подготовку) и иные формы (обучение по образовательным программам основного общего и среднего образования и т. д.).

Структурно-логический анализ системы подготовки кадров для органов внутренних дел показывает, что такая схема подготовки сотрудников к профессиональной деятельности является обоснованной. Под профессиональным обучением понимается приобретение сотрудниками, впервые принимаемыми на службу, основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1, с. 28-29]. Профессиональная служебная и физическая подготовка сопровождается совершенствованием профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [8, с. 85-86]. Вместе с тем очевидно, что содержание огневой и физической подготовки в рамках профессиональной подготовки подавляющего большинства территориальных органов МВД России, призванной совершенствовать специальные знания, умения, навыки и компетенции, дублирует содержание профессионального обучения. И на этапе профессионального обучения, и на этапе профессиональной служебной и физической подготовки используются одни и те же физические и стрелковые упражнения, поскольку организация подготовки на указанных этапах кадровой системы регламентируется одними и теми же ведомственными нормативными актами. Фактически, в рамках профессиональной служебной и физической подготовки осуществляется поддержание, а не совершенствование специальных знаний, умений, навыков и компетенций.

В целях уточнения содержания понятий, которыми оперируют ведомственные нормативные акты, уместно указать, что с педагогических позиций и этап приобретения навыков, и этап совершенствования являются частью процесса обучения. Обучение – одна из главных педагогических категорий, являющаяся, в свете Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», подчиненной вместе с категорией «воспитание» такой категории, как «образование». При этом преподавание должно рассматриваться условно, так как учитель не может огра-

ничиться только изложением знаний – он развивает и воспитывает, т. е. осуществляет целостную педагогическую деятельность [5, с. 245-251]. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» трактует обучение как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, по приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

С позиций теории физической культуры физическое воспитание представляет собой процесс обучения двигательным действиям и воспитания свойственных человеку физических качеств, гарантирующих направленное развитие базирующихся на них способностей [4, с. 150-154]. Профессионально-прикладная физическая подготовка представляет собой направленный процесс обеспечения специализированной физической подготовленности к избранной профессиональной деятельности.

С данных теоретических позиций под обучением (в узком смысле) понимается раздел формирования умений и навыков, обучения двигательным действиям, где наряду с общедидактическими положениями есть характерные особенности. Они определяются прежде всего тем, что специфическим предметом обучения здесь являются двигательные действия и обучение строится в соответствии с закономерностями формирования двигательных умений и навыков.

Необходимо отметить, что ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не содержит термина «профессиональная подготовка». В предшествующей версии Закона РФ «Об образовании» определялось, что профессиональная подготовка имеет целью ускоренное приобретение обучающимся навыков, необходимых для выполнения определенной работы, группы работ. Преимущественная направленность процесса обучения на скорость, с одной стороны, и практическую прикладность – с другой, являются особенными характеристиками рассматриваемого понятия. Такое понимание профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям, сопровождающимся «вторжением в конституционную сферу прав граждан, вплоть до лишения человека жизни», закладывает отрицательный эмоциональный вектор в восприятие всей профессиональной деятельности полиции в целом. [2, с. 4].

Инновации компетентностного подхода, которые давно стали уже нормой в деятельности образовательных организаций, повлекли смещение акцента обучения на итоговый результат – на способность и готовность сотрудника правомерно и эффективно действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Вместе с тем следует отметить, что существенно содержание профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников

полиции, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, не изменялось.

Состояние профессиональной подготовленности предопределяют классические вопросы содержания и формы процесса образования и обучения.

В структуру готовности полицейского действовать в ситуациях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия входит профессиональная направленность личности (мотивационно-ценностное отношение) и профессиональная подготовленность (уровень развития специальных знаний, умений, навыков) [3, с. 45-47]. Достигается искомая готовность путем формирования специальных навыков и психических свойств, лежащих в основе способности действовать в экстремальных ситуациях применения силы и оружия.

Анализ практики показывает, что реализация мер силового пресечения преступлений требует от сотрудника в едином поведенческом акте правовой регламентации и грамотной практической реализации своих действий, без подразделения их на проявления правовой, огневой или тактико-специальной выучки. Поиск форм и методов формирования профессиональных компетенций предусматривает: во-первых, необходимость устранения дихотомии «теоретическое – практическое», так как компетенция в итоге должна включать практическую (применение физической силы, специальных средств, действия с оружием) и теоретическую (правовую) составляющие; во-вторых, наличие в дидактических единицах органичного единства знаний, умений и навыков огневой, физической, тактико-специальной подготовки.

Отсюда возникает проблема интеграции различных дисциплин и отраслей, в которых осуществляются научные исследования и разработки. В юридической, педагогической, психологической, физиологической и других отраслях и областях наук сформированы свои предметы исследований и сферы интересов, дидактический аппарат и методический инструментарий. Но даже в рамках одной отрасли предметы дисциплин настолько обособлены, что имеют недостаточно точек соприкосновения при формировании искомой компетенции.

Таким образом, целостный характер практической правоприменительной деятельности ставит нас перед необходимостью научного поиска, теоретического осмысления и обоснования междисциплинарной и межатраслевой интеграции знаний и навыков в процессе образования и обучения с учетом психолого-педагогических теорий, концепции компетентностного подхода, теории педагогической интеграции. И это является, на наш взгляд, перспективным направлением научных исследований в области обеспечения кадрами полиции.

К сожалению, приходится констатировать, что слабое использование междисциплинарного и межотраслевого взаимодействия в рассматриваемой области приводит к тому, что задачи формирования навыков

правомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, зафиксированные в соответствующих нормативных документах, недостаточно реализуются в практике обучения. В этой связи задача формирования у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия является в современных условиях фактически декларативной. Содержание стрелковой (огневой) подготовки и подготовки сотрудника к правомерным и эффективным действиям с огнестрельным оружием в ситуациях его применения объективно различаются. Стрельба в отрыве от ФЗ «О полиции» – это стрелковая подготовка, это инструмент применения огнестрельного оружия, элемент основания фундаментального здания профессиональной компетентности сотрудника, но не более этого. Это важный элемент, имеющий очень большую цену для жизни, здоровья как граждан, так и самого сотрудника, для его карьеры. Но как невозможно «немного неправомерно» действовать при применении оружия, так и невозможно «чуть-чуть» наделять стрелковую подготовку элементами задач на правомерность. Подобные задачи – это совершенно иной уровень организации профессиональной подготовки и методического обеспечения занятий, проводимых с огнестрельным оружием.

Изучение тематики диссертационных исследований, осуществляемых в рамках ведомства, показывает преобладание традиционных, «проверенных» тем, которые с большой долей вероятности предполагают успешную защиту в определенном совете. Причем часто проблемы исследований остаются в рамках начальной или базовой подготовки, соответствующей программе обучения. Например, методика обучения технике какого-либо вида стрельбы, отдельным ее элементам, технике выполнения боевых приемов борьбы и т. д. Схожая ситуация наблюдается и в научно-исследовательских работах, выполненных по планам научной деятельности образовательных организаций МВД России.

Пристального внимания требует процесс формирования правового компонента рассматриваемых профессиональных компетенций, на примере которого можно раскрыть противоречия модернизации формы и содержания отечественного образования на современном этапе.

Научные исследования в правовом компоненте профессиональных компетенций относятся к области юриспруденции и имеют опосредованное отношение к поиску форм и методов обучения применению сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Методика преподавания правовых основ применения мер непосредственного принуждения основывается на традиционной схеме формирования триады ЗУН (знания – умения – навыки), реализуется в лекционно-семинарской форме (рис.). В классической психологии и, соответственно, педагогике большое значение уделяется усвоению материала. При этом процесс прочного усвоения знаний является

а) парадигма ЗУН

б) компетентный подход

Рисунок. Схема формирования способности применять результаты обучения в практической деятельности

центральной частью обучения. Таким образом, перевод ЗУН в плоскость практического опыта и способности применять их в практической деятельности в некотором смысле затрудняется академизмом и лекционно-семинарской формой преподавания.

Подвергая критике проверенную «знаниевую» систему преподавания правового компонента, ради объективности следует привести мнение А.М. Столяренко о ходе реформы отечественного образования: «позаимствовав бездумно понятие «компетентность», наше образование начало сползать в болото прагматизма и эгоизма, начало сводиться к обучению, а это лишь часть подлинного образования...» [6, с. 147]. Само появление компетентного направления в образовании является реакцией на запрос работодателя. Навыки, бесспорно, ближе к практике, прикладность такого обучения неизмеримо выше. Значительные отличия имеют также форма проведения подобных тренингов и характер взаимодействия между педагогом и учеником, где последний действительно является обучающимся, а не обучаемым (рис.).

Схематичное изображение компетентного и классического ЗУНовского подхода не ставит целью их противопоставление. Вместе с тем наглядна прикладная значимость рассматриваемого раздела профессиональной подготовки и, соответственно, актуальна направленность результата подготовки сотрудника на гарантированный успех в овладении способности применять знания, умения и навыки в практической деятельности. Нельзя сформировать способность сотрудника действовать в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия без применения в процессе обучения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, т. е. в решении соответствующих задач должны принимать непосредственное участие специалисты огневой, физической, тактико-специальной подготовки. Для того чтобы получить заданный результат, необходи-

мо сделать шаг в направлении комплексных учебных задач, перевести из «вербально-условно-деятельностной» формы обучения в «вербально-практико-ориентировано-деятельностную».

Ожидаемый результат специального профессионального обучения является системообразующим фактором и определяет специфику системы в целом. Независимо от получаемого уровня образования сотрудник полиции должен овладеть способностью применять административное принуждение, сопровождающееся нарушением конституционных прав человека. Не случайно в настоящее время по указанию Департамента государственной службы и кадров в учебные планы образовательных организаций МВД (высшее образование) встраивается курс профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел (на базе среднего общего образования) по должности служащего «Полицейский». Поэтому инновации в виде компетентного подхода в действительности всегда были нормой в данной области профессиональной подготовки.

Таким образом, основными направлениями совершенствования системы специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел являются:

- приведение в соответствие проектировочно-целевого компонента различных ступеней педагогической системы профессиональной подготовки их фактическому содержанию;
- разработка концептуальных организационно-педагогических основ формирования компетенций с гарантированным результатом – овладением сотрудниками органов внутренних дел способностью правомерно и эффективно действовать в условиях, связанных с применением мер непосредственного принуждения при выполнении служебных задач.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Витютнев Е.Е. Классификация боевых приемов раздела специальной физической подготовки сотрудников ОВД и ведущие физические качества, обуславливающие их выполнение в профессиональных ситуациях / Е. Е. Витютнев, К. Ю. Чернышенко // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 28-32.
2. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 4.
3. Литвин Д.В. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учебно-методическое пособие: доп. МВД РФ / Д. В. Литвин [и др.]; Департамент гос. службы и кадров МВД РФ. – Москва: ДГСК МВД России, 2016. – 80 с.
4. Матвеев Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов. – Киев: Олимпийская литература, 1999. – 318 с.
5. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. и др. Педагогика: учеб. пос. / под ред. В.А. Слостенина. – М., 2007. – 576 с.
6. Столяренко А.М. Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика: учебно-методическое пособие. – М, 2015. – С. 147.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
8. Чернышенко Ю.К. Соотношение сущностных характеристик феноменов общей физической и профессионально-прикладной физической подготовки / Ю.К. Чернышенко, А.Б. Медников, Е.Е. Витютнев, К.Ю. Чернышенко // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2013. – № 4. – С. 84-87.

IMPROVEMENT DIRECTIONS OF THE SYSTEM OF SPECIAL PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

D. Litvin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Organization of Weapons and Physical Training Department, Federal State Education Institution of Higher Education «Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of Russia», Moscow,
R. Akhmetov, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Tactical and Special Training Department, Federal State Education Institution of Higher Education «Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia», Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350005, Russia, Krasnodar, Yaroslavskaya str. 128,
e-mail: akhmetova01@mail.ru.

The main theoretical and applied prerequisites for the improvement process of special professional training of employees of internal affairs bodies on the basis of systematic analytical work are analyzed in the article. Structural and logical study of the training system of highly-qualified personnel in its architectonics was conducted, as well as a fundamental analysis of the definitions determining the essential characteristics of this process, where the main ones are: professional education, professional service and physical training, professionally applied physical preparation.

The considerable attention is paid to the ideas of an integrated approach in connection with the preparedness of employees of internal affairs bodies to act lawfully and with high efficiency in extreme employment-related situations which require the use of physical strength, special means and firearms. The choice of the optimal composition of forms and methods of formation of professional competences in summation of their theoretical and practical components are considered. The fundamental conclu-

sion about the need to integrate the results of theoretical and applied researches from various fields of scientific knowledge, which are directly related to the fundamental components of the process of professional training of employees of internal affairs bodies was formulated on the basis of the conducted analytical work. The article also notes the points of weakness in the defended dissertation researches on this issue, including reasonable approaches to professional training with preferential use of «knowledge» teaching system of the law component. Approaches to the students' formation of application capabilities of the professional training results in practice are outlined. The main directions for the improvement of the professional training system of employees of internal affairs bodies based on the data were proposed in the article.

Keywords: special professional training, employees of internal affairs bodies, education, upbringing, training, physical strength, special means, fire weapon.

References:

1. Vitiutnev E. E., Chernyshenko K. Iu. The classification of fighting receptions of the section of special physical training of staff of Department of Internal Affairs and the leading physical qualities causing their performance in professional situations. *Fizicheskaia kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2013, no 3, pp. 28-32. (in Russian).
2. Kaplunov A.I. The administrative coercion applied by law-enforcement bodies system and legal analysis. *Extended abstract of Doctor`s thesis*. Moscow, 2005, 4 p. (in Russian).
3. Litvin D.V. *Formirovanie u sotrudnikov politsii spetsial'nykh navykov, neobkhodimyykh dlia neseniia sluzhby v ekstremal'nykh* [Formation at police officers of the special skills necessary for service in extreme situations]. Moscow, DGSK MVD Rossii, 2016, 80 p. (in Russian).
4. Matveev L.P. *Osnovy obshchei teorii sporta i sistemy podgotovki sportsmenov* [Bases of the general theory of sport and system of training of athletes]. Kiev: Olimpiiskaia literatura, 1999, 318 p.
5. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiiarov E.N. *Pedagogika* [Pedagogics]. Moscow, 2007, 576 p. (in Russian).
6. Stoliarenko A.M. *Pedagogicheskaiia sistemologiia. Teoriia, metodika, issledovaniia, praktika* [Pedagogical sistemologiia. Theory, technique, researches, practice]. Moscow, 2015, 147 p. (in Russian).
7. The federal law of December 29, 2012 no. 273-FZ «About education in the Russian Federation». (in Russian).
8. Chernyshenko Iu. K., Mednikov A. B., Vitiutnev E. E. Ratio of intrinsic characteristics of phenomena of the general physical and professional and application-oriented physical training. *Fizicheskaia kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2013, no 4, pp. 84-87. (in Russian).

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОДЕРЖАНИИ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Г. Самоходкина, аспирант, преподаватель кафедры социальной и дошкольной педагогики факультета спортивного менеджмента, педагогики и психологии, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар. Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Леваневского, 105, каб. 313, e-mail: ludmilas15@rambler.ru.

В статье рассматриваются основные параметры подготовки бакалавров по профилю Дошкольное образование в соответствии с современными нормативными документами, а также возможность моделирования содержания подготовки на уровне получения высшего образования. Сравнительный анализ проведен на основе изучения содержания нормативных документов: Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Выявлены противоречия между содержанием подготовки бакалавров по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» по профилю подготовки «Дошкольное образование» и требованиями к осуществлению профессиональной деятельности в условиях дошкольной образовательной организации.

Результаты анализа Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования представлены видами деятельности в ходе подготовке бакалавров: педагогическая, проектная, исследовательская, культурно-просветительская. Результаты анализа Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования отражают виды специфической профессиональной деятельности в рамках реализации образовательной программы дошкольного образования. В содержании статьи сделан акцент на недостающие параметры подготовки бакалавров в условиях высшего учебного заведения, необходимые для реализации профессиональной деятельности. Данные сравнительного анали-

за и выявленные противоречия могут служить основанием для корректировки содержания программ подготовки бакалавров или изучения профессиональной деятельности педагогов-практиков по проблемным темам и направлениям.

К основным проблемам направления практической работы относятся: осуществление научно-исследовательской деятельности, учет этнокультурных, национальных, региональных особенностей при реализации программы дошкольного образования. Успешное решение профессиональных задач будет способствовать повышению уровня подготовки бакалавров по направлению подготовки 44.03.01

«Педагогическое образование» по профилю подготовки «Дошкольное образование».

Ключевые слова: образование; содержание; профессиональная подготовка; профессиональная деятельность.

Актуальность. Содержание системы подготовки бакалавров по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» по профилю подготовки «Дошкольное образование» направлено на решение задач профессиональной подготовки с учетом потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ресурсов организации.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (далее ФГОС ВО) представлены профессиональные задачи по направлению «Педагогическое образование» и выражены через педагогическую, проектную, исследовательскую, культурно-просветительскую деятельность обучающихся. Педагогические принципы, задачи, содержание про-

фессиональной деятельности, осуществляемые выпускниками высших учебных заведений в непосредственной работе с детьми, родителями, коллегами в условиях дошкольной образовательной организации (далее ДОО), должны отражаться в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее ФГОС ДО). Введение новых нормативных документов сопровождается адаптацией содержания и требований к осуществлению профессиональной деятельности, опираясь на различные условия и интересы заказчиков. При адаптации данных документов к практике возникают противоречия и несоответствия в их содержании. Анализ противоречий и несоответствий повысит качество образования и удовлетворит интересы заказчиков образовательных услуг.

Методы исследования. В исследовании использован метод анализа и обобщения нормативных документов, отражающих содержание деятельности, направленность подготовки бакалавров в условиях высшего учебного заведения.

Цель исследования: сравнение основных документов, определяющих содержание подготовки бакалавров дошкольного образования и профессиональную деятельность в ДОО по приоритетным направлениям или видам деятельности.

Реализация профессиональной деятельности педагогов (воспитателей) – это решение задач, отраженных в образовательной программе ДОО через осуществление педагогической деятельности (таблица 1) [2, с. 4; 6, с. 3].

Таблица 1

Сравнение содержания ФГОС ВО и ФГОС ДО по направлению «Педагогическая деятельность»

№ п\п	Содержание ФГОС ВО	Содержание ФГОС ДО
1.	Обучение и воспитание осуществляется с опорой на стандартизированные требования (п. 4.4.).	«Обеспечение государственных гарантий уровня и качества дошкольного образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации образовательных программ дошкольного образования, их структуре и результатам их освоения» (п. 1.5.).
2.	При реализации деятельности образования необходимо учитывать возможности, потребности обучающихся (п. 4.4.).	«Построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования (далее – индивидуализация дошкольного образования)» (п.1.4.).
3.	Технологии, используемые при обучении, способствуют реализации предметных областей, отражению индивидуальных и возрастных особенностей (п. 4.4.).	«Возрастная адекватность дошкольного образования (соответствие условий, требований, методов возрасту и особенностям развития); формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в различных видах деятельности (п. 1.4.); формирование социокультурной среды, соответствующей возрастным, индивидуальным, психологическим и физиологическим особенностям детей» (п. 1.6.).
4.	Учитывать особые образовательные потребности в осуществлении образовательной деятельности (п. 4.4.).	«Учет индивидуальных потребностей ребенка, связанных с его жизненной ситуацией и состоянием здоровья, определяющих особые условия получения им образования (далее – особые образовательные потребности), индивидуальные потребности отдельных категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья»(п. 1.3.).
5.	Решение профессиональных задач через взаимодействие с общественными организациями, детскими коллективами, родителями (законными представителями) обучающихся (п. 4.4.).	«Содействие и сотрудничество детей и взрослых, признание ребенка полноценным участником (субъектом) образовательных отношений, сотрудничество Организации с семьей (п.1.4.); оказание помощи родителям (законным представителям) в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, в развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития» (п. 1.7.).
6.	Создание условий безопасности жизни и здоровья обучающихся (п. 4.4.).	«Охрана и укрепление физического и психического здоровья детей, в том числе их эмоционального благополучия» (п. 1.5.).

Продолжение табл. 1

№ п/п	Содержание ФГОС ВО	Содержание ФГОС ДО
7.	Профессиональная деятельность направлена на развитие личности и самообразование (п. 4.4.).	«Формирование содержания профессионального образования и дополнительного профессионального образования педагогических работников, а также проведения их аттестации» (п. 1.7.).
8.	Создание условий, обеспечивающих качество образования с использованием информационных технологий (п. 4.4.).	«Повышение социального статуса дошкольного образования; обеспечение государством равенства возможностей для каждого ребенка в получении качественного дошкольного образования» (п. 1.5.).
9.		Реализация образовательной программы сочетает в себе создание равных условий социализации и развития детей независимо от пола, языка общения, нации, психологических и физиологических особенностей, в том числе ограниченных возможностей здоровья, места жительства, социального статуса семьи воспитанника (п. 1.4.; п. 1.6.).
10.		Осуществление деятельности, направленной на охрану и укрепление психического и физического здоровья, создание условий для эмоционального благополучия (п. 1.6.).
11.		Педагогическая деятельность отражает целостность обучения и воспитания на основе ценностей, принятых в обществе (духовных, нравственных, социальных, культурных, семейных) (п. 1.6.).

При проведении сравнительного анализа стандартов было выявлено несоответствие: отсутствие в перечне педагогических видов деятельности ФГОС ВО показателей (подпункты 9, 10, 11). При подготовке бакалавров дошкольного образования формирование компетенций отражено в разных разделах документа. А именно: в разделе «Требования к результатам освоения программы бакалавриата: общекультурные компетенции» [4, с. 72]. При реализации педагогической деятельности в дошкольной организации педагоги обладают знаниями этнокультурных особенностей воспитанников, обеспечивая равные возможности независимо от пола, языка общения, нации, психологических и физиологических особенностей, в том числе ограниченных возможностей здоровья, места жительства, социального статуса семьи. В образовательной деятельности должны учитываться ценности, принятые в обществе (духовные, нравственные, социальные, культурные, семейные). В процессе обучения студенты овладевают способностями к использованию знаний философии, социологии, психологии, истории, иностранного языка, интегрируя их в различные виды профессиональной деятельности. Приобретенные знания – это основа моделирования образовательной программы или деятельности на основе научного мировоззрения, развития чувства патриотизма, понимания закономерностей исторического развития общества, межкультурного и межличностного взаимодействия. Изучение базовых дисциплин способствует формированию представлений и мировоззрения студентов [3, с. 263]. Практическое применение полученных знаний в области дошкольного образования имеет

специфические особенности и должно быть практико-ориентированным с учетом возраста воспитанников. Представить системность и особенности описанных параметров не представляется реальным.

Сравнение содержания подготовки бакалавров дошкольного образования и задач проектной деятельности в ДОО представлены в таблице 2 [2, с. 24; 6, с. 4].

Обратим внимание на «учебные предметы». Данное понятие не совместимо с концепцией дошкольного образования и оценкой качества дошкольного образования. В дошкольном возрасте у ребенка формируются основы представлений, отношений и критериев через образовательные области «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Социально-коммуникативное развитие», «Физическое развитие», «Художественно-эстетическое развитие». Учебная деятельность является ведущей для детей школьного возраста, а мы рассматриваем дошкольный возраст. В дошкольном возрасте формируются целевые ориентиры, не подлежащие оценке, характерной для учебной деятельности. Дошкольное образование осуществляется в течение всего времени пребывания ребенка в дошкольной организации, а не через учебные предметы, ограниченные временем или расписанием (ФГОС ДО, пункт 2.4.) [1, с. 12].

Сравнение содержания подготовки бакалавров дошкольного образования и задач исследовательской деятельности в ДОО представлено в таблице 3 [2, с. 5; 6, с. 4].

Исследовательская и научная деятельность не отражены в ФГОС ДО, но могут быть реализованы через другие виды деятельности педагогов,

Таблица 2

Сравнение содержания ФГОС ВО и ФГОС ДО по направлению «Проектная деятельность»

№ п\п	Содержание ФГОС ВО	Содержание ФГОС ДО
1.	Использование знаний различных технологий, особенностей процесса образования, развития и воспитания личности, реализуемое в содержании учебных предметов для проектирования образовательных программ (п. 4.4.).	Разрабатываются образовательные, вариативные примерные программы для детей дошкольного возраста на основе интеграции различных видов взаимодействия педагогов с детьми и родителями (законными представителями), с учетом физиологических, психологических, индивидуальных, возрастных особенностей (п. 1.7.; п.2.1.).
2.	Индивидуализация работы с детьми и педагогами (по самообразованию) через моделирование индивидуальных маршрутов развития и обучения (п. 4.4.).	Работа с детьми определяется социальной ситуацией условий жизни, здоровья, наличием особых потребностей (в том числе здоровья), созданием необходимых условий для развития детей в условиях дошкольных образовательных организаций различного вида (п. 1.3.).

Таблица 3

Сравнение содержания ФГОС ВО и ФГОС ДО по направлению «Исследовательская деятельность»

№ п\п	Содержание ФГОС ВО	Содержание ФГОС ДО
1.	Развитое умение ставить и решать исследовательские задачи, способствующие повышению качества образования (п. 4.4.).	_____
2.	Умение пользоваться методами научного исследования для решения профессиональных задач (п. 4.4.).	_____

направленные...«на обеспечение преемственности целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различных уровней (п.1.6.), формирование содержания профессионального образования и дополнительного профессионального образования педагогических работников, а также проведение их аттестации» (п. 1.7.). Осуществление исследовательской и научной деятельности базируется на личной активной позиции педагога и способствует его саморазвитию и самообразованию в рамках аттестационных процедур. Основной рекомендуемый педагогам метод мониторинговых исследований – это естественное наблюдение по предложенным программой критериям. Данная форма деятельности в незначительной степени способствует проявлению исследовательских способностей и применению научных знаний [4, с.71].

Сравнение содержания подготовки бакалавров дошкольного образования и задач культурно-просветительской деятельности в ДОО представлено в таблице 4 [2, с. 5; 6, с. 4].

Культурно-просветительская деятельность, осуществляемая педагогами в ДОО, может проводиться через проектирование образовательных программ для удовлетворения различных социальных запросов потребителей (родителей/законных представителей ребенка в образовательном учреждении), организа-

цию развивающего предметно-пространственного образовательного пространства для ребенка, формирование потребностей в культурно-просветительской деятельности у всех участников образовательных отношений. Результатом данного вида деятельности могут быть созданные программы, среда, мотивация. В примерных программах коллективы авторов рекомендуют отобразить культурно-просветительскую деятельность в части, формируемой участниками образовательных отношений, которая разрабатывается ими самостоятельно, может интегрироваться с различными образовательными областями, реализовываться через различные виды совместной или самостоятельной деятельности, в культурных практиках, методиках или формах (п.2.9.). При изучении дисциплин бакалаврами реализация культурно-просветительской деятельности может быть выражена различными компонентами, не имеющими точного отражения в нормативных документах и рассматриваемыми через понятия «культурные практики», «развивающая предметно-пространственная образовательная среда». То есть при осуществлении педагогической деятельности педагог должен самостоятельно анализировать изученный материал и соотносить схожие по значению понятия. Следовательно, культурно-просветительская деятельность представлена в ФГОС ВО и не отражена четкими понятиями в ФГОС ДО.

Таблица 4

Сравнение содержания ФГОС ВО и ФГОС ДО по направлению «Культурно-просветительская деятельность»

№ п\п	Содержание ФГОС ВО	Содержание ФГОС ДО
1.	Формирование у субъектов образовательных отношений представлений о культурной и просветительской деятельности (п. 4.4.).	Формирование предпосылок развития культурной личности, обладающей мотивацией к здоровому образу жизни; общей культуры личности детей, в том числе ценностей; развитие их социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности у ребенка, формирование предпосылок учебной деятельности (п.1.6.).
2.	Моделирование культурного пространства (п. 4.4.).	Моделирование образовательной среды, которая будет способствовать развитию социализации и индивидуализации детей раннего и дошкольного возрастов, на основе физиологических, психологических, возрастных особенностей (п. 2.4.; п.1.6.).
3.	Разработка и реализация культурно-просветительских программ для разных социальных групп (п. 4.4.).	—

Результаты. Изложенный материал свидетельствует о наличии противоречий в документах подготовки к профессиональной деятельности и ее осуществлению:

- изучение философии, анатомии, истории, естественно-научной картины мира не способствует умению применять полученные знания в условиях ДОО (очень низкий научный уровень реализации содержания духовно-нравственной и патриотической работы с детьми и родителями);

- составление и реализация проектов сводится к совместной деятельности педагогов и детей, носит характер развлекательной, а не научной деятельности;

- при составлении программ коллективы ДОО не выбирают культурно-просветительские или социально-направленные программы, которые не отражены в примерных образовательных программах, в следствие некомпетентности;

- при составлении программ коллективы ДОО выбирают программы, имеющие четкие критерии проведения мониторинговых исследований, не владея технологиями разработки или адаптации диагностического инструментария;

- моделирование образовательных программ дошкольными учреждениями является копированием примерных программ без учета региональных особенностей и социальных групп потребителей образовательных услуг.

Выводы. На основе проведенного анализа можно сказать, что ФГОС ВО отражает деятельность в условиях общего образования, а не дошкольного. Направления и задачи подготовки и реализации профессиональной деятельности не совпадают. Знания, приобретаемые в процессе обучения, не применяются на практике. Следовательно, необходимо выделить параметры изменения содержания подготовки бакалавров по профилю

подготовки «Дошкольное образование» с целью повышения качества высшего образования и соответствия педагогической практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный текст] <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 01.03.2017).
2. Закон «Об образовании в РФ» (№273-ФЗ от 21.12.2012г. с изменениями 2016 года) [Электронный текст] <http://zakon-ob-obrazovanii.ru> (дата обращения: 01.03.2017).
3. Горская Г.Б., Носенко Н.П. Совершенствование профессионально-педагогической подготовки студентов педагогического отделения КГУФКСТ. // Актуальные вопросы физической культуры и спорта; тр. НИИПФКС КГУФКСТ. – Т. 6, 2003. – С. 262-265.
4. Курдюков Б.Ф. Модернизация системы вузовской подготовки кадров для сферы физической культуры и спорта / Курдюков Б.Ф., Курдюкова Е.А., Бойкова М.Б., Вяткина Ю.Ю. // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 2. – С. 69–73.
5. Профессиональный стандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) от 6 декабря 2013 года, регистрационный № 30550, редакция с учетом изменений и дополнений на 5 августа 2016 года [Электронный текст] <http://classinform.ru/profstandarty> (дата обращения 01.03.2017).
6. ФГОС ВО № 1426 от 04.12.2015 г. по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (уровень бакалавриат) [Электронный текст] <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71200970/> (дата обращения 01.03.2017).

CONTRADICTIONS IN THE PREPARATION'S CONTENT OF BACHELORS OF PRESCHOOL EDUCATION AND THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

L. Samokhodkina, Postgraduate student, Lecturer of the Social and Preschool Pedagogy Department, Sports Management, Pedagogics and Psychology Faculty, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Levanevskogo str. 105, room 313, e-mail: ludmilas15@rambler.ru.

The article discusses the basic parameters of bachelors' education of the «Pre-school education» program specialization, the compatibility of professional activities with modern normative documents as well as possibility of modeling of the educational content at the level of higher education.

The comparative analysis was conducted based on the study of content of federal level normative documents: the Federal State Educational Standard of Higher Education and the Federal State Educational Standards of Preschool Education.

The contradictions between the preparation's content of bachelors' directions 44.03.01 «Pedagogical education» of the «Pre-school education» specialization and the requirements for the implementation of professional work at preschool educational institution were revealed.

The analysis results of the Federal State Educational Standard of Higher Education were presented by the following activities during bachelors' preparation: teaching, research, cultural, educational and project ones. The analysis results of the Federal State Educational Standards of Preschool Education reflect the types of specific professional activities within the implementation of the preparation program of preschool education.

The content of the article focuses on the missing parameters of bachelors' preparation at higher educational establishments which are necessary for the realization of professional activity. The data of comparative analysis and the determined contradictions can serve as a basis for the correction of educational programs' content for bachelors' preparation or the study of professional work of teachers and practitioners on problematic topics and directions. The main problematic areas of practical work are: implementation of research activities, consideration of ethnocultural, national, regional particularities in the implementation of the educational program of preschool education.

The successful solution of professional tasks will be helpful to the raising of the bachelor's preparation level in the direction 44.03.01 «Pedagogical education» of the «Pre-school education» specialization.

Keywords: education, content, professional education, professional activity.

References:

1. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation (Minobrnauki of Russia) from October 17, 2013 no. 1155 Moscow «About the statement of Federal state educational standard of preschool education». Available at: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (Accessed 01. March 2017). (in Russian).
2. The law «On education in the RF» (no 273-FZ 21.12.2012 changes 2016. Available at: <http://zakon-ob-obrazovaniu.ru> (Accessed 01.03.2017). (in Russian).
3. Gorsky, G. B., Nosenko N. P. *Sovershenstvovanie professional'no-pedagogicheskoi podgotovki studentov pedagogicheskogo otdeleniia KGUFKSIT* [Improving vocational and pedagogical training of students of pedagogical Department Rgufksit]. Actual problems of physical culture and sports. Tr. NIIPFK and S KGUFKS and vol. 6, 2003, pp. 262-265. (in Russian).
4. Kurdyukov B. F., Kurdyukova E. A., Boikova M. B., Vyatkin Yu. Yu. Modernization of system of high school training for the sphere of physical culture and sport. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Culture, Sport – Science and Practice], 2016, no 2, pp. 69–73. (in Russian).
5. Professional standard of the Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher) of 6 December 2013, no. 30550, edition with changes and additions of August 5, 2016. Available at: <http://classinform.ru/profstandarty> (Accessed 01.03.2017). (in Russian).
6. FGOS VO № 1426 from 04.12.2015 in the direction of preparation 44.03.01 Pedagogical education (level a bachelor degree) Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71200970/> (Accessed 01.03.2017). (in Russian).

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Л.А. Гремина, кандидат экономических наук, доцент,
Е.П. Гетман, кандидат экономических наук, доцент,
С.С. Воеводина, кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.
Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
e-mail: ssvoevodina@yandex.ru.

В настоящее время создание и развитие эффективных организационно-экономических инструментов управления спортивной индустрией обусловлено переходом российской экономики к инновационному социально-ориентированному типу развития. Они являются необходимым условием реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года. Особенно это важно в развитии механизма взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти в области физической культуры и спорта, с одной стороны, и бизнес-структур спортивной индустрии, с другой. В статье рассматривается актуальная проблема управления деятельностью спортивной индустрии с позиции необходимости теоретического изучения и практического применения модели государственно-частного партнерства (ГЧП). В исследовании раскрыты и проанализированы правовые и экономические аспекты реализации государственно-частного партнерства в деятельности спортивных организаций. Исходя из содержания понятия и складывающейся в России практики, представляется целесообразным активнее внедрять практики государственно-частного партнерства, в которых ведущую роль в спортивной сфере следует отводить государству.

В статье рассматривается позиция Министерства спорта России по вопросу развития государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта. Предложен подход по включению ведущего отраслевого вуза на юге России – Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма – в формирование организационно-управленческих компетенций в сфере государственно-частного партнерства у студентов физкультурно-спортивного направления.

Долгосрочная природа ГЧП проектов создает для бизнеса уникальную возможность стабильного развития и прогнозируемой доходности. А для отраслевого вуза открывается перспективная возможность участия в масштабных государственно-частных проектах Краснодарского края.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государственная политика; стратегия развития; управление деятельностью; инфраструктурные проекты; спортивная индустрия; магистерская программа.

Введение. В условиях, когда государство все меньше тратит средств на инфраструктурные проекты, альтернативой бюджетному финансированию в спортивной индустрии может стать модель государственно-частного партнерства.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска новых моделей развития спортивной индустрии. Несмотря на предпринимаемые государством попытки по включению частного бизнеса в решение проблем такой общественно значимой отрасли, как физическая культура и спорт, количество положительно реализованных государственно-частных проектов на российской территории, в том числе в Краснодарском крае – Олимпийский проект, остается невысоким.

Целью исследования является анализ экономической и правовой литературы, который позволяет определить, что государственно-частное партнерство (ГЧП) трактуется как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сотрудничество публично-го партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны. Такое партнерство осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, с целью привлечения в экономическую сферу деятельности частных инвестиций, обеспечения

доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления. Также в задачу исследования входило изучение практического опыта в сфере ГЧП и возможности его применения в организациях спортивной индустрии.

Методы исследования: анализ научной экономической и юридической литературы по изучаемой тематике, контент-анализ.

Результаты исследования. Использование механизмов партнерства получает в настоящее время широкое распространение в Российской Федерации. ГЧП включает различные формы сотрудничества, которые позволяют государству и бизнес-структурами спортивной индустрии извлекать взаимную выгоду.

ГЧП в российских условиях хозяйствования можно рассматривать как инновационный метод, который может быть применен государственным сектором для заключения контракта с частными бизнес-структурами, когда государственный сектор сохраняет ответственность за обеспечение населения различного рода товарами и услугами выгодным для него способом, а бизнес использует капитал и управленческий потенциал при реализации проектов в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом. Как результат повышается степень позитивного воздействия на экономическое развитие и улучшается качество жизни населения в целом.

Как правило, ГЧП рассматривает конкретные проекты, которые реализуются совместно государственными органами и частными предприятиями, организациями на разного рода объектах собственности: федеральной, региональной и муниципальной [1].

В мире ГЧП традиционно начинается с транспортной инфраструктуры, а затем распространяется на другие сферы, однако, по мнению ряда экспертов, в России этот процесс замедлился во всех сферах деятельности [3]. Основная проблема заключается не столько в законодательном регулировании проектов, сколько в практической реализации ГЧП, о чем можно судить по низкой вовлеченности иностранных инвесторов и партнеров, которых сдерживают санкции и разного рода бюрократические факторы.

В сфере физической культуры и спорта в России вопросам и проблемам развития государственно-частного партнерства (ГЧП) уделяется в последнее время серьезное внимание со стороны органов государственной власти. О перспективности использования потенциала ГЧП как механизма, способного привлечь дополнительные инвестиции в различные отрасли и сферы деятельности национального хозяйства, ведутся дискуссии и на уровне научной общественности. Однако вслед за В.И. Григорьевым, В.А. Плотниковым [3] считаем, что при обсуждении проблемы ГЧП в сфере спортивной индустрии существует некоторая неопределенность. Так, контекст ГЧП в отрасли «Физическая культура и спорт» неоднозначно интерпретируется

учеными. Отсутствует глубокий экономический анализ конкретных форм взаимодействия государства и бизнес-структур. Предлагаются взаимоисключающие проектные подходы и решения. В связи с этим требуется научное уточнение структуры и механизма ГЧП с учетом как общесистемных методов, так и отраслевой специфики [4].

Настоятельной необходимостью становится проведение исследований проблем и путей применения модели и совершенствования механизмов ГЧП в спортивной индустрии, а также поиск возможных путей встраивания в такого рода партнерство отраслевого вуза.

Что касается Министерства спорта России, то его конструктивная и динамичная позиция в этом вопросе обусловлена как дефицитом бюджетных средств, так и необходимостью выполнения разнообразных задач. Министр спорта РФ П. Колобков уверен, что «дальнейшее развитие отрасли невозможно без перехода на механизм ГЧП». Разработан механизм выделения субсидий из федерального бюджета через бюджеты субъектов для частного партнерства. На реализацию ГЧП – проектов в 2018—2020 годах планируется выделить из федерального бюджета 750 млн руб., что, по мнению министра, позволит заключить около 20 соглашений по ГЧП, что, конечно, в масштабах страны нельзя считать достаточным. Председатель межведомственной рабочей группы по вопросам развития государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта при Правительстве РФ Д. Свищев считает «очевидным, что механизмы ГЧП в современных условиях являются единственной возможностью сохранения объемов и темпов развития спортивной инфраструктуры, так как позволяют создать больше за меньшие бюджетные деньги» [6]. Министерство спорта предпринимает активные меры по внедрению технологии ГЧП. Работа проводится по направлениям: совершенствование нормативного обеспечения ГЧП и практическая разработка механизмов содействия реализации проектов ГЧП в сфере физической культуры и спорта. Как положительный факт также можно расценивать то обстоятельство, что в связи с вступлением в силу Закона о государственно-частном партнерстве изменились условия реализации задач Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2016–2020 годы», что позволяет инвесторам как взять на себя часть финансирования строительства объекта, так и разрешить вопросы по осуществлению проекта на разных стадиях. Министерством подготовлены и методические рекомендации по реализации проектов ГЧП. В документе описаны ключевые сведения о нормативном регулировании сферы ГЧП с учетом последних изменений в законодательстве. Даются рекомендации по структуре рисков проектов. Прописаны меры, которые должны быть предприняты регионами и муниципалитетами для их успешной реализации. Также текст рекомендаций отражает отраслевую специфику и включает примеры лучших практик.

Распространение положительного опыта реализации проектов ГЧП в регионах и его практическое использование будет способствовать увеличению количества и качества инфраструктурных проектов.

Кроме того, по результатам переговоров с руководством нескольких российских регионов, подготовлен перечень пилотных субъектов для внедрения механизмов ГЧП при реализации проектов в сфере физической культуры и спорта. В список вошли такие области и края, как Москва и Московская область, Белгородская область, Ростовская область, Ленинградская область, Владимирская область, Калужская область, Иркутская область, Республика Карелия, Республика Крым, Красноярский край, Хабаровский край, Ставропольский край. Позицию Минспорта России озвучил Д. Свищев: «Надо создать такие условия, чтобы инвесторы совершенно легально приходили в спорт». И хотя Краснодарский край не вошел в список пилотных субъектов, предпринят ряд организационных мер по подготовке к реализации проектов на основе ГЧП: создан Центр развития государственно-частного партнерства (2015 год); приняты законы и нормативные документы, которые дают право инвесторам на получение налоговых льгот, субсидий, государственных гарантий [8].

Заключение. Реализация проектов подобного рода требует наличия квалифицированных кадров, что позволяет предложить в качестве образовательной и практико-ориентированной платформы для ГЧП ведущий отраслевой вуз – Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. Считаю целесообразным рассмотреть вопрос о возможности открытия магистерской программы «Государственно-частное партнерство в области спортивной индустрии» [2]. Также специалисты вуза могут оказывать профессиональную поддержку студентам и выпускникам в открытии и развитии спортивного бизнеса, консультировать в подготовке и реализации ГЧП-проектов в сфере спортивной индустрии [7]. Тем более что Минэкономразвития России совместно с профессиональным сообществом ведет работу по подготовке профессионального стандарта специалиста в сфере управления проектами ГЧП.

Таким образом, практическая реализация сформулированных выше предложений определяет современный путь совершенствования управления в спортивной индустрии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воеводина С.С. Предпринимательство в физической культуре и спорте: экономико-правовые аспекты: коллективная монография / С.С. Воеводина, Е.П. Гетман, Л.А. Гремина. – Краснодар: КГУФКСТ, 2016. – 282 с.
2. Воеводина С.С. Государственно-частное партнерство в области физической культуры и спорта / С.С. Воеводина // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, 2016. – Т. 1. – С. 72-74.
3. Григорьев В.И. Государственно-частное партнерство в развитии физической культуры и спорта / В.И. Григорьев, В.А. Плотников [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.teoriya.ru/ru/node/1856>
4. Коваль И. Готовность к рискам / И. Коваль // Бюджет. 2016.
5. Мереминская Е. Государственно-частные проблемы. / Е. Мереминская. // Ведомости. – № 4333. – 2017.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev>
7. Остриков А.П. Фильтр Калмана в спорте. Теоретические основы и практическое применение. / А.П. Остриков, А.Ю. Гетман. Актуальные вопросы физической культуры и спорта; сборник трудов НИИ проблем физической культуры и спорта. Краснодар, 2016. – Т. 18. – С. 27-30.
8. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews>

MANAGEMENT OF SPORTS INDUSTRY

L. Gremina, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor,
 E. Getman, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor,
 S. Voevodina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
 Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.
 Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,
 e-mail: ssvoevodina@yandex.ru.

At present the creation and the development of effective organizational and economical instruments for the managerial activity in the sports industry are conditioned by the transition of the Russian economy to an innovative socially-oriented type of development. They represent a successful prerequisite for the implementation of the Strategy for the development of physical education and sports in the Russian Federation until 2020. Such interaction is especially important for the development of the cooperation mechanism among federal, regional and municipal executive bodies in the field of physical education and sports on the one hand and business structures of the sports industry on the other.

The article is devoted to the actual problem of management of the sports industry activity from the standpoint of the need for theoretical study and practical application of the public-private partnership (PPP) model. The research reveals and analyzes the legal and economic aspects of the realization of public-private partnership in the activities of sports organizations. Based on the content of the concept and the practice that is developing in Russia nowadays, it is quite reasonable to actively implement public-private partnership practices where the state plays the leading role in the sports field.

The article examines the position of the Ministry of Sport of the Russian Federation dealing with the development of public-private partnership in the field of physical education and sports. The competent approach for the inclusion of the leading industrial higher educational institution in the south of Russia – the Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism into the formation of organizational and managerial competencies in the field of public-private partnership among university students (physical education and sports direction) is proposed in the article.

The long-term nature of PPP projects creates a unique opportunity for business stable development and predictable profitability. And for the industry university a very perspective opportunity for participation in large-scale public-private projects in Krasnodar region opens up.

Keywords: public-private partnership, state policy, development strategy, infrastructure projects, managerial activity, sports industry, master's program.

References:

1. Voevodina S.S. Getman E.P., Gremina L.A. *Predprinimatel'stvo v fizicheskoy kul'ture i sporte ekonomiko-pravovye aspekty* [Entrepreneurship in physical culture and sports the economic and legal aspects]. Krasnodar, KGUFKST, 2016, 282 p. (in Russian).
2. Voevodina S.S. Public-private partnership in the field of physical culture and sports. *Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma*. [Proceedings of the Scientific and Scientific and Methodical Conference of the Faculty of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism], 2016, vol. 1, pp. 72-74. (in Russian).
3. Grigor'ev V.I., Plotnikov V.A. Public-private partnership in the development of physical culture and sports. Available at: <http://www.teoriya.ru/ru/node/185> (in Russian).
4. Koval' I. *Gotovnost' k riskam* [Preparedness for risks], Byudzhnet, 2016. (in Russian).
5. Mereminskaya E. *Gosudarstvenno-chastnye problemy* [Public-private problems], Vedomosti, no 4333, 2017. (in Russian).
6. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Ministry of [Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev> (in Russian).
7. Ostrikov A.P., Getman A.Yu. Kalman filter in the sport. Theoretical bases and practical application. *Aktual'nye voprosy fizicheskoy kul'tury i sporta. Sbornik trudov NII Problem fizicheskoy kul'tury i sporta*. [Topical issues of physical culture and sports], vol. 18. Krasnodar, 2016, pp. 27-30. (in Russian).
8. RBK. Available at: <http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/>(in Russian).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФОРМАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ УПРАЖНЕНИЙ В ГЕТЕРОГЕННЫХ ГРУППАХ КОНТАКТНЫХ ЕДИНОБОРСТВ

О.Ю. Захаров, директор филиала МБУ Спортивная школа №11, г. Ростов-на-Дону,
М.Б. Ингерлейб, старший преподаватель кафедры психологии образования
Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (АПП ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону,

И.А. Бушин, доцент кафедры теории и методики спортивных единоборств, тяжелой атлетики и
стрелкового спорта,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.
Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
e-mail: sen-e_bia@inbox.ru.

В рамках добровольной спортивной деятельности в условиях рыночных отношений достижение высокого уровня удовлетворенности и сохранение многолетней лояльности своей спортивной организации является важной задачей. Особую сложность данная задача приобретает в гетерогенных группах контактных единоборств, объединяющих спортсменов разного возраста, уровня спортивной подготовки, задач и мотиваций.

Описаны методологические достоинства использования формальных комплексов в практике спортивных контактных единоборств. Обозначены виды формальных комплексов, их происхождение и историческое развитие, разновидности, аспекты их реализации в тренировочной деятельности.

Отдельно выделен «феномен ката» как наиболее целостная реализация концепции формальных комплексов в контактных единоборствах.

Проведена связь между субъективной удовлетворенностью спортсменов и степенью их лояльности к своей спортивной организации. Представлена сложная структура субъективной удовлетворенности учебно-тренировочной деятельностью.

Проведено исследование, объектом которого является учебно-тренировочный процесс в гетерогенных группах, занимающихся контактными единоборствами в Ростовском и Краснодарском региональных отделениях Федерации всестиле-

вого каратэ России, Ростовской ассоциации киокусинкай (всего более 2300 опрошенных). Предметом исследования являются формальные комплексы упражнений (ката) как средство учебно-тренировочного процесса в контактных единоборствах.

Исследование проводилось методом анонимного анкетирования по авторскому опроснику с субъективной оценкой уровня удовлетворенности учебно-тренировочным процессом и сосредоточенностью в работе с ката. Полученные результаты указывают на зависимость степени субъективной удовлетворенности от частоты и углубленности в практику формальных комплексов.

Сформулирован вывод, что высокие показатели удовлетворенности результатами тренировочной деятельности среди занимающихся со стереотипом частой практики ката делает формальные комплексы значимым инструментом мотивации спортсменов, что особенно важно с точки зрения успешности спортивной организации, привлечения учащихся и сохранения контингента занимающихся.

Ключевые слова: спортивный маркетинг; единоборства; карате; фехтование; ката; гетерогенные группы; удовлетворенность; лояльность; мотивация.

Актуальность. Единоборства занимают особое место и в мировом спортивном движении, и в истории древних и современных Олимпийских игр. На рубеже

XX–XXI веков, особенно в последние годы, существенно расширились спектр, формат и география соревнований и различных фестивалей по восточным единоборствам. Международная организация Sportaccord с 2010 года проводит Всемирные игры боевых искусств. На 129-й сессии МОК в Рио-де-Жанейро в августе 2016 года каратэ вошло в программу летних Олимпийских игр в Токио 2020 года. По данным Всемирной федерации каратэ (WKF), 100 млн человек в мире практикуют различные направления каратэ. Российский союз боевых искусств объединяет более пяти миллионов человек в стране, практикующих разнообразные направления спортивно-боевых единоборств [4, 11].

Тренеры по спортивным единоборствам, работающие в массовом спорте, в своей работе должны ориентироваться, прямо или косвенно, на «Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», принятую Правительством РФ в 2009 г. Четвертый раздел этого документа прямо говорит об увеличении доли граждан, регулярно занимающихся физической культурой и спортом. Следствием этой политики становится усложнение деятельности тренера контактных единоборств как представителя популярного массового вида спорта, которому приходится планировать учебно-тренировочную нагрузку на контингент занимающихся, сильно различающийся по возрасту, физическим кондициям, тренировочным возможностям, а также целям и ориентирам своих спортивных занятий.

Одним из основных приоритетов тренерской работы в контактных единоборствах является интенсификация тренировочной работы за счет ускоренного формирования технических навыков и физических кондиций спортсменов. Здесь реализуется весь спектр доступных тренеру методов – как самые современные, основанные на последних достижениях медицины, биологии, биомеханики, спортивной науки, так и традиционные, проверенные опытом методики. Это касается всего спектра контактных единоборств, представленных как спортивными (бокс, спортивное карате, кикбоксинг, различные виды рукопашного боя, ушу, таеквондо), так и коммерческими направлениями (например, ММА). Сюда надо отнести и фехтование, которое восстанавливает свою популярность как массовый спорт, как в виде олимпийских, так и реконструкторских (исторических) или прикладных (к примеру, ножевой бой) направлений [1, 2, 13].

В простейшем виде основную задачу тренера можно сформулировать как достижение максимального уровня комплексной подготовки единоборца за кратчайшее время. Решить такую задачу можно только с полным учетом физических и психологических особенностей спортсменов, планомерным выстраиванием учебно-тренировочного процесса, формирующим волевые качества личности и мотивационные составляющие, навыки самонаблюдения, рефлексии, психорегуляции. Эта работа должна выстраиваться на всех этапах

многолетней подготовки, начиная с этапа начальной подготовки, до этапа высшего спортивного мастерства [3, 5, 6, 7, 25].

Однако ситуация такова, что условия массового спорта требуют максимально эффективного использования спортивных сооружений и специализированных залов. Эта тенденция, а также требования экономической целесообразности повсеместно приводят к ситуации формирования гетерогенных групп занимающихся. Такие группы объединяют занимающихся разного пола и возраста, различных по уровню физической подготовки, соматической и общей психологической зрелости, жизненному опыту и целям, которые планируют достигнуть как результат занятий. Выстраивание единого учебно-тренировочного процесса в таких условиях становится неэффективным, а формирование индивидуальной траектории развития для каждого занимающегося тренеру невозможно реализовать физически [2, 8].

Задача создания оптимальной учебно-тренировочной нагрузки в гетерогенных группах контактных единоборств может решаться только методологически, когда сама организация процесса тренировки оптимизирует уровень осознанности собственной деятельности каждым занимающимся и постановку ясной задачи на каждом этапе занятия, выполнение которой он может проконтролировать самостоятельно или по предложенному образцу.

Наиболее эффективными и простыми методами, которые способны реализовать данную методологическую модель, включающую и учитывающую индивидуальные особенности занимающихся (психологические, физиологические, технические), являются давно и широко известные формальные комплексы. К последним мы можем отнести феномен, характерный для дальневосточных боевых искусств и развившихся из них спортивных единоборств, – ката [10, 20, 26, 28, 30].

Ката являются способом передачи закодированной информации:

- 1) о самостоятельной технике каратэ в точно заданном технически идеальном варианте, не позволяющем подвергаться изолированному развитию и изменениям, модификациям, ведущим к утрате идентификационного кода традиционной школы;
- 2) концепции применения определенных технических действий, разработанной патриархами стиля;
- 3) способах и стилях перемещения, ориентации в пространстве;
- 4) технике дыхания и времени напряжения – расслабления мышечных систем;
- 5) способах реакции на нападение противника, на групповое нападение [30].

Кроме того, ряд авторов обоснованно толкуют понятие «формальные комплексы» значительно шире, чем «феномен ката», относя сюда и фехтовальный сабл, и армейские «наставления» по рукопашному бою, штыковому бою, используемые в правоохранительных органах комплексы применения полицейской дубинки,

специальные приемы задержания, конвоирование и т. д. [1, 5, 14, 16, 18, 21].

Мы же в нашем исследовании сосредоточимся в первую очередь на «феномене ката» и его связи с уровнем субъективной индивидуальной удовлетворенности занимающихся.

Исследование связи между субъективной удовлетворенностью занимающихся процессом занятий и достигнутыми результатами является важной задачей в современных условиях, когда наиболее распространенной моделью спортивной деятельности является ее добровольный характер в условиях рыночных отношений.

Связь между удовлетворенностью и потребительской лояльностью является общепризнанным моментом в психологии и маркетинге.

Однако, рассматривая удовлетворенность как комплексную социально-психологическую категорию, мы сталкиваемся со сложной задачей, а именно: в контексте спортивных контактных единоборств мы одновременно имеем дело с удовлетворенностью процессом собственной деятельности (труда) и с удовлетворенностью качеством и организацией занятий (потребительская удовлетворенность, удовлетворенность услугой) и с удовлетворенностью процессом обучения (удовлетворенность качеством образовательной услуги, которая несет признаки двух вышеперечисленных видов удовлетворенности).

Получая в результате проведенного в процессе данного исследования опроса субъективную оценку индивидуальной удовлетворенности, мы расцениваем ее как интегральный показатель, характеризующий одновременно:

- 1) удовлетворенность как отношение личности к спортивной деятельности;
- 2) удовлетворенность как психическое состояние в момент (во время, в процессе) деятельности;
- 3) удовлетворенность как оценку, как выражение субъективного отношения к спортивно-тренировочной деятельности;
- 4) удовлетворенность как психологическую установку в рамках концепции аттитюда, как преднастройку, как позитивное состояние когнитивной, эмоциональной и поведенческой готовности к специфической спортивной деятельности;
- 5) удовлетворенность деятельностью как мотив.

Эта тема, выходящая за рамки «физкультурной услуги», еще недостаточно теоретически разработана российскими исследователями в области спортивной психологии и спортивного маркетинга.

При этом и сам феномен ката изучен еще недостаточно [10, 17, 26, 27, 29].

Так, японские и ряд отечественных авторов придерживаются точки зрения, что ката – это уникальное явление, характерное именно для дальневосточного региона и дальневосточной воинской традиции. Именно там ката стали традиционным, повсеместно применяемым методом подготовки учеников и предметом упор-

ной работы мастеров, своеобразной «технической энциклопедией стиля», обязательной частью экзаменов на мастерство [4, 5, 10, 20, 28].

Мишенев С.В., известный историк боевых искусств, считает, что подобные формальные комплексы (и в первую очередь – с использованием оружия) берут свое начало еще в ритуалах первобытных охотников. С его точки зрения, в дальнейшем такие ритуалы трансформировались в боевые танцы, в которые вошли наиболее эффективные, эффективные и сложные движения, требующие специального изучения. И уже эта общечеловеческая культурная традиция воплотилась в дальневосточных школах в форме «феномена ката (таолу, пхумсэ)», где они достигли высочайшего развития. Эта общемировая культурная тенденция опиралась на стремление национальных культур выработать и сохранить обучающие комплексы формализованных последовательностей техник, объединенных смыслами ведения поединка с одним или группой противников [18].

Рассуждая о панкратионе Платон говорит о скиамахии (от греч. *skia* – тень и *machesthai* – борюсь) – «бое без противника», древней форме боя с тенью. В Древней Греции существовал и воинский танец называемый «пургихия» – «как сражаться с противником». Обе эти формы индивидуальной тренировки являются предшественниками ката в восточных боевых искусствах [30].

Таким образом, формальные комплексы и «феномен ката» можно рассматривать только как многофакторный метод. Мы выделяем следующие аспекты учебно-тренировочного использования формальных комплексов в контактных единоборствах:

Дыхательный аспект – каждый формальный комплекс несет информацию о желательном ритме его исполнения. Каждый ритм привязан к ритму дыхания и выполняемых технических действий. Нарушение взаимодействия между ритмом, движением и дыханием не только делает исполнение ката неверным, но и может нанести вред здоровью. Напротив, четкое взаимодействие между дыханием и движением способствует росту физических кондиций [6, 7, 12, 13];

Идеомоторный аспект – используется во многих контактных единоборствах и оценивается специалистами очень высоко, как одно из достижений современной спортивной педагогики. Прорабатывая технику движений мысленным усилием, занимающиеся достигают прироста техники, сопоставимого, а зачастую и превосходящего, с эффектом двигательной тренировки [5, 6, 19, 24, 25];

Исторический аспект – процесс постижения ката настолько тесно взаимосвязан с традиционной системой «учитель – ученик», что закономерно поощряет занимающихся к изучению истории единоборства, культурной модели, в рамках которой оно сформировалось, поощряет расширение кругозора;

Обучающий аспект – собственно разучивание формального комплекса, шлифовка связок, комбинаций технических действий, отдельных элементов движений;

Психотренирующий аспект – сосредоточение занимающихся на достижении специфических мобилизующих состояниях психики («дзэншин», «тякуган») способствует развитию способностей к концентрации, управлению вниманием, является вариантом «двигательной медитации»;

Рекреационно-реабилитационный аспект – использование ката позволяет создать оптимальный тренировочный режим для восстановления формы после травм и/или пропусков тренировок (реабилитация), щадящий режим после интенсивных тренировок, семинаров, сборов, соревнований (рекреация) [12, 13];

Саморегуляторный аспект – углубленная работа в ката, формирование навыков самооценки и рефлексии способствует выработке самоконтроля, росту навыков как эмоциональной, так и соматопсихической саморегуляции [7, 13, 19];

Символический аспект – формальные комплексы традиционных восточных единоборств несут в зашифрованном виде основные постулаты дзэнской и восточной философии и эзотерики;

Соревновательный аспект – описание этого аспекта абсолютно очевидно.

Представленный список, возможно, является неполным, и дальнейшие исследования выявят и другие грани этого феномена. Порядок перечисления аспектов исследуемого феномена ни в коей мере не отражает взглядов авторов на важность или второстепенность, а лишь служит целям систематизации.

Работа с ката позволяет учесть различные физические способности, уровень эмоциональной зрелости, психологические факторы, и создает условия, идеально формирующие индивидуальную динамику для каждого учащегося. Также ката является неотъемлемой частью опыта «активной медитации» как метода психологической закалки личности [25].

Циклический характер обучения с использованием ката позволяет добиться общего прогресса и в то же время позволяет сосредоточить внимание отдельных лиц на конкретных недостатках. Таким образом, этот метод идеально подходит для максимизации обучаемости в гетерогенных группах, что является актуальным, когда мы рассматриваем добровольный характер спортивной деятельности в рыночном аспекте.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс в гетерогенных группах, занимающихся контактными единоборствами.

Предмет исследования: формальные комплексы упражнений (ката) как средство учебно-тренировочного процесса в контактных единоборствах.

Цель исследования: выявить взаимосвязь частоты использования формальных комплексов упражнений в учебно-тренировочном процессе с уровнем субъективной удовлетворенности занятиями.

Задачи исследования:

Рассмотреть эффективность использования формальных упражнений в учебно-тренировочном процессе для занимающихся в гетерогенных группах контактных единоборств.

Определить уровень субъективной удовлетворенности занятиями в гетерогенных группах занимающихся контактными единоборствами в зависимости от индивидуальной практики ката.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: анализ научной и научно-методической литературы по исследуемой тематике, педагогические наблюдения, метод анонимного анкетирования по авторскому опроснику с субъективной оценкой уровня удовлетворенности учебно-тренировочным процессом и сосредоточенностью в работе с ката, методы математической статистики.

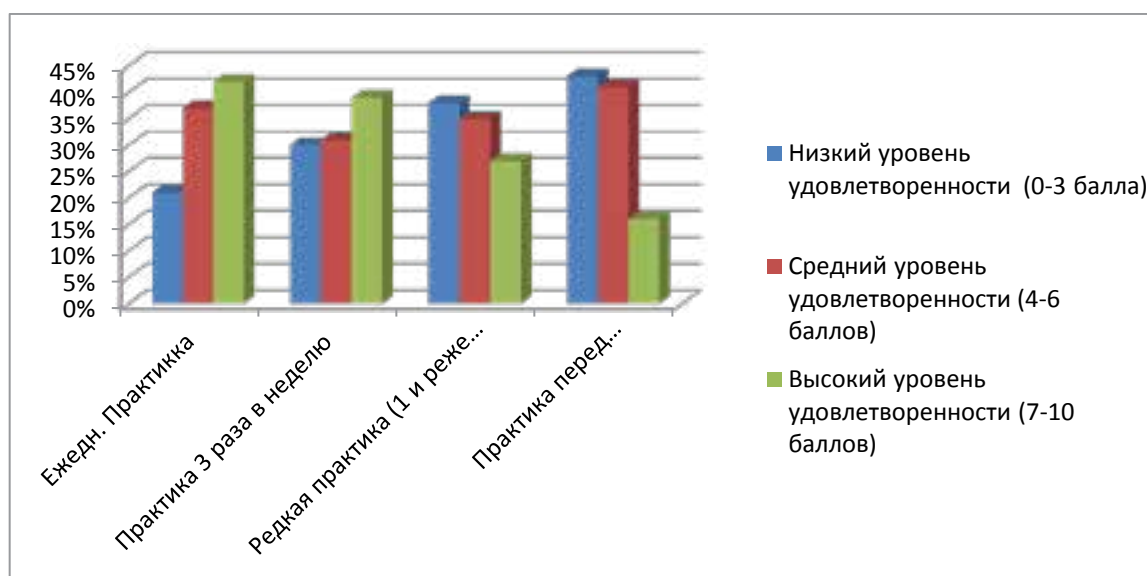

Рисунок 1. Уровень субъективной удовлетворенности занятиями в зависимости от индивидуальной практики ката (Ростовская область)

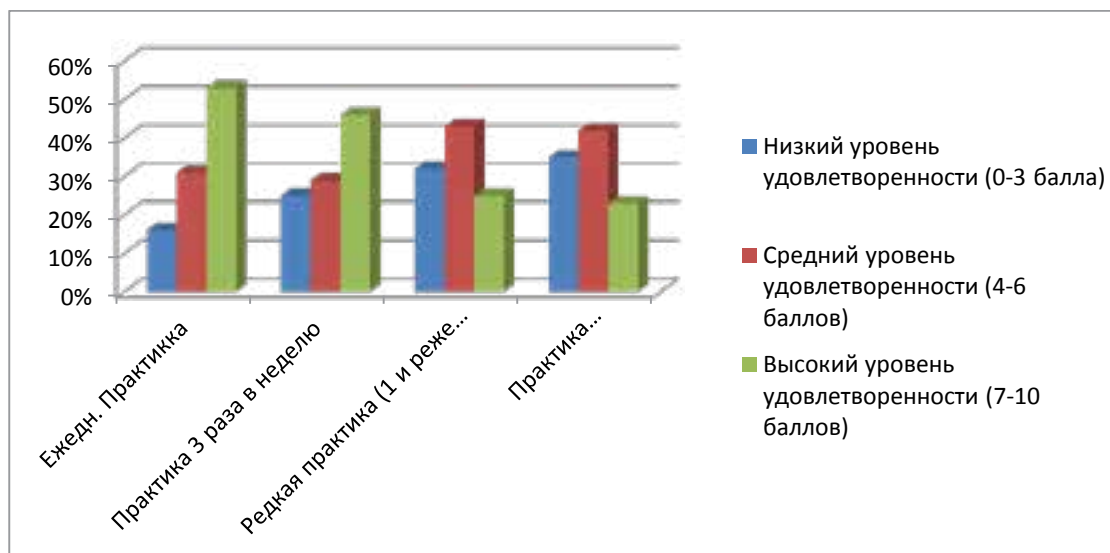

Рисунок 2. Уровень субъективной удовлетворенности занятиями в зависимости от индивидуальной практики ката (Краснодарский край)

Результаты исследования. По результатам опроса, проводимого среди обучающихся в Ростовской области (1400 респондентов) и в Краснодарском крае (900 респондентов) в период январь – май 2017 г., мы можем констатировать четкую зависимость между уровнем удовлетворенности занимающихся и их индивидуальной сосредоточенностью на практике ката (рисунки 1, 2).

Некоторые отличия можно наблюдать при использовании в учебно-тренировочном процессе формальных комплексов упражнений 1 раз в неделю и реже, а также при включении их в учебно-тренировочный процесс непосредственно перед соревнованиями или аттестацией на пояса. Однако в исследовании не учитывалось разделение респондентов по возрасту, стажу занятий и соревновательной специализации (формальные комплексы или поединки).

При практике ката ежедневно (ежедневные занятия, в том числе самостоятельные) и трехразовых занятиях в неделю (основная масса респондентов) результаты, полученные в Ростовской области и Краснодарском крае, близки по соотношению вариантов и свидетельствуют о высокой субъективной удовлетворенности занятиями.

Согласно возрастной периодизации, большая часть исследуемых соответствовала периоду второго детства, подростковому возрасту, юношескому и первому периоду зрелого возраста.

По данным педагогических наблюдений, выше указанные возрастные группы в большей степени мотивированы на соревновательную деятельность, при этом чаще выбирают участие в соревнованиях по поединкам. Соответственно тренер включает в учебно-тренировочный процесс формальные упражнения эпизодически. Основное время занятий используется на подготовку к соревнованиям по поединкам. Хотя тенденция последних лет – это увеличение соотноше-

ния участников соревнований по всестилевому каратэ и каратэ киокусинкай в сторону ката.

В возрастной группе старше 30 лет снижается мотивация к соревновательной деятельности, особенно в разделе поединков, так как данный раздел сопряжен с повышенной психострессорностью. Однако любители единоборств, начавшие занятия в зрелом возрасте, с большим удовольствием воспринимают включение в учебно-тренировочный процесс формальных упражнений и часть спортсменов желает принимать участие в соревнованиях по ката. Практика формальных упражнений приобщает к занятиям боевыми искусствами, при этом значительно снижаются травматизм и психостресс, присущие поединкам.

В зависимости от возраста и стажа занятий могут меняться направленность учебно-тренировочной работы и мотивация на соревновательную деятельность. В связи с этим, для более глубокого исследования ценности использования ката в учебно-тренировочном процессе, необходимо «сужать» контингент, рассматривая каждую возрастную группу отдельно, при этом учитывать стаж занятий.

Выводы: авторы считают, что ката является эффективным тренировочным методом, позволяющим создать оптимальный уровень интегральных нагрузок для всех занимающихся в гетерогенных группах контактных единоборств.

«Феномен ката» несет значительный объем методологической информации, которая требует дальнейшего углубленного изучения.

Высокие показатели удовлетворенности результатами тренировочной деятельности среди занимающихся со стереотипом частой практики ката делает формальные комплексы также значимым инструментом мотивации, что особенно важно с точки зрения успешности спортивной организации, привлечения учащихся и сохранения контингента занимающихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ашкинази С., Горелов А., Цед Н., Утенко В. Обучение рукопашному бою в армиях Северной Кореи, Китая и Израиля // Русское боевое искусство. – СПб., – 2000. – Вып. – С. 4–5.
2. Бабушкин Г.Д. Формирование спортивной мотивации: моногр. / Г.Д. Бабушкин, Е.Г. Бабушкин. – Омск, 2000. – 179 с.
3. Бушин И.А. Проблемы традиционной системы подготовки в каратэ-до // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2011. – № 1.
4. Вихманн В.Д. Школа каратэ-до. Искусство ката (выпуск 1) / пер. с нем. – М.: Советский спорт, 1991 – 11 л. – более 500 ил.
5. Воронов И.А. Внушающее воздействие в обучении рукопашному бою по методике китайского генерала ЦиЦзигуана (XVI в.) / И.А. Воронов, В.П. Колесник, С.А. Цветков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 6 (88). – С. 73–76.
6. Гожин В.В. Формирование состояния боевой готовности спортсмена-единоборца: монография / В.В. Гожин, В.Л. Дементьев, С.В. Сизяев. – М.: Физическая культура, 2009. – 240 с.
7. Захаров О.Ю. Саморегуляция психических процессов и эмоционального состояния спортсменов в каратэ киокусинкай // Спортивный психолог. – № 2. (14). – 2008. – С.77-78.
8. Захаров О.Ю., Ли Чжон Ги. Проблемы обеспечения массовости и сохранения контингента обучающихся в секциях спортивных единоборств // Физическая культура и спорт – наука и практика. – № 1. – 2010. – С. 52-60.
9. Захаров О.Ю. Проблемы и перспективы судейства соревнований по ката в каратэ // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: научные труды XIX Международной научно-практической конгресс-конференции. – Ростов-на-Дону. – 2016. – С. 71-75.
10. Захаров О.Ю. Феномен ката в системе дальневосточной воинской педагогики // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – № 4. – 2017. – С. 63-70.
11. Захаров О.Ю., Ингерлейб М.Б. Психолого-педагогические особенности обучения формальным упражнениям в контактных единоборствах // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2017. – № 15/1. – С. 42–53.
12. Ингерлейб М.Б. Все дыхательные гимнастики. – М.: Эксмо, 2013 – 320 с.
13. Ингерлейб М.Б. Роль комплекса образных представлений в эффективности процесса саморегуляции при использовании дыхательных упражнений // Психосоматика и саморегуляция. – 2015. – № 2. – С. 41-46.
14. Ингерлейб М.Б., Кадочников А.А. Специальный армейский рукопашный бой /А.А. Кадочников, М.Б. Ингерлейб. – Ростов-на-Д.: Феникс, 2003. – 352 с.
15. Калмыков Е.В. Индивидуальный стиль деятельности в спортивных единоборствах: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Калмыков Е.В. – М.,1996. – 46 с.
16. Куц В.А. Русский кулачный бой. Традиционная и современная культура самозащиты. Связки. Защита. Оружие. – СПб.: Астер-Пресс, 2011. – 296 с.
17. Лапшин С.А. Каратэ-до. Ката для начинающих и мастеров. – Д.: Сталкер, 1996. – 336 с.
18. Мишенев С.В. Соло-композиция с оружием в методике обучения актера // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Вып. 1. – С. 55-63.
19. Некрасов В.П. Психорегуляция в подготовке спортсменов / В.П. Некрасов, Н.А. Худадов, Л. Пиккенхайн, Р. Фрестер. – М.: ФиС, 1985. – 176 с.
20. Орлов Ю.Л. Терминология тактики спортивного каратэ // Додзе. Боевые искусства Японии. М.: ООО «Будо-спорт». – 2003. № 4. – С. 37.
21. Панченко Г.К. История боевых искусств. Колыбель цивилизаций / под ред. Г.К. Панченко. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», – 1996. – 480 с.
22. Передельский А.А. Философия, педагогика и психология единоборств: учеб. пособие. – М.: Физическая культура, 2008. – 240 с.
23. Подливаев Б.А. Механизмы энергообеспечения в соревнованиях по ката в спортивном каратэ-до / Б.А. Подливаев, С.Н. Жуков // Актуальные проблемы спортивной борьбы / под ред. И.Д. Свищева. – М.: СпортУниверПресс, 2003. – С. 52-60.
24. Практикум по спортивной психологии / под ред. И.П. Волкова. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
25. Самохвалова В. Дзэнский психотренинг в боевых искусствах // Кэмпо. – Минск, 1992. – № 5. – С. 18-20.
26. Donohue J. Kahō: Cultural Meaning and Educational Method in Kata Training // Karate kata. For the Transmission of High-Level Combative Skills. – 2015. Vol.1 p.1-12.
27. Friday K. Kabala in motion: Kata and pattern practice in traditional bugei // Journal of Asian Martial Arts, – 1995, №4, p.27-39.
28. Habersetzer R. Karate kata. Les 30 katas du Shotokan. – Paris, Amphora, 2004.
29. Rosenbaum M. Kata and the transmission of knowledge in traditional martial arts / 1st. ed. – Boston, Mass.: YMAA Publication Center, 2004. -198p.
30. Šebej F. Karate kata. – Šport, Slovenské telovýchovné vydavateľstvo, Bratislava 1986.

METHODOLOGICAL VALUE OF FORMAL COMPLEXES OF EXERCISES IN THE HETEROGENEOUS GROUPS OF CONTACT MARTIAL ARTS

O. Zakharov, Branch Director of the MBE Sport school №11, Rostov-on-Don,
M. Ingerleib, Senior Lecturer of the Psychology of Education Department
Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University (APP SFU), Rostov-on-Don,
I. Bushin, Associate Professor of the Theory and Methodology of Martial Arts, Weightlifting and Shooting
Sport Department,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,
e-mail: sen-e_bia@inbox.ru.

Within the voluntary sports activities in market conditions the achievement of a high level satisfaction and the preservation of a long-term loyalty to your sports organization is an important task. This task becomes particularly difficult in heterogeneous groups of contact martial arts, uniting athletes of different ages, athletic training level, tasks and motivations.

Methodological advantages of usage of formal complexes in the practice of sports contact martial arts are described. Types of formal complexes, their origin and historical development, varieties, aspects of their implementation in training activities are indicated.

The «kata phenomenon» is singled out as the most complete realization of the concept of formal complexes in contact martial arts.

The relationship between the subjective satisfaction of athletes and the degree of their loyalty to their sports organization was conducted. Complex structure of subjective satisfaction with training activities was shown.

The study was conducted where the object was the educational and training process in heterogeneous groups engaged in contact single martial arts in Rostov-on-Don and Krasnodar regional branches of the Russian Federation All Style Karate Federation, Rostov-on-Don Kyokushinkai Association (more than 2300 respondents). The subject of the study is the formal complexes of exercises (kata) as a mean of educational and training process in contact martial arts.

The study was conducted using the method of anonymous authorial questionnaire with a subjective assessment of satisfaction level with educational and training process and concentration in the work with kata. The obtained results indicate the dependence of subjective satisfaction level with frequency and depth of formal complexes in the practice.

The conclusion can show that high satisfaction level with the results of the training activity among engaged persons with the stereotype of frequent practice of kata makes formal complexes an important motivation tool for athletes, which is especially important for the success of

the sports organization, students' attraction and contingent's maintenance.

Keywords: sports marketing, martial arts, karate, fencing, kata, heterogeneous groups satisfaction, loyalty, motivation.

References:

1. Ashkinazi S., Gorelov A., Ced N., Utenko V. Training in hand-to-hand fight in armies of North Korea, China and Israel. *Russkoe boevoe iskusstvo* [Russian martial art]. St. Petersburg, 2000, no 4–5. (in Russian)
2. Babushkin G.D., Babushkin E. G. *Formirovanie sportivnoj motivacii* [Formation of sports motivation]. Omsk, 2000, 179 p. (in Russian)
3. Bushin I.A. Problems of traditional system of preparation in karate – to. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2011, no 1. (in Russian)
4. Vihmann V.D. *Shkola karatje-do. Iskusstvo kata* [School of karate – to. Art of the kat]. Moscow, Sovetskij sport, 1991, 111 p. (in Russian)
5. Voronov I. A., Kolesnik V. P., Cvetkov S. A. The inspiring influence in training in hand-to-hand fight in a technique of the Chinese general Qijiguang (16th century). *Uchjonye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* [Scientific Notes of the University of P.F. Lesgaft], 2012, no 6 (88), pp. 73–76. (in Russian)
6. Gozhin V.V., Dement'ev V.L., Sizjaev S.V. *Formirovanie sostojanija boevoj gotovnosti sportsmena-edinoborca* [Formation of alert of the athlete martial artist]. Moscow, Fizicheskaja kul'tura, 2009, 240 p. (in Russian)
7. Zaharov O. Ju. Self-control of mental processes and emotional condition of athletes in Kyokushin kaikan karate. *Sportivnyj psiholog* [Sports Psychologist], no 2, (14), 2008, pp. 77–78.
8. Zaharov O. Ju., Li Chzhon Gi. Problems of ensuring mass character and preservation of the contingent of the combat sports studying in sections. *Fizicheskaja kul'tura i sport – nauka i praktika* [Physical Education and Sport – Science and Practice], no 1, 2010, pp. 52–60. (in Russian)
9. Zaharov O.Ju. Problems and the prospects of refereeing of competitions on the kat in karate Innovative transformations in the sphere of physical culture, sport and tourism. Scientific works of the XIX International Scientific

- and Practical Congress Conference. Rostov-na-Donu, 2016, pp. 71-75. (in Russian)
10. Zaharov O.Ju. A kat phenomenon in the system of the Far East military pedagogics. *Izvestija Juzhnogo Federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [News of Southern Federal University. Pedagogical Sciences], no 4, 2017, pp. 63-70.
 11. Zaharov O. Ju., Ingerlejb M. B. Psychology and pedagogical features of training in formal exercises in contact single combats. *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik* [North Caucasian Psychological Messenger], 2017, no 15/1, pp. 42–53.
 12. Ingerlejb M. B. *Vse dyhatel'nye gimnastiki* [All respiratory gymnastics]. Moscow, Jeksmo, 2013, 320 p.
 13. Ingerlejb M. B. A role of a complex of figurative representations in efficiency of process of self-control when using breathing exercises. *Psihosomatika i samoreguljacija* [Psychosomatics and Self-Control], 2015, no 2, pp. 41-46.
 14. Ingerlejb M. B., Kadochnikov A. A. *Special'nyj armejskij rukopashnyj boj* [Special army hand-to-hand fight]. Rostov-on-Don, Feniks, 2003, 352 p. (in Russian)
 15. Kalmykov E.V. Individual style of activity in combat sports. *Extended abstract of Doctor`s thesis*. Moscow, 1996, 46 p. (in Russian)
 16. Kuc V.A. *Russkij kulachnyj boj. Tradicionnaja i sovremennaja kul'tura samozashhity. Svjazki. Zashhita. Oruzhie* [Russian fisticuffs. Traditional and modern culture of self-defense. Sheaves. Protection. Weapon]. St. Petersburg, Aster-Press, 2011, 296 p. (in Russian)
 17. Lapshin S. A. *Karatje-do. Kata dlja nachinajushhih i masterov* [Karate-to. A cat for beginners and masters]. D. Stalker, 1996, 336 p.
 18. Mishenev S. V. Solo composition with weapon in a technique of training of the actor. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg University], 2014, no 1, pp. 55-63. (in Russian)
 19. Nekrasov V. P., Hudadov N. A., Pikkenhaj L., Frester R. *Psihoreguljacija v podgotovke sportsmenov* [Psychoregulation in Training of Athletes]. Moscow, FiS, 1985, 176 p. (in Russian)
 20. Orlov Ju. L. Terminology of tactics of sports karate. Dojo. Martial arts of Japan. Moscow, OOO «Budo-sport», 2003, no 4, 37 p. (in Russian)
 21. Panchenko G. K., *Istorija boevyh iskusstv. Kolybel' civilizacij* [History of martial arts. cradle of civilizations]. Moscow, Olimp, OOO «Izdatel'stvo AST», 1996, 480 p. (in Russian)
 22. Peredel'skij A. A. *Filosofija, pedagogika i psihogogika edinoborstv* [Philosophy, pedagogics and psihogogika of single combats]. Moscow, Fizicheskaja kul'tura, 2008, 240 p. (in Russian)
 23. Podlivaev B.A., Zhukov S.N., *Mehanizmy jenergoobespechenija v sorevnovanijah po kata v sportivnom karatje-do* [Power supply mechanisms in competitions on the kat in sports karate – to]. Moscow, SportUniverPress, 2003, pp. 52-60. (in Russian)
 24. Workshop on sports psychology. St. Petersburg, Piter, 2002, 288 p. (in Russian)
 25. Samohvalova V. Dzensky psychotraining in martial arts. *Kjempo*, Minsk, 1992, no 5, pp. 18-20.
 26. Donohue J. Kaho: Cultural Meaning and Educational Method in Kata Training Karate kata. For the Transmission of High-Level Combative Skills, 2015, vol. 1, pp.1-12.
 27. Friday K. Kabala in motion Kata and pattern practice in traditional bugei. *Journal of Asian Martial Arts*, 1995, no 4, pp. 27-39.
 28. Habersetzer R. *Karate kata. Les 30 katas du Shotokan*. Paris, Amphora, 2004.
 29. Rosenbaum M. *Kata and the transmission of knowledge in traditional martial Arts*. 1st. ed. Boston, Mass, YMAA Publication Center, 2004, 198 p.
 30. Šebej F. *Karate kata. Šport*, Slovenské telovýchovné vydavateľstvo, Bratislava, 1986.

ФАЗОВЫЙ АНАЛИЗ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ПО БИОМЕХАНИЧЕСКИМ И ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИМ МАРКЕРАМ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ЛУКА

О.И. Шестаков, аспирант, заслуженный мастер спорта,

Т.В. Пономарева, кандидат биологических наук, декан факультета адаптивной и оздоровительной физической культуры,

С.В. Фомиченко, кандидат биологических наук, доцент, заведующий магистратуры,

Е.Р. Миниханова, студентка, лаборант кафедры адаптивной физической культуры,

А.Б. Трембач, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры адаптивной физической культуры, руководитель научно-практического центра «Нейробиоуправление»,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,

e-mail: shestakovoi@mail.ru.

В настоящее время существенно повысился интерес исследователей к раскрытию механизмов результативности при стрельбе из пистолета, винтовки, лука, что позволяет оптимизировать тренировочный процесс в этих видах спорта. Однако комплексный анализ биомеханических, электромиографических и электроэнцефалографических параметров не используется. Целью данного исследования явилась разработка методического подхода к анализу целенаправленных движений по биомеханическим, электромиографическим и электроэнцефалографическим показателям на примере стрельбы из лука.

Четыре спортсмена молодежной сборной команды России в возрасте 16-19 лет, квалификации мастера спорта, приняли участие в комплексном исследовании при стрельбе из лука. Регистрация кинематических параметров (перемещение координат в пространстве, их скорость и ускорение) осуществлялась по 16-ти маркерам. Синхронная запись исследуемых показателей позволила определить по доминантным маркерам лучезапястных и правого локтевого суставов фазы подготовки и реализации выстрела соревновательного упражнения стрельбы из лука. Электромиограмма восьми ведущих мышц и электроэнцефалограмма в 19 отведениях регистрировались телеметрически.

Сравнительный анализ электромиографических, электроэнцефалографических и кинемати-

ческих показателей позволил выявить следующие фазы подготовки и развертывания: (I) предварительная подготовка к выстрелу, (II) подъем опорной руки до оптимального уровня положения лука перед натяжением, (III) натяжение, (IV) прицеливание, (V) выпуск стрелы. Анализ электроэнцефалограммы осуществлялся в фазу прицеливания, которая реализовалась посредством зрительно-моторного контроля, что свидетельствует специфическими электрическими паттернами в премоторных, моторных, сенсомоторных и затылочных областях коры больших полушарий по сравнению с состоянием покоя с открытыми глазами. Данный

подход позволяет осуществлять комплексный анализ биомеханических, электромиографических и электроэнцефалографических показателей и выявлять корреляционные связи между ними преимущественно в фазу прицеливания.

Ключевые слова: стрельба из лука, фазы выстрела, биомеханические параметры, электромиографические параметры, электроэнцефалографические параметры.

Введение. Произвольные движения человека являются основным инструментом активного преобразования внешней среды, что позволяет ее совершенствовать. Поэтому большинство произвольных движений являются целенаправленными, обеспечивающими запланированный результат. Сложившаяся в процессе эволюции многоуровневая иерархическая двигатель-

ная система формирует целенаправленные движения за счет ограничения степеней свободы. [2] Точность таких движений имеет широкий спектр, от простых действий до их высокого уровня реализации. Их моделью может служить стрельба из лука. В настоящее время существенно повысился интерес исследователей к раскрытию механизмов результативности при стрельбе из пистолета, винтовки, лука, что позволяет оптимизировать тренировочный процесс в этих видах спорта. Однако необходимо отметить, что различными авторами используется не комплексный анализ биомеханических и электрофизиологических показателей при подготовке прицельного движения в этих видах спорта, а отдельные методики: видеоанализ произвольных движений, электромиография, электроэнцефалография. Группа исследователей из Южной Кореи на основании биомеханического анализа выявила двенадцать фаз выстрела из лука, начиная с занятия позиции и установки до конечных фаз – перехода к удерживанию, прицеливания и расширения, что обеспечивает в конечном итоге точность выстрела.[10] Однако в других исследованиях, использующих биомеханический подход, количество фаз сокращается до 5-6. [1,6] Основными физиологическими фазами, по мнению авторов, обеспечивающими результативность спортивного упражнения, являются: фазы принятия основной изготочки, выхода стрелы при прицеливании из под кликера (дотяг) и завершения выстрела.[7] Имеются работы, в которых анализ фаз (от 4 до 6) осуществляется по электромиографическим показателям с учетом ведущих мышц в реализации спортивного упражнения и его точности. [3, 4, 8] Анализ электрической активности головного мозга у спортсменов лучников обычно осуществляется без синхронной записи с кинематическими и электромиографическими показателями, без выделения фаз во временном интервале, предшествующем выстрелу. [5, 9, 11] Без комплексного анализа спортивной техники при стрельбе из лука достаточно трудно оценивать механизмы формирования данного спортивного упражнения, которые позволяют выделить физиологически обоснованные интервалы, обеспечивающие точность выстрела. Такой подход дает возможность выявить взаимосвязь электрофизиологических коррелятов корковых программ, активность мышц при их реализации и конечный биомеханический эффект данного спортивного упражнения. В связи с вышеизложенным, целью данного исследования явилась разработка методического подхода к анализу целенаправленных движений по биомеханическим, электромиографическим и электроэнцефалографическим показателям на примере стрельбы из лука. Синхронная запись их позволяет выявить объективные фазы развертывания данного спортивного упражнения с учетом показателей внешней и внутренней структуры движения, включая корковый уровень.

Методика исследования. Четыре спортсмена молодежной сборной команды России в возрасте 16-19 лет, квалификации мастера спорта, приняли участие в комплексном исследовании при стрельбе из лука. Со-

гласно Хельсинской декларации они были информированы о целях и задачах исследования и дали письменное согласие на участие. Моторная задача заключалась в максимальной точности попадания стрелы в мишень с расстояния 18 метров в специально оборудованном помещении. Испытуемые выполняли 30 выстрелов. Регистрация кинематических параметров (перемещение координат в пространстве, их скорость и ускорение) осуществлялась по 16-ти маркерам (голова, симметричные плечевые, локтевые, лучезапястные, тазобедренные, коленные, голеностопные, плюсневые суставы стоп) с частотой дискретизации 50 Гц, посредством аппаратно-программного комплекса «СпортЛаб», разработанного «Научно-медицинской фирмой «Биософт» г. Москва. Механо-оптический датчик, разработанный нами, позволял регистрировать момент срабатывания кликера и синхронизировать биомеханические и электрофизиологические параметры. Синхронная запись биомеханических, электромиографических и электроэнцефалографических показателей позволила определить по доминантным маркерам фазы подготовки и реализации выстрела при стрельбе из лука. Электромиограмма ведущих мышц в виде их огибающих (трехглавые мышцы левой и правой руки, двуглавые мышцы левой и правой руки, дельтовидные мышцы, нижние пучки трапециевидных мышц) осуществлялась телеметрически посредством электромиографа аппаратно-программного комплекса «СпортЛаб».

При подготовке к выстрелу и его реализации телеметрически регистрировалась электроэнцефалограмма посредством электроэнцефалографа «Энцефалан-ЭЭГР-19/26» фирмы «Медиком МТД» г. Таганрог. Электрическая активность головного мозга определялась в 19 отведениях по системе 10-20 (Fp1; Fpz; Fp2; F3; Fz; F4; FC3; FCz; T3; C3; Cz; C4; T4; T5; P3; Pz; P4; T6; O1; O2). Регистрация всех исследуемых параметров осуществлялась в состоянии покоя (стоя с открытыми глазами), при подготовке к выстрелу и во время выстрела из лука. Телеметрическая аппаратура обеспечивала регистрацию электромиографических и электроэнцефалографических показателей спортивного упражнения в комфортных условиях. Полученные результаты регистрации ЭЭГ анализировались посредством программы WinEEG фирмы «Мицар» (С-Петербург), и рассчитывались усредненные топографические карты мощности спектра электроэнцефалограммы в частотных диапазонах 4-8; 8-10; 10-12; 12-24; 24-35 Гц. Определялись достоверные различия топографических карт посредством однофакторного дисперсионного анализа (Statistika 10).

Результаты исследования. Сравнительный анализ биомеханических, электромиографических и электроэнцефалографических показателей выявил доминирующие маркеры подготовки и развертывания выстрела из лука по перемещению лучезапястных суставов, их скоростей и ускорений по вертикали (ось Z) и горизонтали (ось Y), а также по динамике электромиографической активности, которые позволили определить начало и конец отдельных фаз (рис. 1).

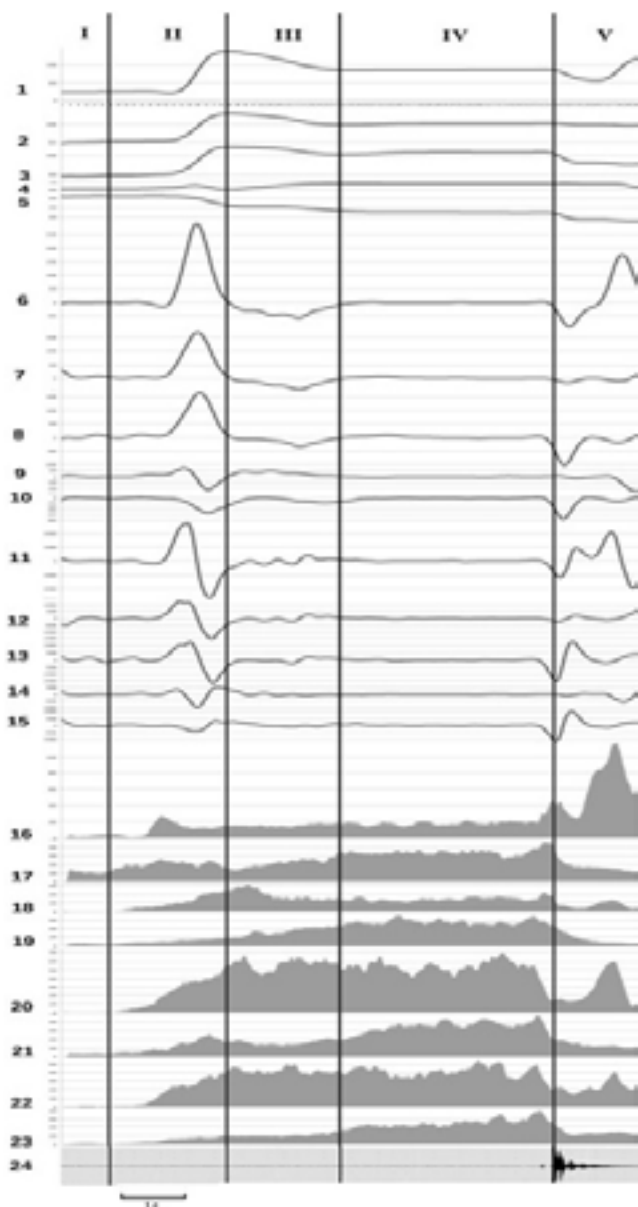

Рисунок 1. Фазы подготовки и разворачивания выстрела по биомеханическим параметрам: 1 – перемещение координаты левого лучезапястного сустава по оси Z, 2 – перемещение координаты правого лучезапястного сустава по оси Z, 3 – перемещение координаты левого лучезапястного по оси Y, 4 – перемещение координаты правого лучезапястного сустава по оси Y, 5 – скорость координаты левого лучезапястного сустава по оси Z, 6 – скорость координаты правого лучезапястного сустава по оси Z, 7 – скорость координаты левого лучезапястного сустава по оси Y, 8 – скорость координаты правого лучезапястного сустава по оси Y, 9 – ускорение координаты левого лучезапястного сустава по оси Z, 10 – ускорение координаты правого лучезапястного сустава по оси Z, 11 – ускорение координаты левого лучезапястного сустава по оси Y, 12 – ускорение координаты правого лучезапястного сустава по оси Y, 13 – перемещение координаты правого локтевого сустава по оси Z, 14 – скорость координаты правого локтевого сустава по оси Z, 15 – ускорение координаты правого локтевого сустава по оси Z, и огибающим электромиограммам мышц: 16 – левая трехглавая, 17 – правая трехглавая, 18 – левая двуглавая, 19 – правая двуглавая, 20 – левая дельтовидная, 21 – правая дельтовидная, 22 – левые нижние пучки трапециевидных, 23 – правые нижние пучки трапециевидных, 24 – датчик двигательной активности, определяющий время выстрела

Некоторые выделенные фазы отличались максимально выраженными изменениями от представленных выше работ в процессе подготовки и реализации выстрела, в частности координаты лучезапястных и правого локтевого суставов. Они имеют точные границы и определенный функциональный смысл перемещения координат и взаимосвязи с электрической активностью мышц по площади огибающей электромиограммы.

В первой фазе, по общепринятым представлениям, предварительная подготовка к выстрелу заключалась в формировании позы, с зарядом стрелы, захватом тетивы и упиранием в лук. Фаза представлена графически на завершающем этапе, который имеет индивидуальный характер и не представляет существенного значения для достижения спортивного результата. Вторая фаза – подъем опорной руки до оптимального уровня положения лука перед натяжением. Начало фазы определялось повышением электрической активности левой дельтовидной мышцы, нижних пучков трапециевидных мышц и трехглавых мышц с последующим перемещением координат лучезапястных суставов по оси Z. Завершение фазы определялось максимальным значением координаты левого лучезапястного сустава и снижением ее скорости и ускорения. С момента прекращения второй фазы начиналась фаза натяжения до стабилизации исследуемых биомеханических маркеров и стабилизации электромиографической активности нижнего пучка трапециевидной мышцы, двуглавой и дельтовидной мышц правой руки на максимальном уровне. Четвертая фаза – прицеливание – начиналась с момента стабилизации вышеречисленных биомеханических, электромиографических показателей до выпуска стрелы. Пилотные исследования показали, что при переходе к прицеливанию осуществлялось движение глазных яблок, направленное на фиксацию мушки. Пятая фаза – выпуск стрелы (выстрел), начало которой характеризуется снижением электрической активности нижних пучков трапециевидных мышц, двуглавых, дельтовидных мышц и незначительными изменениями биомеханических параметров в лучезапястных суставах.

Анализ электроэнцефалограммы осуществлялся только в четвертую фазу – прицеливание, так как в этот временной интервал происходила стабилизация натянутого лука и осуществлялся зрительно-моторный контроль, который определял единую функциональную систему спортсмен–оружие (рис. 2).

При сравнении усредненных топографических карт мощности спектра ЭЭГ в диапазонах 4-8; 8-10; 10-12; 12-24; 24-35 Гц при прицеливании были выявлены существенные отличия от аналогичных карт стоя с открытыми глазами до начала подготовки и реализации выстрела (рис.3).

Рисунок 2.
 Электроэнцефалограмма
 в 19 отведениях
 в выделенных фазах
 (I – V, см. в тексте) подготовки
 и развертывания выстрела

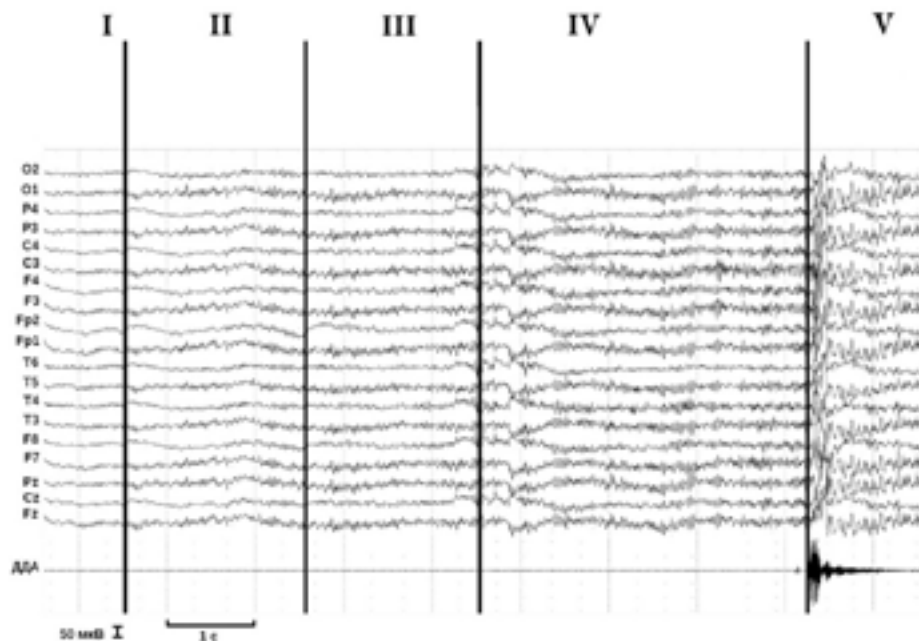
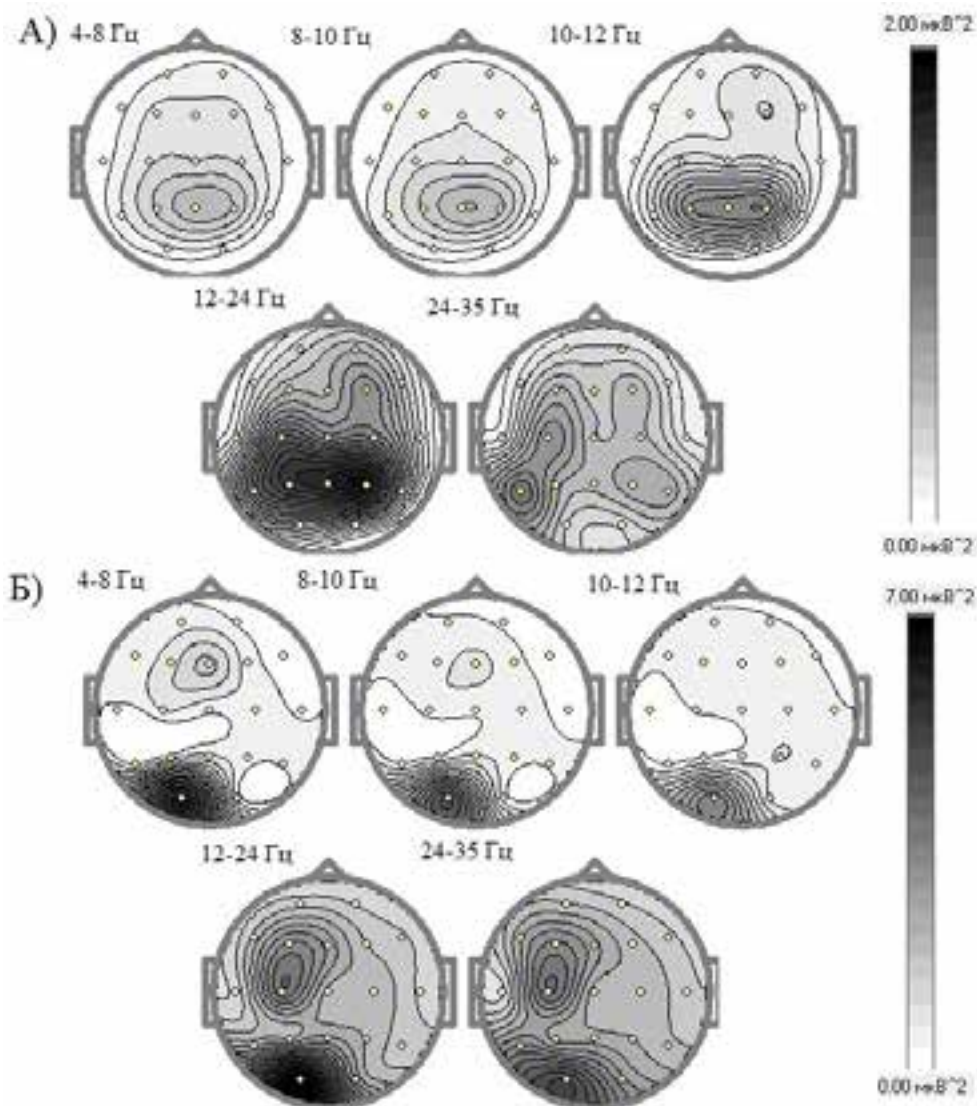

Рисунок 3. Топографические карты мощности спектра ЭЭГ в диапазонах 4-8; 8-10; 10-12; 12-24; 24-35 Гц у высококвалифицированных спортсменов в состоянии покоя стоя с открытыми глазами до подготовки и реализации выстрела (А) и при прицеливании (Б)

Полученные данные являются объективным критерием фазы прицеливания у высококвалифицированных спортсменов-лучников, так как в этот временной интервал повышалась мощность спектра ЭЭГ в низкочастотных диапазонах в затылочных областях коры больших полушарий, что согласуется с работами других авторов [5]. В то же время, мощность спектра в высокочастотных диапазонах ЭЭГ, обнаруженная нами ранее [9], существенно возрастала в премоторных, моторных, сенсомоторных и затылочных областях левого полушария. Таким образом, данный подход позволяет осуществлять комплексный анализ биомеханических, электромиографических и электроэнцефалографических показателей и выявлять корреляционные связи между ними преимущественно в фазу прицеливания.

Во второй фазе, по сравнению с первой, резко повышались кинематические показатели, которые снижались и максимально стабилизировались к фазе прицеливания, а электрическая активность ведущих мышц возрастала и стабилизировалась. Электрическая активность коры больших полушарий в фазу прицеливания существенно повышалась в низкочастотных диапазонах в затылочных областях, а в высокочастотных диапазонах – в центрах планирования, реализации и контроля зрительно-моторных реакций. Дальнейший сравнительный анализ корреляционных связей между биомеханическими, электромиографическими и электроэнцефалографическими показателями в выделенных фазах позволит получить новые данные об организации целенаправленных движений в зависимости от их точности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белоус П.А., Борщ М.К. Анализ временных и электромиографических параметров в оценке качества техники движений стрелков из лука / П.А. Белоус, М.К. Борщ // Международный научно-теоретический журнал «Прикладная спортивная наука», 2017. – №1(5). – С. 4-11.
2. Бернштейн Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн. – Медгиз, 1947. – 253 с.

3. Бучацкая И.Н. Динамика электрической активности мышц стрелков из лука в ходе многократно повторяющихся выстрелов / И.Н. Бучацкая, Р.М. Городничев // Теория и практика физической культуры.– 2015. – № 1. – С. 32–35.
4. Бучацкая И.Н. Особенности кинематических и электромиографических параметров стрельбы из лука / И.Н. Бучацкая, А.М. Пухов, Р.М. Городничев // Биомеханика спортивных двигательных действий и современные инструментальные методы их контроля. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. МГАФК. – Малаховка, 2013. – С. 104–109.
5. Напалков Д.А., Ратманова П.О., Коликов М.Б. Аппаратные методы диагностики и коррекции функционального состояния стрелка: методические рекомендации / Д.А.Напалков, П.О. Ратманова, М.Б. Коликов. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 212 с.
6. Пухов А.М. Биомеханические особенности выстрелов разной результативности стрелков из лука / А.М. Пухов и др. // Материалы XI Всероссийской конференции с международным участием и школы-семинара для молодых ученых – Пермь: Изд-во Перм. НИПУ, 2014. – С. 195-199.
7. Пухов А.М. Закономерности управления движениями у высококвалифицированных стрелков из лука / А.М. Пухов, С.А. Моисеев, С.М. Иванов, Р.М. Городничев // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 6. – С. 20-22.
8. Пухов А.М. Электромиографические критерии результативности стрельбы из пистолета / А.М. Пухов, Р.М. Городничев // Теория и практика физической культуры. – 2012. – №11. – С. 79.
9. Шестаков О.И. Электрофизиологические корреляты центральных программ, определяющие уровень точности целенаправленных движений на примере стрельбы из лука у спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата / О.И. Шестаков // Материалы ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей КГУФКСТ, 29 апреля 2016, г. Краснодар. – С. 266-270.
10. Ki Sik Lee Total Archery Inside the archer / Ki Sik Lee // Astra LLC. 2009. – P. 256.
11. Twigg, Peter, Sigurnjak, Stephen, Southall, Exploration of the effect of EEG Levels in experienced archers. Measurement and Control, 47 (6), 2014. – P. 185-190.

PHASE ANALYSIS OF GOAL-DIRECT MOVEMENTS USING BIOMECHANICAL AND ELECTROPHYSIOLOGICAL INDICATORS IN ARCHERY

O. Shestakov, Postgraduate student, Honoured Master of Sports,

T. Ponomareva, Candidate of Biological Sciences, Dean of the Adaptive Physical Education Faculty,

S. Fomichenko, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Master's program Department,

E. Minikhanova, Student, Laboratory Assistant of the Adaptive Physical Education Department,

A. Trembach, Doctor of Biological Sciences, Professor, Professor of the Adaptive Physical Education

Department, Head of the Scientific and Practical Center «Neurobioupravlenie»,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 35015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

e-mail: shestakovoi@mail.ru.

At present researchers' interest in disclosing of effectiveness mechanisms of pistolry, rifle shooting and archery has significantly increased, what allows to optimize the training process in these sports. However, complex analysis of biomechanical and electrophysiological parameters is not used. The purpose of this study was the development of a methodical approach to the analysis of goal-direct movements using biomechanical, electromyographic and electroencephalographic indicators by the example of archery. Four athletes from the youth national team of Russia at the age of 16-19 of Masters of Sports qualification participated in the complex study in archery using biomechanical, electromyographic and electroencephalographic indicators. The registration of kinematic parameters (coordinates' movement in space, speed and acceleration) were registered using 16 markers.

The synchronous recording of the investigated indicators allowed to determine preparation and implementation phase of the shot of the competitive exercise in archery by dominant markers of wrist and right elbow joints. The electromyogram of the eight leading muscles and the electroencephalogram in 19 arm pulling backwards was recorded telemetrically. The comparative analysis of electromyographic, electroencephalographic and kinematic indicators revealed the following preparation phases: (I) preliminary preparation for the shot, (II) raising of the supporting arm to the optimal level of the bow before tension, (III) tension, (IV) aiming, (V) release of an arrow.

The analysis of the electroencephalogram was conducted during the aiming phase, which was realized through the visual-motor control and was testified by specific electrical patterns in the premotor, motor, sensorimotor and occipital regions of the cerebral cortex in comparison with the state of rest with open eyes. This approach makes it possible to conduct a complex analysis of biomechanical, electromyographic and electroencephalographic indicators and to reveal correlation links between them mainly in the aiming phase.

Keywords: archery, shot phases, biomechanical parameters, electromyographic parameters, electroencephalographic parameters.

References:

1. Belous P.A., Borshh M.K. The analysis temporary and the elektromiograficheskikh of parameters in assessment of quality of the technology of the movements of shooters from onions. *Mezhdunarodnyj nauchno-teoreticheskij zhurnal Prikladnaja sportivnaja nauka* [International Scientific-Theoretical Magazine Applied sports science], 2017, no 1 (5), pp. 4-11. (in Russian)
2. Bernshtejn N.A. *O postroenii dvizhenij* [About creation of movements], Medgiz, 1947, 253 p. (in Russian)
3. Buchackaja I.N., Gorodnichev R.M. Dynamics of electric activity of muscles of shooters from onions during repeatedly repeating shots. *Teorija i praktika fiz. kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2015, no 1, pp. 32-35. (in Russian)
4. Buchackaja I.N., Puhov A.M., Gorodnichev R.M. Features kinematic and elektromiograficheskikh of parameters of archery Biomechanics of sports physical actions and modern tool methods of their control. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference MGAFK. Malahovka, 2013, pp. 104-109. (in Russian)
5. Napalkov D.A., Ratmanova P.O., Kolikov M.B. *Apparatnye metody diagnostiki i korekcii funkcional'nogo sostojanija* [Hardware methods of diagnostics and correction of the functional status of the shooter]. Moscow, MAKSS Press, 2009, 212 p. (in Russian)
6. Puhov A.M. Biomechanical features of shots of different effectiveness of shooters from onions Proceedings of the XI the All-Russian Conference with the International Participation and a Workshop for Young Scientists. Perm, NIPU, 2014, pp. 195-199. (in Russian)
7. Puhov A.M., Moiseev S.A., Ivanov S.M., Gorodnichev R.M. Regularities of management of the movements at highly skilled shooters from onions. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2015, no 6, pp. 20-22. (in Russian)
8. Puhov A.M., Gorodnichev P.M. Elektromiografichesky criteria of effectiveness of gun shooting. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2012, no 11, pp. 79. (in Russian)
9. Shestakov O.I. The electrophysiological correlates of the central programs determining the level of accuracy of purposeful movements on the example of archery at athletes with defeat of the musculoskeletal device. Proceedings of an Annual Reporting Scientific Conference of Graduate Students and applicants KGUFKST, Krasnodar, pp. 266-270. (in Russian)
10. Ki Sik Lee. Total Archery Inside the Archer, Astra LLC, 2009, 256 p.
11. Twigg, Peter, Sigurnjak, Stephen, Southall. Exploration of the Effect of EEG Levels in experienced Archers. *Measurement and Control*, 47 (6), 2014, pp. 185-190.

АДАПТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО СТРЕССА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОМАТОТИПА

А.В. Лукавенко, кандидат педагогических наук, доцент,
 Медицинская академия имени С.И. Георгиевского (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь,
 Л.Д. Хрипунова, доцент,
 Медицинская академия имени С.И. Георгиевского (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь,
 В.Л. Вирник, кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии и спортивной медицины, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.
 Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
 e-mail: virnickru@mail.ru.

Физическое воспитание остается одним из ведущих средств, направленных на улучшение широкого спектра психофизиологических показателей студентов в условиях интенсивного учебного процесса.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные совершенствованию процесса физического воспитания студентов, особенно первого года обучения, практически без внимания остаются вопросы, связанные с реализацией индивидуального подхода, учитывающего различия конституционных типов телосложения человека. Критерии соматотипа имеют фундаментальную биологическую основу и остаются неизменными в течение всей жизни.

Изучено проявление и изменение показателей физических качеств юношей различных соматотипов в течение первого года обучения в высшем учебном заведении. В констатирующем эксперименте приняли участие по 20 юношей 17–18 лет всех соматотипов, которые предусматривает методика Штефко-Островского в модификации С. С. Дарской. Установлено, что среди юношей больше всего представителей торакального и мышечного, значительно меньше – астеноидного, минимум – дигестивного соматотипов. В то же время установлено, что в начале учебного года у юношей торакального и мышечного соматотипов показатели большинства физических качеств изначально выше, чем у представителей астеноидного и, особенно, дигестивного соматотипов.

Использование на протяжении года содержания действующей программы по физическому воспитанию не способствует улучшению физической подготовленности юношей дигестивного соматотипа, в мышечном – существенно увеличились показатели соответственно абсолютной мышечной силы и скоростной силы, динамической силовой выносливости, в астеноидном – динамической силовой выносливости и абсолютной мышечной силы, в торакальном – динамической силовой выносливости. Указанные различия необходимо учитывать для адекватной оценки достижений студентов и при выборе индивидуальных параметров физических нагрузок в процессе физического воспитания.

Полученные данные подтверждают важность учета соматотипов студентов в разработке системы дифференцированных физических нагрузок, которые в итоге и определяют успех всего процесса физического воспитания в вузе.

Ключевые слова: студенты; учебный стресс; соматотип; физическая адаптация; физическое воспитание.

Введение. Учебный процесс студентов, особенно первокурсников, рассматривается как важнейший стрессобразующий фактор, определяемый как учебный стресс [11,14]. Учитывая неудовлетворительное физическое состояние большинства студентов высших учебных заведений, будущая профессия которых непо-

средственно не связана с физическим воспитанием и спортом [1, 10, 15], представляется важной разработкой эффективных технологий, направленных на решение задачи по уменьшению негативного влияния стресс-образующих факторов на организм и улучшение психофизического состояния студентов в процессе учебы и физического воспитания. В связи с этим возникает потребность в совершенствовании организационно-методических основ физического воспитания студентов с учетом их уникальных, генотипически обусловленных особенностей [4, 13].

Актуальность. Уменьшению негативного влияния новых для молодого человека условий, которыми отличается напряженный учебный процесс в вузе, в значительной степени способствует физическое воспитание. Оно остается одним из ведущих средств, которое направлено на улучшение широкого спектра психофизиологических показателей [5,16]. Несмотря на многочисленные работы, посвященные совершенствованию процесса физического воспитания студентов первого года обучения, практически без внимания остаются вопросы, связанные с реализацией дифференцированного и индивидуального подходов с использованием тех критериев, которые имеют фундаментальную биологическую основу и остаются неизменными в течение всей жизни человека [6, 12].

Теоретические и практические исследования в области морфологии, физиологии [2, 9] и психологии [3] свидетельствуют, что важнейшим показателем, который используют для формирования однородных групп, является конституционный тип телосложения человека, его соматотип. Однако работы, направленные на разработку эффективных технологий и методик улучшения физического состояния с учетом соматотипа учащейся молодежи, единичны [4, 10, 13].

В то же время нами не обнаружено исследований, предусматривающих использование этого критерия при реализации дифференцированного подхода к студентам первого года обучения в процессе физического воспитания для улучшения не только показателей их физического состояния, но и психологических показателей. Важность последнего обусловлена тем, что весомыми факторами учебного стресса в вузе являются: экзаменационная сессия [14]; изменение предыдущего жизненного стереотипа, особенно в первом семестре обучения; мощный информационный поток с необычной сложностью задач и необходимостью обеспечения высокой скорости его переработки; сочетание нескольких видов деятельности без возможности снизить их интенсивность; неопределенность различных по содержанию ситуаций, результатом которых является возникновение конфликтов [1]. Несмотря на разнообразие средств профилактики и ослабления влияния учебного стресса на организм [2, 3, 11, 14], ведущее место принадлежит средствам физического воспитания как универсальной технологии адаптации.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о существовании противоречия между важностью и не-

обходимостью реализации дифференцированного и индивидуального подходов в процессе физического воспитания студентов вузов, с одной стороны, и отсутствием соответствующих технологий улучшения их психофизического состояния, с другой, а значит, возникает необходимость устранения такого противоречия.

Цель исследования заключалась в изучении особенностей развития физических качеств студентов разных соматотипов в течение первого года обучения при использовании содержания действующей программы по физическому воспитанию в вузах. Достижение цели предусматривало решение следующих задач: определение соматотипов юношей, которые в начале исследования начали обучение на первом курсе вуза; установление наличия или отсутствия различий в величинах проявления показателей физических качеств юношей разных соматотипов в начале учебного года; определение особенностей развития этих качеств у юношей определенного соматотипа в течение первого года обучения по содержанию действующей программы по физическому воспитанию для высших учебных заведений.

Методы исследования. Для достижения цели исследования использовали комплекс адекватных методов, а именно: общенаучные (анализ, систематизация данных литературных источников) – для выделения научной проблемы и определения состояния ее решения на современном этапе; медико-биологические (соматометрия и соматоскопия по методике Штефко-Островского в модификации С.С. Дарской) – для диагностики соматотипов студентов, учитывая соответствующие рекомендации [6, 12]; педагогические (тестирование и эксперимент, а именно констатирующий) – для установления величин проявления и изменения показателей физических качеств юношей различных соматотипов в течение первого года обучения в вузе; математико-статистические – для обработки полученных эмпирических данных. При этом педагогическое тестирование предполагало использование тестов в начале и в конце учебного года для изучения таких физических качеств: абсолютной мышечной (становая динамометрия), скоростной (бег 20 м с хода) силы, взрывной силы мышц нижних (прыжок в длину с места) и верхних (метание набивного мяча сидя) конечностей, подвижности в поясничном отделе позвоночника (наклон вперед сидя), координации в циклических локомоциях (челночный бег 4х9 м), общей (тест Купера) и динамической силовой выносливости различных групп мышц (сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подъем в сед из положения лежа на спине). Исследуемые – выборка 80 человек, из которых по 20 юношей 17-18 лет существующих соматотипов, которые в начале констатирующего эксперимента начали обучение в Медицинской академии имени С.И. Георгиевского Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь.

Результаты исследования. Во время проведенной в начале учебного года диагностики соматотипов у сту-

дентов, которые начали обучение в вузе, установили, что по классификации методики Штефко-Островского в модификации С.С. Дарской, среди юношей, которые начинают обучение в медицинском вузе, есть представители всех выделенных соматотипов (астеноидного, торакального, мышечного, дигестивного), но больше всего – торакального и мышечного, количество которых составило 44 % и 35,7 %. Распределение других соматотипов было таким: юношей астеноидного соматотипа – 12,5 %, дигестивного – 7,8 %. Методом случайной выборки сформировали группы по 20 юношей каждого соматотипа (график).

Полученные данные показали следующее. В начале учебного года значения показателей физических качеств у представителей разных соматотипов существенно отличались между собой, за исключением подвижности в поясничном отделе позвоночника, которая была практически одинаковой у всех и находилась в пределах от $7,7 \pm 1,16$ до $10,4 \pm 1,05$ см. Относительно установленных различий они характеризовались следующими типологическими особенностями. Проявление скоростной силы юношей мышечного и торакального соматотипов было практически одинаковым и одновременно значительно выше, чем у представителей астеноидного, но особенно – дигестивного соматотипов, о чем свидетельствовали результаты бега на 20 м с ходу, которые составляли соответственно $2,8 \pm 0,02$, $2,8 \pm 0,02$, $3,1 \pm 0,04$ и $3,5 \pm 0,04$ с ($p < 0,001$).

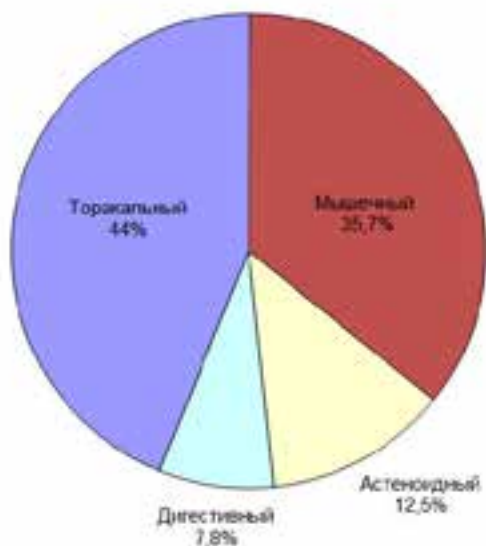

График 1. Распределение соматотипов

Аналогичными различиями отмечались проявление координации в циклических локомоциях и взрывной силы мышц нижних конечностей, но иначе – проявление взрывной силы мышц верхних конечностей. Так, в последнем случае значение показателя у представителей мышечного и дигестивного соматотипов было несколько выше, чем у торакального и значительно

(p на уровне от $<0,05$ до $<0,01$) выше при сравнении со значением показателя представителей астеноидного соматотипа – они составляли соответственно $7,1 \pm 0,18$, $7,5 \pm 0,23$, $6,9 \pm 0,22$ и $6,4 \pm 0,15$ м.

При проявлении абсолютной мышечной силы юноши мышечного, торакального и дигестивного соматотипов практически не отличались между собой, но тенденцией к демонстрации наибольших значений показателя отмечались первые; при этом результаты юношей астеноидного соматотипа были значительно меньше (таблица).

Развитие общей выносливости, по результатам теста Купера, в начале первого года обучения юношей астеноидного, торакального и мышечного соматотипов находилось практически на одинаковом уровне, поскольку значение показателя составило соответственно $7 \pm 0,29$, $6,0 \pm 0,06$ и $6,9 \pm 0,1$ движений ($p > 0,05$), тогда как у юношей дигестивного соматотипа было значительно ниже – только $6,3 \pm 0,11$ движений (p на уровне от $<0,05$ до $<0,001$).

Совсем другой особенностью отмечалось проявление динамической силовой выносливости в подъеме в сед из положения лежа на спине и сгибании – разгибании рук в упоре лежа у представителей астеноидного и, особенно, дигестивного соматотипов, результаты были значительно ниже по сравнению с представителями торакального и мышечного соматотипов; у последних значения этого показателя были практически одинаковыми.

Данные юношей различных соматотипов позволили сделать вывод: состояние развития физических качеств в начале первого года обучения в вузе отмечается особенностью, обусловленной принадлежностью юношей к определенному соматотипу и состоит в существенных различиях значений показателей исследуемых качеств у представителей разных соматотипов. При этом у представителей торакального и мышечного соматотипов развитие большинства физических качеств значительно лучше, чем у астеноидного и особенно – дигестивного соматотипа.

Результаты нашего исследования подтверждают вывод других исследователей [6, 12] о наличии существенных различий у представителей разных соматотипов в величинах проявления физических качеств, причем начиная уже с начальной школы и даже дошкольного периода [8]. Возможными причинами такого расхождения могут быть морфофункциональные, нейродинамические и психофизиологические особенности, присущие представителям определенного соматотипа, способность достигать высокого результата в проявлении определенного физического качества по сравнению с другими качествами, а также по сравнению с проявлением этого качества у представителей других существующих соматотипов.

Таким образом, была проанализирована динамика показателей исследуемых физических качеств у юношей различных соматотипов в течение первого года обучения в вузе по содержанию действующей програм-

Таблица

Проявление и изменение показателей физических качеств юношей различных соматотипов в течение первого года обучения в вузе по действующей программе физического воспитания

Показатель физического качества	В начале		В конце		Изменения		t
	X ₁	m	X ₂	m	абс.	%	
Астеноидный соматотип							
Бег 20 м с ходу, с	3,1	0,04	3,0	0,06	-0,1	0,3	0,13
Прыжок в длину с места, м	210,3	3,33	211,8	3,31	1,5	0,7	0,32
Челночный бег 4x9 м, с	10,1	0,07	10,0	0,14	-0,1	0,9	0,60
Наклон вперед сидя, см	7,7	1,16	8,1	1,10	0,4	5,2	0,25
Згиб.-разгиб. рук в упоре лежа	28,0	1,23	29,6	1,25	1,6	5,7	0,91
Поднимание из полож. лежа, к-во	44,1	1,96	52,3	1,78	8,2	18,6	3,1**
Метание набивного мяча сидя, м	6,4	0,15	6,7	0,16	0,3	4,1	1,21
Тест Купера, м	2332	40,63	2240	41,05	-92,5	-4,0	1,60
Становая динамометрия, кг	83,0	3,04	92,1	3,10	9,1	11,0	2,1*
Торакальный соматотип							
Бег 20 м с ходу, с	2,8	0,02	2,8	0,02	0	0	0
Прыжок в длину с места, м	228,8	3,80	234,8	2,07	6,0	2,6	1,39
Челночный бег 4x9 м, с	9,7	0,05	9,7	0,11	0	0	0
Наклон вперед сидя, см	8,6	1,11	9,8	1,21	1,2	14,6	0,76
Згиб.-разгиб. рук в упоре лежа.	33,6	1,47	34,0	1,47	0,4	1,0	0,17
Поднимание в сед из полож. лежа	51,2	1,36	58,5	2,22	7,3	14,3	2,81*
Метание набивного мяча сидя, м	6,9	0,22	7,4	0,20	0,5	7,1	1,67
Тест Купера, м	2384	55,46	2336,5	49,03	-47,5	-2,0	0,64
Становая динамометрия, кг	111,6	3,73	115,5	2,12	3,9	3,5	0,92
Мышечный соматотип							
Бег 20 м с ходу, с	2,8	0,02	2,9	0,02	0,1	-3,9	3,8**
Прыжок в длину с места, м	226,8	2,91	225,3	2,36	-1,5	-0,7	0,40
Челночный бег 4x9 м, с	9,6	0,04	9,6	0,07	0	0	0
Наклон вперед сидя, см	10,4	1,05	11,0	0,82	0,6	5,8	0,45
Сгиб.-разгиб. рук в упоре лежа	35,8	1,60	38,8	1,61	3,0	8,5	1,35
Поднимание в сед из полож. лежа	53,3	2,02	60,9	2,63	7,6	14,2	2,28*
Метание набивного мяча сидя, м	7,1	0,18	7,5	0,17	0,4	5,2	1,47
Тест Купера, м	2356	50,33	2367,5	31,08	11,2	0,5	0,19
Становая динамометрия, кг	116,3	3,11	117,7	1,66	1,4	1,2	0,38
Дигестивный соматотип							
Бег 20 м с ходу, с	3,5	0,04	3,4	0,04	-0,1	2,9	1,67
Прыжок в длину с места, м	197,8	2,96	200,0	2,74	2,2	1,1	0,56
Челночный бег 4x9 м, с	10,7	0,06	10,7	0,08	0	0	0
Наклон вперед сидя, см	10,4	0,94	10,8	0,95	0,4	3,8	0,30
Сгиб.-разгиб. рук в упоре лежа	19,1	0,84	20,0	0,84	0,9	5,0	0,80
Поднимание в сед из полож. лежа.	36,0	1,40	36,2	1,34	0,2	0,6	0,10
Метание набивного мяча сидя, м	7,5	0,23	7,8	0,20	0,3	4,1	1,01
Тест Купера, м	1951	28,05	1984,8	28,29	33,0	1,7	0,83
Становая динамометрия, кг	106,3	3,71	114,5	2,24	8,2	7,7	1,89

мы по дисциплине «Физическая культура». У студентов разных соматотипов обнаружили определенные особенности изменения показателей физических качеств. В частности, у представителей дигестивного соматотипа на протяжении учебного года не произошло

существенных изменений ни в одном исследуемом показателе, у представителей астеноидного соматотипа – только абсолютной мышечной силы и динамической силовой выносливости в подъеме в сед из положения лежа на спине. Показатели улучшились соответственно

на 11 % и 18,6 %. У студентов торакального и мышечного соматотипов значения увеличились в результатах динамической силовой выносливости в этом же задании (прирост соответственно 14,3 и 14,2 %) ($p < 0,05$). В то же время у юношей мышечного соматотипа в среднем на 3,9 % ухудшилась скоростная сила ($p < 0,01$).

Негативной тенденцией отмечались показатели таких физических качеств: у юношей астеноидного и торакального соматотипов – общей выносливости, у представителей мышечного соматотипа – взрывной силы мышц нижних конечностей.

Полученные данные свидетельствовали, что использованные юношами различных соматотипов в течение первого года обучения параметры двигательной активности не способствуют существенному улучшению их физической подготовленности. В то же время эти данные подтвердили вывод о различиях в развитии физических качеств юношей, одинаковых по возрасту и соматотипу [7], а также в показателях адаптации юношей различных соматотипов при использовании ими одинаковых параметров физических нагрузок [9]. В последнем случае, учитывая, что в 17-18 лет процессы роста и развития еще не завершены, одна из причин различий величин проявления, а также изменения исследуемых показателей у представителей разных соматотипов может заключаться в различных темпах их биологического созревания. У юношей разных соматотипов скорость течения процесса биологического созревания имеет характерные особенности. Об этом свидетельствуют такие данные: представители мышечного соматотипа опережают торакальный, оба опережают представителей дигестивного и, особенно, астеноидного соматотипов соответственно на один и два года [6, 12].

Таким образом, полученные данные подтверждают необходимость учета соматотипов студентов для обеспечения оптимальной направленности и параметров физических нагрузок при воздействии на их физическую подготовленность в процессе физического воспитания в вузе.

Выводы:

1. Количество юношей, которые начинают обучение в медицинском вузе и относятся к торакальному соматотипу, составляет соответственно 44 %, мышечного – 35,7 %, астеноидного – 12,5 %, дигестивного – 7,8 %.

2. У юношей 17-18 лет торакального и мышечного соматотипов величины проявления большинства физических качеств выше, чем у представителей астеноидного и, особенно, дигестивного соматотипа.

3. Использование в течение первого года обучения действующей программы по физическому воспитанию для вузов не способствует улучшению физической подготовленности юношей дигестивного соматотипа. В мышечном соматотипе существенно (на уровне $от < 0,05$ до $< 0,01$) улучшается только абсолютная мышечная сила и скоростная сила, динамическая силовая выносливость в подъеме в сед из положения лежа на спине, у представителей астеноидного соматотипа – динами-

ческая силовая выносливость в сгибании – разгибании рук в упоре лежа и абсолютная мышечная сила, динамическая силовая выносливость в поднимании в сед из положения лежа на спине, торакального – у всех динамическая силовая выносливость в указанном последним двигательном задании.

Дальнейшие исследования необходимо направить на изучение особенностей взаимосвязей между изменением показателей физических качеств, а также между физическими и психологическими показателями для формирования программы их улучшения у юношей различных соматотипов в процессе физического воспитания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апанасенко Г.Л. Санология (медицинские аспекты валеологии) : учебник [для врачей-слуш. завед. (ф-тов) последипломного образования] / Г.Л. Апанасенко, Л.А. Попова, А.В. Маглеваний. – Львов : ООО «Кварт», 2011. – 303 с.
2. Вайнбаум Я.С. Гигиена физического воспитания и спорта : учеб. пособие [для студ. высших пед. учеб. заведений] / Я.С. Вайнбаум, В.И. Коваль, Т.А. Родионова. – М.: Академия, 2003. – 240 с.
3. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта / Е.Н. Гогунев, Б.И. Мартыанов. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
4. Гоншовский В.М. Технология индивидуализации физической подготовки будущих спасателей в высшем военном учебном заведении : автореф. дис. ... канд. наук: спец. 24.00.02 «Физическая культура, физическое воспитание разных групп населения» / В.М. Гоншовский. – Ивано-Франковск, 2011. – 20 с.
5. Дутчак М.В. Спорт для всех в Украине: теория и практика: монография / М.В. Дутчак. – К. : Олимп. л-ра, 2009. – 279 с.
6. Единак Г.А. Соматотипы и развитие физических качеств детей: монография / Г.А. Единак, М.В. Зубалий, В.М. Мысив. – Каменец-Подольский: ЧП Издательство «Оиюм», 2011. – 280 с.
7. Зайцева В.В. Методология индивидуального подхода в оздоровительной физической культуре на основе современных информационных технологий : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: спец. 13.00.04 / В.В. Зайцева. – М. : ВНИИФК, 1995. – 41 с.
8. Индивидуальная оценка физического развития детей-дошкольников 4-6 лет : метод. рекомендации / под общ. ред. В.Ю. Давыдова. – Волгоград, 1990. – 16 с.
9. Казначеев В.П. Адаптация и конституция человека : монография / В. П. Казначеев, С.В. Казначеев. – Новосибирск : Наука, 1986. – 119 с.
10. Мирошниченко В.М. Применение физических тренировок различного направления для совершенствования физического здоровья девушек с учетом соматотипа: автореф. дис. ... канд. наук: спец. 24.00.02 «Физическая культура, физическое воспитание разных групп населения» / В.М. Мирошниченко. – Львов, 2008. – 16 с.
11. Мосейчук Ю.Ю. Коррекция эмоционально-поведенческих нарушений у студентов средствами физического воспитания: автореф. дис. ... канд. наук: спец. 24.00.02 «Физическая культура, физическое воспитание разных групп населения» / Ю.Ю. Мосейчук. – Львов, 2009. – 20 с.

12. Никитюк Б.А. Интеграция знаний в науках о человеке (интегративная анатомическая антропология) / Б.А. Никитюк. – М. : СпортАкадемПресс, 2000. – 440 с.
13. Никишин И.В. Индивидуальный подход в физическом воспитании студентов / И.В. Никишин, В.Д. Сонькин // Физическая культура индивида : сб. тр. лаборатории моделирования и комплексного тестирования ВНИ-ИФК. – М., 1994. – С. 21-34.
14. Новгородцева И.В. Учебный стресс у студентов-медиков: причины и проявления / С.Е. Мусихина, О.В. Пьянкова. // Медицинские новости. – 2015. – № 8. – С. 75-77.
15. Файчак Г.И. Коррекция экзаменационного стресса у лицеистов средствами физической культуры : автореф. дис. ... канд. наук: спец. 24.00.02 «Физическая культура, физическое воспитание разных групп населения» / Г.И. Файчак. – Львов, 2007. – 20 с.
16. Юрчишин Ю.В. Технология привлечения студентов к двигательной активности оздоровительной направленности в процессе физического воспитания : Автореф. дис. ... канд. наук: спец.24.00.02 «Физическая культура, физическое воспитание разных групп населения» / Ю. В. Юрчишин. – К., 2012. – 20 с.
17. Bouchard C. Genetics of fitness and physical performance / C. Bouchard, R. Malina, L. Peruse. – Champaign, IL. : Human Kinetics, 1997. – 400 p.

ADAPTIVE CHANGES OF STUDENTS' PHYSICAL QUALITIES IN EDUCATIONAL STRESS DEPENDING ON A SOMATIC TYPE

A. Lukavenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Medical Academy named after S.I. Georgievsky (organisation department)

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,

L. Khripunova, Associate Professor,

Medical Academy named after S.I. Georgievsky (organisation department)

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,

V. Virnik, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Anatomy and Sports Medicine Department,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

e-mail: virnickru@mail.ru.

Physical education remains one of the leading means, aimed at the improvement of a wide range of students' psycho-physiological indicators during intensive educational process.

Despite numerous works, devoted to the improvement of the students' physical education process (especially the first year of studies) basically there is no attention to the questions, related to the implementation of an individual approach, taking into account differences in the constitutional types of human bodies. The criteria of a somatotype have a fundamental biological basis and remain unchanged throughout a life.

Demonstration and change of indicators of physical qualities of young men of different somatotypes during the first year of studies in higher educational institutions were considered. Twenty 17-18 year-old boys of all somatotypes provided by the method of Shtefko-Ostrovsky in the modification of S. S. Darskaya took part in the ascertaining experiment. It was determined that there are the

largest number of representatives with the thoracic and muscular somatotypes, much less with astenoid and minimum with digestive ones among young men. At the same time it was established that at the beginning of the academic year the young men with thoracic and muscular somatotypes have initially higher indicators of most physical qualities than those ones with asthenoid and, especially, digestive somatotypes. The use of the current physical education program during a year does not contribute to the improvement of young boys' physical preparedness with digestive somatotype, with muscular ones the parameters of absolute muscle strength, speed strength and dynamic strength endurance increased, with asthenoid somatotype dynamic strength endurance and absolute muscle strength, with thoracic ones dynamic strength endurance grew. These differences should be taken into account for an adequate assessment of the students' achievements and the choice of individual parameters of physical activity in the process of physical education.

The obtained data confirm the importance of taking into consideration students' somatotypes in the system development of differentiated physical loads, which in the end predetermine the success of the entire process of physical education at the university.

Keywords: students, educational process, somatotype, physical adaptation, physical education.

References:

1. Apanasenko G. L., Popova L. A., Maglevanyi A. V. *Sanologiya meditsinskie aspekty valeologii* [Sanologiya medical aspects of valueology]. L'vov, OOO «Kvart», 2011, 303 p.
2. Vainbaum Ia. S., Koval' V. I., Rodionova T. A. *Gigiena fizicheskogo vospitaniia i sporta* [Hygiene of physical training and sport]. Moscow, Akademiia, 2003, 240 p. (in Russian).
3. Gogunov E. N., Mart'ianov B. I. *Psikhologiya fizicheskogo vospitaniia i sporta* [Psychology of physical training and sport]. Moscow, Akademiia, 2004, 288 p. (in Russian).
4. Gonshovskii V. M. Technology of individualization of physical training of future rescuers in the highest military educational institution. *Extended abstract of candidate's thesis*. Ivano-Frankovsk, 2011, 20 p.
5. Dutchak M. V. *Sport dlia vsekh v Ukraine*. K., Olimp. I-ra, 2009, 279 p.
6. Edinak G. A., Zubalii M. V., Mysiv V. M. *Somatotipy i razvitie fizicheskikh kachestv detei* [Somatotipa and development of physical qualities of children]. Kamenets-Podol'skii, ChP Izdatel'stvo «Oium», 2011, 280 p.
7. Zaitseva V. V. Methodology of individual approach in improving physical culture on the basis of modern information technologies. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Moscow, VNIIFK, 1995, 41p.
8. Davydova V. Iu. *Individual'naia otsenka fizicheskogo razvitiia detei-doshkol'nikov 4-6 let* [Individual assessment of physical development of children preschool children of 4-6 years]. Volgograd, 1990, 16 p. (in Russian).
9. Kaznacheev V. P., Kaznacheev S. V. *Adaptatsiia i konstitutsiia cheloveka* [Adaptation and constitution of the person]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 119 p. (in Russian).
10. Miroshnichenko V. M. Application of physical trainings of various direction for improvement of physical health of girls taking into account a somatotip. *Extended abstract of candidate's thesis*. L'vov, 2008, 16 p.
11. Moseichuk Iu. Iu. Correction of emotional and behavioral violations at students means of physical training. *Extended abstract of candidate's thesis*. L'vov, 2009, 20 p.
12. Nikitiuk B. A. *Integratsiia znaniy v naukakh o cheloveke integrativnaia anatomicheskaiia antropologiya* [Integration of knowledge in sciences of the person (integrative anatomic anthropology)]. Moscow, SportAkademPress, 2000, 440 p. (in Russian).
13. Nikishin I. V., Son'kin V. D. Individual approach in physical training of students. *Fizicheskaiia kul'tura individa sb. tr. laboratorii modelirovaniia i kompleksnogo testirovaniia VNIIFK* [Physical culture of the individual collection of works of laboratory of modeling and complex testing of VNIIFK]. Moscow, 1994, pp. 21-34. (in Russian).
14. Novgorodtseva I.V., Musikhina S.E., P'iankova O.V. Educational stress at medical students: reasons and manifestations. *Moscow, Meditsinskie novosti*, 2015, no 8, pp. 75-77. (in Russian).
15. Faichak G. I. Correction of an examination stress at lyceum students means of physical culture. *Extended abstract of candidate's thesis*. L'vov, 2007, 20 p.
16. Iurchishin Iu. V. Technology of involvement of students to physical activity of improving orientation in the course of physical training. *Extended abstract of candidate's thesis*. K., 2012, 20 p.
17. Bouchard C., Malina R., Peruse L. *Genetics of Fitness and Physical Performance*. Champaign, IL., Human Kinetics, 1997, 400 p.

СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖАНИЯ СПОРТИВНОЙ МОТИВАЦИИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО И ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е.И. Сердюкова, соискатель кафедры психологии,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.
Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
e-mail: alena.serdukova1@mail.ru.

Статья посвящена важной проблеме влияния социального окружения юных спортсменов на формирование их спортивной мотивации. Исходными для данного исследования были положения теории самодетерминации и теории целей достижения, в рамках которых наиболее активно ведутся исследования спортивной мотивации и мотивационного климата как средового фактора ее становления.

Целью исследования было установление вклада в становление мотивации занятий эстетической гимнастикой матерей и подруг по тренировочной группе у юных гимнасток младшего школьного и подросткового возраста. В нем проверялось предположение о том, что влияние разных значимых лиц из ближайшего социального окружения юных спортсменок может быть разнонаправленным, что снижает вовлеченность спортсменок в самосовершенствование.

Корреляционный анализ эмпирических данных показал, что вовлеченность матерей юных гимнасток в их занятия спортом повышает вероятность усиления внешней мотивации и снижает вероятность становления внутренней мотивации, необходимой для успеха в спортивном совершенствовании. Влияние подруг по тренировочной группе на мотивацию юных спортсменок проявилось в меньшей степени, что может быть объяснено их возрастом.

Результаты исследования указывают на необходимость целенаправленной психологической поддержки внутренней мотивации юных спортсменок за счет формирования соответствующего мотивационного климата в тренировочной группе и

психологического просвещения родителей.

Тестирование стиля воспитания родителей, а также последующее сравнение мотивации родителей с мотивацией спортсменки позволит выбрать наиболее удачные инструменты для развития и поддержания внутренней мотивации, что значительно улучшит технико-тактические действия на тренировках и будет способствовать достижению результатов на соревнованиях.

Ключевые слова: спортивная мотивация; внутренняя мотивация; внешняя мотивация; мотивационный климат; юные гимнастки; тренер; родители.

Актуальность. Спорт принадлежит к видам деятельности, требующим от спортсменов предельной самоотдачи, готовности справляться с физическими и психологическими нагрузками, терпеливо восстанавливаться после травм, преодолевать неудачи, неизбежные даже у талантливых спортсменов. Поэтому вполне закономерно то внимание, которое уделяется проблеме развития и поддержания у спортсменов устойчивой и конструктивной мотивации занятий спортом. Представляется закономерным и то, что по мере накопления научных данных об особенностях, структуре, регулирующем влиянии мотивации на деятельность спортсменов появляются новые направления ее исследования. Как правило, основная направленность этих исследований заключается в раскрытии новых мотивационных ресурсов самореализации спортсменов на разных этапах спортивной карьеры [2, 3, 4].

Большинство современных исследований спортивной мотивации базируется на двух теориях самодетерминации [10, 11] и целей достижения [8]. Первая

ценна положениями, раскрывающими закономерности и условия формирования у спортсменов внутренней мотивации занятий спортом, в наибольшей степени способствующей, а вторая – введением в научный оборот понятия «мотивационный климат», указывающего на роль средовых факторов как регулятора мотивации спортсменов.

Под мотивационным климатом понимается система ценностей и норм, социальных ожиданий, складывающихся в спортивной команде или тренировочной группе, под влиянием которых формируется мотивация отдельных спортсменов [1]. Исследователи мотивационного климата рассматривают как лиц, формирующих мотивационный климат в спортивных группах, тренеров, родителей спортсменов, товарищей по группе. Важным результатом исследований мотивационного климата явились данные о специфичности и возможной разнонаправленности влияния на мотивацию, в особенности юных спортсменов, различных значимых лиц из ближайшего социального окружения [5, 6, 7, 9]. Результаты исследований мотивационного климата послужили отправной точкой определения направления настоящего исследования.

Цель исследования – установить характер вклада родителей и сверстников юных гимнасток младшего школьного и подросткового возраста в становление их спортивной мотивации на основе анализа корреляционных связей показателей спортивной мотивации с параметрами восприятия спортсменками отношения родителей к занятиям спортом детей и степени сплоченности тренировочной группы.

Как известно, мотивация включения в занятия спортом юных спортсменов отличается неустойчивостью и преобладанием внешней мотивации [4]. В то же время успех спортивного совершенствования обусловлен наличием у них устойчивых внутренних мотивов. Поэтому принципиально важно, в какой мере социальное окру-

жение способствует становлению у юных спортсменок мотивации, адекватной задачам их подготовки.

Методы исследования. В исследовании приняли участие сорок юных гимнасток, специализирующихся в эстетической гимнастике. В младшую группу входили 20 юных гимнасток младшего школьного возраста, в старшую группу – 20 гимнасток подросткового возраста. У них устанавливались показатели спортивной мотивации по методике «Почему я занимаюсь спортом», параметры восприятия юными спортсменками отношений родителей к занятиям спортом по методике «Восприятие родителей», показатель сплоченности тренировочной группы по методике Сишора.

Первым этапом исследования было установление взаимосвязей параметров внешней и внутренней мотивации в группе в целом (таблица 1). Помимо этого рассматривались взаимосвязи показателей внутренней и внешней мотивации и возраста гимнасток. Значимость возраста, как фактора формирования спортивной мотивации, обусловлена ранним началом занятий спортом. Как следует из данных таблицы, с возрастом у юных спортсменок усиливается внутренняя мотивация и снижается внешняя. Показатели внутренней и внешней мотивации связаны достоверными отрицательными корреляционными связями. Это касается как показателя собственно внешней мотивации, так и показателя идентификации, который рассматривается как промежуточный между внутренней и внешней мотивацией.

Исключение составляет показатель интроекции, смысл которого заключается в том, что дети занимаются спортом ради того, чтобы доставить удовольствие родителям и другим значимым людям либо из чувства долга и ответственности перед тренером или родителями. Показатель интроекции положительно коррелирует с показателями внутренней мотивации. Это объяснимо возрастом юных спортсменок. Для

Таблица 1

Коэффициенты корреляции показателей возраста гимнасток, сплоченности тренировочной группы, мотивации занятий спортом, отношения родителей к занятиям детей спортом (n=40)

	Внутренняя мотивация			Идентификация	Интроекция	Внешняя мотивация	Амотивация
	знания	компетентность	новые впечатления				
Возраст	0,855	0,879	0,826	-0,638	0,785	-0,873	-0,238
Знания		0,896	0,826	-0,533	0,740	-0,787	-0,237
Компетентность			0,820	-0,527	0,816	-0,784	-0,272
Новые впечатления				-0,689	0,780	-0,753	-0,378
Идентификация					-0,542	0,595	0,246
Интроекция						-0,831	-0,303
Внешняя мотивация							0,410

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные коэффициенты корреляции при $p < 0,05$

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между показателями мотивации занятий спортом, по возрасту гимнасток, сплоченности тренировочной группы, отношения матерей к занятиям детей спортом в группе гимнасток младшего школьного возраста (n=20)

	Возраст	Внутренняя мотивация			Идентификация	Интроекция	Внешняя мотивация	Амотивация
		знания	компетентность	новые впечатления				
Возраст		0,248	0,527	0,471	-0,179	0,167	0,011	0,264
Сплоченность группы	-0,766	-0,274	-0,584	-0,717	0,178	-0,099	0,092	0,072
Вовлеченность матери	-0,173	0,022	-0,081	0,156	-0,252	0,144	0,015	-0,118
Теплота матери	-0,759	-0,174	-0,536	-0,555	-0,137	-0,322	0,149	-0,309
Поддержка автономии	-0,451	-0,089	-0,433	-0,332	0,059	-0,615	0,020	-0,599

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные коэффициенты корреляции при $p < 0,05$

младших школьников характерна сильная ориентация на оценки и мнения взрослых. Отчасти ориентация на значимых взрослых сохраняется и у спортсменов-подростков, несмотря на свойственное возрасту усиление ориентации на сверстников. В исследованиях ранней профессионализации юных спортсменов показано, что у спортсменов подросткового возраста ориентация на семью выше, чем у их ровесников, не занимающихся спортом.

Показатель интроекции отрицательно коррелирует с показателями идентификации и внешней мотивации, что говорит о его особом месте в структуре внешних мотивов юных гимнасток, что, как было сказано выше, обусловлено возрастными особенностями юных гимнасток. С показателем амотивации, отражающим отсутствие у юных спортсменок ясных побуждений к занятиям спортом, отрицательно коррелирует показатель внутренней мотивации «новые впечатления» и положительно – показатель внешней мотивации. Следовательно, именно внутренняя мотивация повышает вероятность осознанного отношения юных спортсменок к занятиям спортом.

Значимость формирования и поддержания внутренней мотивации, установленный факт отрицательных корреляционных связей между показателями внутренней и внешней мотивации юных гимнасток побуждает к выяснению вопроса о том, как значимые взрослые и сверстницы влияют на отношение юных спортсменок к занятиям спортом. Поскольку привлечением юных спортсменок к занятиям эстетической гимнастикой и организацией их занятий занимались их мамы, показатели спортивной мотивации юных спортсменок сопоставлялись с параметрами, отражающими восприятие юными гимнастками отношение их мам к занятиям дочерей спортом. Показатели

спортивной мотивации также сопоставлялись с параметром сплоченности тренировочной группы. Корреляционные связи между названными показателями в группе гимнасток младшего школьного возраста представлены в таблице 2.

Существенными с точки зрения понимания механизмов поддержания спортивной мотивации у юных спортсменов являются отрицательные корреляции показателей внутренней мотивации с показателями сплоченности тренировочной группы и с показателями теплоты отношения матери. Поддержка мамами автономии юных гимнасток снижает вероятность усиления интроекции, то есть включения в занятия спортом из желания доставить удовольствие маме или из чувства долга перед ней или тренером.

Вместе с тем поддержание мамами автономии юных гимнасток снижает вероятность амотивации, которая характеризует отсутствие у них ясных побуждений к занятиям гимнастикой. Из полученных данных следует вывод, что благоприятные отношения в тренировочной группе, теплое отношение мамы, которое связывается с занятиями спортом, могут оказаться факторами, отвлекающими от решения задач освоения юными гимнастками основ спортивного мастерства.

Заслуживают внимания достоверные отрицательные корреляционные связи показателя возраста с показателями сплоченности группы, восприятия теплоты отношения мам к дочерям, поддержки ими автономии юных спортсменок. Они говорят не только о повышении с возрастом критичности отношения детей к социальному окружению, но и указывают на вероятность изменения регуляции спортивной мотивации на протяжении младшего школьного возраста.

В группе гимнасток подросткового возраста тенденции взаимосвязей исследуемых параметров, возраста,

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей мотивации занятий спортом, возраста, сплоченности тренировочной группы, отношения матерей к занятиям детей спортом в группе гимнасток подросткового возраста (n=20)

	Возраст	Внутренняя мотивация			идентификация	Интроекция	Внешняя мотивация	Амотивация
		знания	компетентность	новые впечатления				
Возраст		0,446	0,662	0,869	-0,727	0,735	-0,842	-0,516
Сплоченность группы	0,003	0,287	0,336	-0,092	0,107	-0,227	-0,010	-0,258
Вовлеченность матери	-0,698	-0,257	-0,404	-0,628	0,591	-0,432	0,629	0,444
Теплота матери	-0,700	-0,324	-0,392	-0,865	0,691	-0,602	0,625	0,488
Поддержка автономии	0,247	0,171	0,201	0,134	0,090	0,157	-0,279	-0,213

Примечание: жирным шрифтом выделены достоверные коэффициенты корреляции при $p < 0,05$

установленные в группе гимнасток младшего школьного возраста, проявились более отчетливо (таблица 3).

В группе гимнасток-подростков количество корреляционных связей между показателями спортивной мотивации, восприятием сплоченности группы и отношения матерей к занятиям дочерей спортом значительно больше, чем в группе гимнасток младшей группы. В ней более отчетливо проявляется тенденция усиления у гимнасток внутренней мотивации и ослабление внешней. В группе гимнасток подросткового возраста более отчетливо проявляются отрицательные корреляционные связи показателей восприятия девочками отношения матерей к занятиям детей спортом с параметрами внутренней мотивации и положительные корреляции – с показателями внешней мотивации. Интересен положительный коэффициент корреляции между показателем теплоты отношения матери и показателем амотивации. Он наряду с положительными корреляциями между параметрами восприятия гимнастками отношения своих мам к занятиям спортом и показателями внешней мотивации говорит о том, что для матерей значимо не столько приобретение дочерьми спортивного мастерства, сколько то, что у них есть интересное занятие, направляющее их энергию в позитивное русло. В данном случае спорт, по-видимому, воспринимается мамами как одно из возможных занятий такого рода, которое оказалось более доступным для них. Возможно и то, что успехи дочерей воспринимаются мамами как источник повышения собственной самооценки, удовлетворения личностно-престижной мотивации. В то же время нельзя не отметить, что желание доставить удовольствие мамам является для юных спортсменок весомым мотивом включения в занятия спортом.

Результаты исследования свидетельствуют о высокой вероятности разнонаправленного влияния тренера, родителей, друзей по тренировочной группе на спортивную мотивацию юных гимнасток, что может сказываться на успехе их подготовки.

В заключение стоит сказать о том, что гармонизация влияния на мотивацию юных гимнасток их социального окружения является одной из актуальных задач психологического сопровождения их подготовки. Ее решение возможно за счет целенаправленного формирования тренером мотивационного климата, ориентирующего юных спортсменок на повышение компетентности в избранном виде спорта, а также за счет психологического просвещения родителей юных спортсменок, направленного на осмысление ими направления психологической поддержки детей – юных спортсменов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горская Г.Б. Мотивационный климат как психологический регулятор деятельности спортсменов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 4. – С. 85-91.
2. Горская Г.Б., Несветайло А.В. Перфекционизм родителей и стили родительского воспитания как регуляторы мотивации и тревожности юных шахматистов 7-11 лет // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 51-56.
3. Марочкина Н.В. Возрастная динамика развития спортивной мотивации у детей дошкольного и школьного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2012. – 24 с.
4. Федоренко А.Б. Мотивационные факторы включения высококвалифицированных гимнасток в занятия эстетической гимнастикой: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2010. – 24 с.

5. Феодорова Э.З. Отношение родителей к занятиям спортом и другим сферам жизни юных спортсменов подросткового возраста // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2014. – № 1. – С. 40-45.
6. Хаваккая Е.Е. Психологический аспект работы с родителями юных спортсменов // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму: Материалы XIV международной сессии по итогам НИР за 2015 год. В трех частях. – Часть 2. – Минск: БГУФК, 2016. – С. 327-327.
7. Amorose A.J., Anderson-Butcher D., Newman T.J., Fraina N., Lachini A. High school athletes' self-determination motivation: the independent and interactive effects of coach, father and mother autonomy support. // *Psychology of sport and exercise*, 2016, v.26, 1
8. Duda J.L. Achievement goal research in sport: pushing the boundaries and clarifying some misunderstanding. // *Advances in Motivation in Sport and Exercise* (edited by G.C.Roberts). Champaign, Ill.: Human Kinetics. 2001, p.p. 129-182.
9. Gaudrean P., Moniwille A., Gfreau A., Verner – Filion J., Green-Demeters I., Franche V. Autonomy support from parents and coaches: synergetic or compensatory effect on sport related outcomes of adolescent athletes. // *Psychology of sport and exercise*, 2016, v.25, 89-99.
10. Ryan R.M., Deci E.L. Activehumannature: self-determinationtheoryandthepromotionandmaintenanceof sport, exerciseandhealth. // *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Exercise and Sport*. (edited by M.S. Hagger, n.l.d. Chatzisarantis). Champaign, Ill.: Human Kinetics, 2007, p.p. 1-20.
11. Vallerand R.J. Hierarchical Model of Intrinsic and Extrinsic Motivation for Sport and Physical Activity. // *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Exercise and Sport*. (edited by M.S. Hagger, N.I.D. Chatzisarantis). Champaign, Ill.: Human Kinetics, 2007, p.p.255-279.

ENVIRONMENTAL FACTORS OF SPORTS MOTIVATION SUPPORT OF YOUNG FEMALE ATHLETES OF PRIMARY SCHOOL AND ADOLESCENCE AGES

E. Serdyukova, Postgraduate student of the Psychology Department, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,
e-mail: alena.serdukova1@mail.ru.

The article is devoted to the important problem of influence of social environment of young athletes on their sports motivation formation. The investigation is based on the theory of self-determination and the achievement goals theory, which are the basis of majority of sport motivation and motivation climate studies as an environmental factor of its formation.

The purpose of the study was the revealing of mothers' and friends' contribution from the same training group to the formation of sports motivation of primary school age and adolescent female aesthetic gymnasts. The assumption that the influence of different significant persons from the nearest social environment of young female athletes can be multidirectional which reduces their involvement in self-improvement was tested.

Correlation analysis of empirical data showed that mothers' involvement in young female athletes' sport activity increase the probability of external sport motivation and decrease the probability of internal motivation forma-

tion which is important for the success in sport perfection. Friends' influence from the same training group on sport motivation of young female athletes appeared in a less degree. It can be explained by their age.

The investigation results point to the necessity of purposeful psychological support of internal motivation of young female athletes by the means of proper motivation climate formation in the training group and parents' psychological education.

The testing of parents' upbringing style, as well as the subsequent comparison of parents' motivation with athletes' motivation will allow to choose the most successful means for development and support of internal motivation, what can significantly improve technical and tactical actions in trainings and will contribute to the achievement of results at competitions.

Keywords: sport motivation, internal motivation, external motivation, motivation climate, young gymnasts, coach, parents.

References:

1. Gorskaja G. B. Motivational climate as psychological regulator of activity of athletes. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2016, no 4, pp. 85-91. (in Russian)
2. Gorskaja G. B., Nesvetajlo A. V. Perfectionism of parents and styles of parental education as regulators of motivation and uneasiness of young chess players of 7-11 years. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2013, no 3, pp. 51-56. (in Russian)
3. Marochkina N. V. Age dynamics of development of sports motivation in children of preschool and school age. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tambov, 2012, 24 p. (in Russian)
4. Fedorenko A. B. Motivators of inclusion of highly skilled gymnasts in occupations esthetic gymnastics. *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnodar, 2010, 24 p. (in Russian)
5. Feodorova Je. Z. Relation of parents to occupations of sport and other spheres of life of young athletes of teenage age. *Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sport – Science and Practice], 2014, no 1, pp. 40-45. (in Russian)
6. Hvackaja E. E. Psychological aspect of work with parents of young athletes. Scientific justification of physical training, a sports training and training on physical culture, sport and tourism. Materials XIV of the international session following the results of research for 2015. Minsk, BGUFK, 2016, pp. 327-327.
7. Amorose A. J., Anderson-Butcher D., Newman T. J., Fraina N., Lachini A. High School Athletes' self-determination Motivation the independent and interactive Effects of Coach, Father and Mother autonomy Support. *Psychology of Sport and Exercise*, 2016, vol. 26, pp. 1-166.
8. Duda J. L. Achievement Goal research in Sport: Pushing the Boundaries and Clarifying some Misunderstanding. *Advances in Motivation in Sport and Exercise* (Edited by G. C.Roberts). Champaign, Ill. Human Kinetics, 2001, pp. 129-182.
9. Gaudrean P., Moniwille A., Gfreau A., Verner Filion J., Green-Demeters I., Franche V. Autonomy Support from Parents and Coaches synergetic or compensatory Effect on Sport related outcomes of adolescent Athletes. *Psychology of Sport and Exercise*, 2016, vol. 25, pp. 89-99.
10. Ryan R.M., Deci E.L. Active human nature Self-determination Theory and the Promotion and Maintenance of Sport, Exercise and Health. *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Exercise and Sport*. (edited by M.S. Hagger, N.L.D. Chatzisarantis). Champaign, Ill. Human Kinetics, 2007, pp. 1-20.
11. Vallerand R. J. Hierarchical Model of Intrinsic and Extrinsic Motivation for Sport and Physical Activity. *Intrinsic Motivation and Self-Determination in Exercise and Sport*. (edited by M.S. Hagger, N.I.D. Chatzisarantis). Champaign, Ill. Human Kinetics, 2007, pp. 255-279.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР И ВКЛЮЧЕНИЯ НОВЫХ ВИДОВ СПОРТА И ДИСЦИПЛИН

И.Б. Казиков, доктор педагогических наук, профессор,
Олимпийский комитет России, г. Москва.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,
email: i.savin@olympic.ru.

В данной статье рассматривается проблема формирования и развития за последние годы фундаментальных тенденций программного обеспечения олимпийских спортивных мероприятий, которые базируются на установленных приоритетах развития международного олимпийского движения и спорта, включая их детско-юношеские и молодежные аспекты.

В ней также отражены несколько основных приоритетов по развитию международного олимпийского движения. Одним из главных является обеспечение равных гендерных возможностей для участников крупнейших международных соревнований в части количества мужских и женских спортивных дисциплин, а также включение в их программу смешанных командных соревнований и эстафет. Рассматриваются вопросы о включении в программу зимних Олимпийских игр видов спорта, которые приобрели широкую популярность во всем мире.

Особое внимание уделено экспериментальным направлениям развития мирового спортивного движения, в том числе юношеским Олимпийским играм, программное содержание которых интегрирует собственно соревновательную деятельность и мероприятия культурно-образовательной направленности. Также в статье содержится информация о деятельности Олимпийского комитета России по работе с молодежью и привлечению широкой общественности к олимпийским мероприятиям.

Ключевые слова: Международный олимпийский комитет; олимпийское движение; Олимпийский комитет России; программа Олимпийских игр; гендерное равенство; детско-юношеский спорт.

Развитие спорта, в том числе массового и молодежного, является одним из приоритетных направлений деятельности Международного олимпийского комитета (МОК) и международного олимпийского движения в целом [1, 3].

На протяжении длительного времени МОК являлся достаточно консервативной организацией, но в настоящее время в содержании его деятельности произошли позитивные изменения, и Комитет стал открытым для новых веяний и тенденций. Это, в частности, отражено в принятой МОК «Повестке-2020», в которой закреплены цели и задачи организации в ближайшей и долгосрочной перспективе, что подтверждает стратегическое мышление его руководителей в контексте определения тенденций развития спорта высших достижений, массового спорта, новых видов спортивной деятельности и спортивных дисциплин в долгосрочной перспективе [2].

В настоящее время одним из приоритетов деятельности различных структурных подразделений Международного олимпийского комитета является создание равных возможностей для включения в программы летних и зимних Олимпийских игр мужских и женских видов спорта и спортивных дисциплин. Например, недавно на сессии МОК в г. Лиме была принята программа Игр XXXII Олимпиады 2020 года в Токио, в которой процент мужских и женских дисциплин составляет соответственно 51,2 % к 48,8 %, то есть фактически достигнуто полное гендерное равенство, что имеет место впервые за годы проведения этих крупнейших международных спортивных форумов [2]. Наряду с этим решением, МОК включил в спортивную программу летних Олимпийских игр 2020 года ряд новых дисциплин – смешанные командные эстафеты в плавании, легкой атлетике, триатлоне, смешанные командные соревно-

вания в стрельбе, стрельбе из лука, дзюдо, настольном теннисе. Эти изменения призваны повысить зрелищность соревнований, сделать их более динамичными и непредсказуемыми. В то же время продолжается линия на сохранение в программе Олимпийских игр классических дисциплин и видов спорта, которые традиционно пользуются популярностью и широко распространены во всем мире [2].

Вместе с тем МОК не отстает от новых веяний в мировом спортивном движении, в связи с чем в программу Олимпийских игр в Токио включены такие популярные у молодежи виды спорта и спортивные дисциплины, как баскетбол 3 x 3, серфинг, скейтбординг, скалолазание. С точки зрения зрительского интереса и внимания молодежи, Игры в Токио обещают быть просто беспрецедентными [2].

На зимних Олимпийских играх 2018 года МОК включил в программу популярные у молодежи фристайл и сноуборд. Вместе с тем в ней представлена такая дисциплина, как женские прыжки с трамплина, которая в настоящее время не очень широко распространена, но в данном случае поддерживается тенденция гендерного равенства в программном развитии их содержания. [1].

Вместе с тем МОК продолжает экспериментировать, что подтверждается организацией и проведением юношеских Олимпийских игр. Например, на III летних юношеских Олимпийских играх 2018 года в Буэнос-Айресе будет 3926 участников, из которых равное количество юношей и девушек (по 1963 участника). Это первые соревнования такого уровня, на которых достигнуто полное гендерное равенство. МОК включил в программу соревнований III летних юношеских Олимпийских игр такие виды спорта, как брейк-данс, роллер-спорт, акробатика. В программе также пляжный гандбол, футзал, мини-хоккей на траве. Таким образом, вышеизложенные данные свидетельствуют об особом внимании, уделяемом МОК молодежной спортивной политике и молодежной субкультуре в целом. Кроме этого, в программу включено большое количество смешанных командных соревнований и эстафет, в том числе соревнования между континентами, которые были уже опробованы на предыдущих Играх в Сингапуре и Нанкине и прошли в зрелищной и упорной борьбе, а также четыре демонстрационных вида спорта, два из которых уже определены – это сквош и очень популярное в Аргентине поло.

Необходимо отметить, что МОК привлекает молодежь не только новыми видами спорта. На юношеских Олимпийских играх большое внимание уделяется культурно-образовательным программам различной направленности, которые знакомят юных участников и зрителей с олимпийским движением, историей Олимпийских игр и видов спорта, выдающимися спортсменами, культурологическими особенностями и традициями страны-организатора. В рамках этих мероприятий большое внимание уделяется мастер-классам по новым видам спорта или формам физкультурно-спортивной

деятельности, традиционным для страны-организатора, а также обширной экскурсионной программе [2].

Олимпийский комитет России также уделяет серьезное внимание работе с детьми, подростками и молодежью и привлечению различных половозрастных групп населения к занятиям спортом, к освоению ценностей и идеалов олимпийского движения. Это направление работы является для ОКР приоритетным. В связи с этим в Российской Федерации проводятся массовые мероприятия для граждан различных возрастов в рамках программы «Олимпийская страна». К основным из них относятся: Всероссийский олимпийский день, День зимних видов спорта и Всероссийский день ходьбы. Очень популярны в общеобразовательных учреждениях мероприятия в рамках Олимпийского патруля, в ходе которых в гости к школьникам приезжают выдающиеся спортсмены и дети могут лично с ними пообщаться, задать интересующие их вопросы. Личное общение очень важно для становления юных граждан нашей страны, для приобщения их к олимпийским ценностям, идеалам, занятиям спортом, в том числе спортом высших достижений.

Олимпийский комитет России в последние годы также уделяет существенное внимание комплексным юношеским соревнованиям. Он полностью обеспечивает из своих средств участие команды России в юношеских Олимпийских играх и фестивалях. Эффективность этих мероприятий уже отслеживается на соревнованиях самого высокого уровня. Многие спортсмены – участники юношеских Олимпийских игр – влились в состав основных сборных команд Российской Федерации, пройдя все ступени детско-юношеского и молодежного спорта. Например, пловцы Евгений Рылов и Антон Чупков, принимавшие участие в юношеских Олимпийских играх, фестивалях, Европейских играх в Баку, первенствах мира и Европы, в настоящее время являются призерами Олимпийских игр 2016 года в Рио-де-Жанейро и чемпионами мира 2017 года среди взрослых. Также прошли через все ступени детско-юношеского спорта фехтовальщица двукратная олимпийская чемпионка Яна Егорян, дзюдоист Хасан Халмурзаев, легкоатлетка Мария Ласицкене, гимнасты Никита Нагорный, Седа Тутхалян и многие другие.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что Международный олимпийский комитет старается четко улавливать тенденции развития современного спорта и сделать олимпийскую программу привлекательной для молодежи, равной по возможностям как для мужчин, так и для женщин [1, 2].

Представляется, что с учетом популярности воркаута и паркура МОК возьмет на заметку и эти популярные у молодежи виды двигательной активности. И, возможно, недалек тот день, когда они, при соблюдении необходимых организационных шагов – создание международной спортивной организации, получение признания в Конвенции «СпортАккорд», а потом в Международном олимпийском комитете, – будут включены в программу Игр Олимпиад.

В настоящее время рассматривается вопрос включения в программу олимпийских соревнований киберспорта, который также очень популярен у телевизионной молодежной аудитории. Важным фактором является то, что киберспорт привлекает в свои ряды тех людей, которые в силу особенностей физического развития не могут соревноваться в олимпийских видах спорта.

Классическим видам остается посоветовать не отставать от этих тенденций, формировать правила своих видов спорта понятными для зрителей, не бояться экспериментов. Многие международные федерации сейчас этим активно занимаются. Например, Международная федерация спортивной борьбы в этом сезоне отменила в греко-римской борьбе партер. Оказалось, что этот эксперимент был неудачным, и партер вернут уже в следующем году. Но это, тем не менее, была попытка привнести что-то новое, сломать уже устоявшийся порядок вещей. Международным спортивным федерациям необходимо это делать, иначе под натиском новых активных видов спорта они могут не сохранить свои позиции. Новые виды спорта и дисциплины наступают, но, как показывает опыт, они вполне могут сосуществовать с традиционными олимпийскими видами спорта, находить свою нишу в современной спортивной жизни.

Выводы:

Международный олимпийский комитет активно занимается развитием и продвижением новых видов спорта, используя для этого в том числе юношеские олимпийские спортивные мероприятия.

Международный олимпийский комитет добивается гендерного равенства в программе Олимпийских игр с целью обеспечения равных возможностей для выступления на самом высоком уровне мужчин и женщин.

Международный олимпийский комитет внимательно изучает современные тенденции развития спорта в молодежной среде с целью все более активного вовлечения в олимпийское движение.

Олимпийский комитет России проводит активную работу по продвижению олимпийских ценностей и идеалов, а также развитию детско-юношеского спорта в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Олимпийская хартия. Издание Международного Олимпийского комитета, Лозанна, Швейцария, сентябрь 2015 г. – 105 с.
2. Повестка-2020. Издание Международного Олимпийского комитета, Лозанна, Швейцария, сентябрь 2015 г. – 50 с.
3. Большая олимпийская энциклопедия. / авт.-сост. В.Л. Штейнбах. – М.: Олимпия Пресс, 2006. – 1-й том. – 784 с.

BASIC TENDENCIES OF THE FORMATION OF THE OLYMPIC GAMES PROGRAMME AND INCLUSION OF NEW SPORTS AND DISCIPLINES

I. Kazikov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russian Olympic Committee, Moscow.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161, email: i.savin@olympic.ru.

The problem of formation and development of fundamental tendencies of programme provision of Olympic sports events within recent years, which are based on the established priorities of the development of the international Olympic Movement and Sports, including their children and youth aspects is considered in this article.

It also reflects several key priorities for the development of the international Olympic movement. One of the main is the ensuring of equal gender opportunities for participants of major international competitions in terms of the number of male and female sports disciplines, as well as the inclusion of mixed team competitions and relay races in the programme. The issues of sports inclusion in the programme of the Olympic Winter Games, which gained a wide popularity all over the world came under review.

Particular attention is paid to the experimental development of the world sports movement, including the Youth Olympic Games, where programme's content inte-

grates competitive activity and cultural and educational activities. The article also contains information on the activities of the Russian Olympic Committee on its work with youth and involvement of general public in the Olympic events.

Keywords: International Olympic Committee, Olympic Movement, Russian Olympic Committee, Olympic Games programme, gender equality, children's and youth sports.

References:

1. Olympic Charter. Edition of the International Olympic Committee, Lausanne, Switzerland, September, 2015, 105 p.
2. Agenda 2020. Edition of the International Olympic Committee, Lausanne, Switzerland, September, 2015, 50 p.
3. Shtejn bah V. L. *Bol'shaja olimpijskaja jenciklopedija* [Big Olympic Encyclopedia], Olimpija Press, 2006, vol. 1, 784 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ (НА ПРИМЕРЕ ИГР ОЛИМПИАД)

М.В. Коренева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Н.С. Леонтьева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории физической культуры, спорта и олимпийского образования,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), г. Москва,

Л.С. Леонтьева, соискатель кафедры истории физической культуры, спорта и олимпийского образования,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), г. Москва.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161, e-mail: maria_koreneva@list.ru.

Данное исследование посвящено особенностям эволюции Олимпийской деревни в контексте развития Игр Олимпиад в XX–XXI вв., поскольку она является неотъемлемой частью современного международного олимпийского движения. Как указано в Правиле 38 Олимпийской хартии, каждый Организационный комитет Игр Олимпиад должен обеспечить размещение всех членов делегаций (спортсменов, официальных лиц, персонала команды и др.) в одном месте, а именно в Олимпийской деревне, взяв на себя все расходы по размещению и питанию ее резидентов, а также местные транспортные расходы. В связи с этим в статье освещены основные аспекты развития олимпийской инфраструктуры, а именно Олимпийской деревни как неотъемлемой составляющей при строительстве олимпийских объектов в рамках подготовки и организации Игр.

Для решения задач исследования были использованы следующие методы: изучение и систематизация источниковой базы, аналитические методы (сопоставление, сравнение и др.), методы анализа (индуктивный, дедуктивный).

В рамках исследования была рассмотрена эволюция идей, которые легли в основу планирования и строительства Олимпийской деревни в исследуемый период, создавая тем самым различные

точки зрения, и, соответственно, разные концепции создания Деревни. Анализ, посвященный различным уровням и масштабу урбанизма, был проведен на основе трех основных тематических аспектов, связанных:

а) с эволюцией архитектурных идей: различия в видах жилых строений;

б) эволюцией идей перехода к деревне городского типа: выбор модели города и рост урбанизма;

в) постолимпийским использованием Деревни.

Результаты настоящего исследования имеют широкое теоретическое применение в учебной практике физкультурно-спортивной сферы с учетом модернизации высшего образования в области физической культуры

и спорта. Теоретические материалы могут быть использованы в качестве дополнения к историко-спортивным дисциплинам и спецкурсам, реализуемым в учебных заведениях Российской Федерации и других стран.

Ключевые слова: Игры Олимпиад; Олимпийская деревня; размещение; эволюция; этапы развития.

Первым этапом эволюции Олимпийской деревни – «Идея Олимпийской деревни» – можно считать 1900–1920-е гг., когда звучали первые высказывания и задумки, связанные с данной составляющей олим-

пийского движения и Олимпийских игр, а также были предприняты первые практические попытки создания Олимпийской деревни.

Впервые идея создания «современной Олимпии», представляющей собой в Древней Греции место проживания, тренировок и проведения состязаний, была выдвинута в 1910 г. основателем современного олимпийского движения Пьером де Кубертенем. «Современная Олимпия», предложенная Кубертенем группе архитекторов, характеризовалась как комплекс организованных в разных местах площадок для олимпийских соревнований, на которых планировалось воплотить идеи Кубертена, связанные с интернационализмом и со стремлением к миру во всем мире через международный спорт. «Современная Олимпия» Кубертена являлась бы столицей мира и спорта.

Следует отметить, что эта идея имела сходство с проектами некоторых современников Кубертена, в частности архитектора Эрнеста Хебра, который задумал создать «Международный город» как своеобразную столицу мира и мысли (1910 г.).

Наряду с описаниями мест проведения соревнований, Кубертен приводил и описание олимпийского города, где отмечал, в том числе, необходимость предоставления гостиницы для временного проживания людей, связанных с организацией олимпийских состязаний, а также для размещения спортсменов. В частности, в статье, опубликованной в «Олимпийском обзоре» для участников международного архитектурного конкурса, он описывал места для размещения спортсменов во время Игр Олимпиад как территорию в форме казарм (Пьер де Кубертен, 1910).

На заре проведения Игр Олимпиад Оргкомитет и страны-участники сталкивались с серьезными организационными трудностями с размещением своих делегаций, которые привели к тому, что зачастую спортсмены и другие члены делегаций в качестве места временного проживания использовали суда, на которых прибыли на место проведения олимпийских состязаний [1].

Накануне Игр VIII Олимпиады 1924 г. в Париже состоялась очередная сессия МОК, на которой обсуждалась идея организации Олимпийской деревни, в результате чего была апробирована первая отдельная деревня, где были размещены несколько спортсменов. Первым прообразом Олимпийской деревни можно считать дом, расположенный недалеко от стадиона для легкоатлетических состязаний, в котором были размещены шведские спортсмены во время Игр V Олимпиады 1912 г. в Стокгольме. Спортсмены-ребцы были размещены на тех же условиях в Дьюргардене.

Атлетам было предоставлено проживание и питание за месяц до начала олимпийских состязаний и до окончания Игр. Однако в связи с тем, что размещение предоставлялось только шведским спортсменам, такую организацию проживания нельзя было назвать Олимпийской деревней.

На втором этапе эволюции Олимпийской деревни –

«Генезис Олимпийской деревни» (1930-е гг.), состоялся первый официальный дебют Деревни, а также дальнейшая практическая реализация подобных проектов, предназначенных для размещения олимпийских делегаций.

Первой Олимпийской деревней можно считать казармы в свободной зоне возле стадиона «Коломб», которые были специально установлены для участников Игр X Олимпиады 1932 г. в Лос-Анджелесе. Наряду с казармами, были организованы почта и телеграф, которые к тому времени уже стали привычным сервисом в зарождающемся олимпийском урбанизме. Помимо помещения, предназначенного для размещения, столовых и административного офиса, деревня Лос-Анджелеса также включала больницу и театр под открытым небом.

В ходе работы IX Олимпийского конгресса (Берлин, 1930 г.) проходило обсуждение двух возможных вариантов решения размещения участников Игр X Олимпиады 1932 г. в Лос-Анджелесе: Олимпийская деревня и городские отели. Вместе с тем размещение в отелях являлось достаточно дорогостоящим, поскольку данная инфраструктура в Лос-Анджелесе на тот момент была слабо развита. Как было отмечено выше, мужчины-спортсмены были размещены в специально установленных казармах, а женщины – в отеле «Чапман Парк», недалеко от центра города, положив начало традиции раздельного проживания спортсменов с учетом половых признаков [2].

Несмотря на то что данную попытку нельзя назвать полноценной Олимпийской деревней, важно отметить использование идеи казарм, предложенной Кубертенем в вышеупомянутой статье.

Следует отметить, что реализация идеи создания Олимпийской деревни давала возможность создания новых рабочих мест и получения прибыли, что было в те годы особенно актуально, учитывая серьезные экономические трудности в результате краха фондовой биржи 1929 г.

Деревня, которую можно также считать инновационной для того времени, была построена в ходе подготовки к Играм XI Олимпиады 1936 г. в Берлине. Оргкомитет располагал достаточным количеством отелей в городе. Кроме того, в качестве мест для более дешевого размещения членов делегаций было предложено использовать военный лагерь Доберитц, находящийся примерно в 14 км от олимпийских объектов. На очередной сессии МОК в Вене, в 1933 г. было принято решение расширить территорию лагеря для проживания спортсменов. Женщины были размещены отдельно в «Фризиан Хаус», неподалеку от Рейхспортфилд.

Берлинская Олимпийская деревня была также оборудована крытым бассейном, двумя гимнастическими залами и спортивной площадкой. Другие объекты были предназначены для прессы, службы уборки и питания, а также для ресторанов, кухонь и средств связи [3]. Деревни Лос-Анджелеса и Берлина стали своеобразной моделью будущей Олимпийской деревни.

Третий этап эволюции Олимпийской деревни – «Послевоенная деревня» (конец 1940-1950-е гг.), который характеризуется дальнейшим развитием Олимпийской деревни с учетом трудностей и проблем, связанных с ущербом, нанесенным прошедшей войной.

После Второй мировой войны, в контексте растущего числа бездомных и дефицита продуктов питания, организационная работа по подготовке мест проживания для гостей Игр XIV Олимпиады 1948 г. в Лондоне стала неотложной задачей. Главными проблемами для организаторов стали вопросы, связанные с обеспечением транспортом и питанием спортсменов.

По опыту организации предыдущих Игр Олимпиад были использованы уже имеющиеся военные объекты Великобритании – Уксбридж, Уэст-Дрейтон и Ричмонд-парк. Ряд школ в графстве Миддлсекс были преобразованы в резиденции для участников Игр. Несмотря на трудности, места размещения были оснащены прачечными, банками, кинотеатрами и небольшими магазинами. На обеспечение этих услуг ушло 22 % олимпийского бюджета.

По мнению Оргкомитета-1952, осуществление идеи Кубертена о совместном проживании всех спортсменов было невозможным, поскольку со всеми объектами (магазинами, ресторанами, столовыми и т. д.) организаторам пришлось бы строить не деревню, а целый город.

В рамках подготовки и организации Игр XV Олимпиады 1952 г. в Хельсинки была построена первая послевоенная Олимпийская деревня, в которой размещались спортсмены, принимавшие участие в соревнованиях по легкой атлетике. Касаемо участников таких соревнований, как гребля, стрельба, конные состязания или борьба, они были размещены в различных учреждениях: от университетов до военных центров, тогда как женщин расселили в колледже для подготовки медсестер на расстоянии 1 км от олимпийского стадиона.

На Играх XVI Олимпиады 1956 г. в Мельбурне для размещения спортсменов Оргкомитет планировал использовать университетские объекты города возле стадиона, а также несколько деревень при муниципальных государственных школах. Однако финансирование, предоставленное Правительством, позволило построить полноценную Олимпийскую деревню в пригороде Гейдельберга и еще одну дополнительную для участников соревнований по гребле и каноэ [1].

Четвертый этап эволюции – «Новая концепция Олимпийской деревни» (1960-1990-е гг.) – характеризуется дальнейшим развитием и совершенствованием мест размещения для спортсменов.

Игры XVII Олимпиады 1960 г. в Риме представляли собой явный прорыв с точки зрения олимпийского урбанизма: была разработана региональная концепция городского развития в контексте расширения города и последующего заселения территории за счет строительства олимпийских объектов.

Впервые в истории произошел перелом в концеп-

ции подготовки к Играм Олимпиад, когда ключевым элементом стал не главный стадион, а целая урбанистическая программа, предусматривающая, в том числе, Олимпийскую деревню, спроектированную не только как место для временного размещения спортсменов, но и как будущий жилой район. Такая особенность стала типична для всех последующих Игр Олимпиад.

В северном районе города Кампо-Пароли были построены 33 здания, включающих 1348 квартир. Следует отметить, что наибольшие инвестиции были направлены на транспортную инфраструктуру, которая охватывала территорию от жилой зоны до спортивных площадок и центра города, занимая 75 % территории, использованной под строительство [4].

Впервые в истории существования Деревни в ее организацию была внесена программа отдыха. В частности, был открыт «Офис социальной и рекреационной деятельности» в целях обеспечения отдыха, релаксации и развлечений.

В 1964 г. в Токио на Играх XVIII Олимпиады были предприняты попытки улучшить транспортную инфраструктуру в рамках строительства олимпийских объектов. Спортивные сооружения были размещены по всему городу, вместе с тем 13 из 30 объектов удалось разместить в олимпийском парке Мэйдзи, спортивном центре Йоёги и спортивном центре в парке «Комазава».

На Играх XIX Олимпиады 1968 г. в Мехико олимпийский комплекс «Обервизенфельд» располагался всего в 4 км от центра города. На территории комплекса находилась Олимпийская деревня, которая была сформирована из множества разноплановых зданий, вмещающих до 12000 жителей. Деревня была разделена на жилую зону и международную с «Международным центром» и «Международным парком», где были представлены развлекательные услуги. Новыми элементами, включенными в проект и инфраструктуру деревни, стали разделение транспортной и пешеходной зон и внедрение системы герметичного сбора мусора [1].

Значительные инвестиции были направлены не только на сооружение спортивных объектов и улучшение качества дорог, но и на строительство «олимпийской» линии метро со станцией в деревне, а также реконструкцию некоторых пешеходных районов.

На Играх XX Олимпиады 1972 г. в Мюнхене Олимпийская деревня состояла из специально сооруженных зданий разной этажности (от 12 до 25-ти), которые впоследствии стали частью инфраструктуры студенческого городка.

На Играх XXI Олимпиады 1976 г. в Монреале Олимпийская деревня площадью 34 га была также построена в центральном олимпийском комплексе, состоящем из 4 больших полупирамидальных 19-этажных зданий с офисами, служебными помещениями и местами для проживания. После трагических событий, произошедших на Играх-1972, особое внимание уделялось вопросам безопасности.

Участники яхтенных состязаний, проводимых в Кингстоне, примерно в 290 км от города, были разме-

щены на объектах, предоставляемых Королевским университетом. Для конных соревнований, проводимых в Бромтоне, была также построена небольшая Деревня.

Наглядным примером включения Деревни в генеральный план развития города стала Олимпийская деревня Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве. Генеральный план развития Москвы предусматривал подготовку спортивной инфраструктуры и разделение города на восемь запланированных зон, каждая из которых была оборудована рекреационным и социальным центром. В 1979 и 1980 гг. были построены спортивные центры в шести различных зонах.

Рассматриваемая как неотъемлемая часть строительства олимпийской инфраструктуры и как еще один из спроектированных жилых комплексов, Деревня была построена в рамках программы по городскому расширению на юго-западе Москвы вдоль Кремля, стадиона им. Ленина и МГУ. На 107 га земли размещались жилая зона, большой спортивный комплекс, зона обслуживания, включающая многофункциональное здание больницы и культурный центр, где располагались все остальные сервисы от магазинов до кинотеатров, залов для чтений и заседаний [5].

В 1984 г. Деревня Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе отличалась изоляцией зданий на территории, службы и сервисы были сосредоточены вдоль «хай стрит». Важным элементом было введение элементов декора не только используемых для облегчения обозначений, но и для придания идентичности и однородности.

Кроме того, на Играх XXIII Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе не была запланирована международная зона. Местом отдыха и встреч в Деревне Южного Калифорнийского университета служила «деревенская площадь», тогда как в Калифорнийском университете таким местом была «хай стрит». Другой важной проблемой был транспорт внутри Деревни из-за значительного расстояния между резиденциями и главным входом в Деревню. Опыт Лос-Анджелеса продемонстрировал, что можно успешно использовать территории университетских городков, в том числе после завершения Игр [6].

Олимпийские деревни Сеула-1988 и Барселона-1992 характеризовались расширением масштабных планов городской реконструкции с двойным содержанием: с одной стороны, городское и экономическое развитие города, а с другой – восстановление до сих пор заброшенных городских территорий. В целом, восстановление пригородов в условиях кризиса послужило важным фактором олимпийского строительства, главной целью которого стало открытие новых городских территорий. Несмотря на различия, олимпийские стройки в обоих случаях имели похожее содержание планирований. Деревни с конца 1970-х гг. предполагали и включали в себя мероприятия по децентрализации объектов на основе распределения местоположения инфраструктуры, рассредоточения сооружений и отелей.

Вместе с основными инвестициями в транспортную инфраструктуру и улучшение доступности работы проводились в центре города. В Сеуле были отремонтированы и переделаны пять улиц в центре города. В Барселоне муниципальная программа по обновлению старого города уже была в процессе, но благодаря крупным инвестициям в приморскую часть города стало возможным улучшение жилищного фонда.

Что касается двух построенных Олимпийских деревень, то их планировка была типичной для упомянутых до сих пор Деревень: жилая зона, зона обслуживания, центральная и международная зоны.

Финансирование Игр XXVI Олимпиады в Атланте осуществлялось преимущественно за счет частных инвестиций. Как и в случае с Лос-Анджелесом, в качестве деревни Атланта использовала объекты Технологического института Джорджии, которые были удачно расположены недалеко от мест проведения олимпийских состязаний (до 5 км) и имели необходимую инфраструктуру: жилые помещения, телекоммуникации, медицинские, спортивные и развлекательные заведения. Вокруг этих объектов были выстроены «Фестивальный центр деревни», крупный торговый центр и олимпийские башни – два многоквартирных здания для размещения спортсменов. Спортсменам, принимавшим участие в соревнованиях по яхтингу, которые проходили в Саванне примерно в 390 км от Атланты, также требовалось жилье. Вопрос был решен путем строительства гостиницы в городе.

На Играх XXVII Олимпиады 2000 г. в Сиднее был построен жилой микрорайон на территории, требующей обновления вблизи гавани Сиднея в бухте Хоумбуш. Фактически, так же как и в Сеуле, строительство олимпийского комплекса было связано с восстановлением городской инфраструктуры и развитием района. В Деревне был представлен широкий спектр жилья, начиная от отдельных домов до многоквартирных различной этажности. Программа строительства включала улучшение транспортной сети для обеспечения связи с Паррамата – вторым по величине торговым центром Сиднея с использованием паромов [1].

Пятый, заключительный этап эволюции Олимпийской деревни – «Современная олимпийская деревня» (с 2001 г. по настоящее время) характеризуется новейшими тенденциями и достижениями в области олимпийского строительства. Вместе с тем Деревни нового тысячелетия имеют много общего с Деревнями прошлого.

На Играх XXVIII Олимпиады (Афины, 2004 г.), прошедшей в Греции, на родине древнегреческих Олимпийских агоний, Олимпийская деревня стала одним из крупнейших социальных жилых комплексов Греции. Основными элементами инфраструктуры стали: столовая, рестораны, кафе, банк, почтовое отделение, парикмахерские, фото-студии, сеть магазинов, информационные центры, в том числе спортивный информационный центр [7].

Специально возведенная высокотехнологичная

Олимпийская деревня Игр XXIX Олимпиады 2008 г. в Пекине отличилась 22-мя 6-этажными и 20-ю 9-этажными постройками, которые были призваны обеспечить гостей всем необходимым во время проведения состязаний. По завершении Игр-2008, в соответствии с заключенным контрактом, все объекты Олимпийской деревни были проданы с существенной выгодой для города [8].

Олимпийская деревня, созданная для проведения Игр XXX Олимпиады в Лондоне (2012 г.), была рассчитана более чем на семнадцать тысяч гостей. В каждой квартире, предоставленной для проживания, было предусмотрено телевидение и интернет. Помимо зданий и помещений для размещения гостей, были предусмотрены: столовая, рестораны, кафе, информационные центры и развлекательные центры и др. После завершения Игр-2012, в соответствии с заключенным контрактом, жилые сооружения перешли в собственность компании из Катара для сдачи в аренду или дальнейшей перепродажи [9].

В рамках организации и проведения Игр XXXI Олимпиады в бразильском Рио-де-Жанейро (2016 г.), в соответствии с созданным государственно-частным партнерством, комплекс олимпийских объектов, в том числе Олимпийская деревня, ставшая самой крупной за всю олимпийскую историю, был предоставлен Оргкомитету Игр-2016 в арендное пользование. Мэрия города в обмен на средства компании-партнера, вложенные в строительство, освободила ее от выполнения строительных работ на территории муниципалитета. Жилой комплекс Олимпийской деревни Игр-2016 включал в себя: 31 многоэтажное здание, более трех с половиной тысяч помещений, в которых была предусмотрена вся необходимая инфраструктура (бассейны, теннисные корты и др.). По завершении Игр XXXI Олимпиады, Олимпийская деревня стала использоваться в качестве жилого района города под названием «Чистый остров» [10].

Таким образом, эволюция Олимпийской деревни в рамках организации и проведения Игр Олимпиад проходила по пяти основным этапам, каждый из которых характеризуется отличительными особенностями:

1. «Идея Олимпийской деревни» (1900 – 1920-е гг.).
2. «Генезис Олимпийской деревни» (1930-е гг.).
3. «Послевоенная деревня» (конец 1940-1950-е гг.).
4. «Новая концепция Олимпийской деревни» (1960-1990-е гг.).
5. «Современная Олимпийская деревня» (с 2001 г. по настоящее время).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Munoz F. Historic evolution and urban planning typology of Olympic Villages / F. Munoz // *Olympic Villages: a hundred years of urban planning and shared experiences.* – 1997. – 278 p.
2. Official Report Official Report Los Angeles, 1932, Part 2: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1932/1932spart2.pdf> (дата обращения 03.09.2017).
3. Official Report Berlin, 1936 Volume I Part 1: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1936/1936spart1.pdf> (дата обращения 03.09.2017).
4. Official Report Berlin, 1936 Volume I Part 1: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1960/OR1960v1.pdf> (дата обращения 08.09.2017).
5. Official Report Moscow, 1980 Volume Two, Part Two: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1980/or1980v2pt2.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
6. Official Report Los Angeles, 1984 Volume One, Part Two: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1984/1984v1pt2.pdf> (дата обращения 11.09.2017).
7. Official Report Athens, 2004 Volume One, Part Five: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/2004/or2004aP5.pdf> (дата обращения 01.10.2017).
8. Official Report Beijing, 2008 Volume One, Part Two: [Электронный ресурс] URL <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/2008/2008v1p2.pdf> (дата обращения 04.10.2017).
9. Olympic World Library. London 2012 Olympic Games: The Official Report: [Электронный ресурс] URL https://library.olympic.org/Default/doc/SYRACUSE/37734/london-2012-olympic-games-the-official-report-the-london-organising-committee-of-the-olympic-games-a?_lg=en-GB (дата обращения 06.10.2017).
10. Report of the 2016 IOC Evaluation Commission: The Official Report: [Электронный ресурс] URL <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/Host-City-Elections/XXXI-Olympiad-2016/Report-of-the-IOC-EvaluationCommission-for-the-Games-of-the-XXXI-Olympiad-in-2016.pdf> (дата обращения 06.10.2017).

EVOLUTION OF THE OLYMPIC VILLAGE (BY THE EXAMPLE OF THE GAMES OF THE OLYMPIAD)

M. Koreneva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Social and Cultural Services and Tourism Department,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar,

N. Leontieva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the History of Physical Education, Sports and Olympic Education Department,

Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow,

L. Leontieva, Postgraduate student of the History of Physical Education, Sports and Olympic Education Department,

Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

email: maria_koreneva@list.ru.

This research is devoted to the special aspects of the evolution of the Olympic Village in the context of the development of the Games of the Olympiads in the XX-XXI centuries, because any Olympic Village is an integral part of the modern international Olympic movement. As it is stated in Rule 38 of the Olympic Charter, every OCOG must provide an Olympic Village with the objective of bringing together all competitors, team officials and other team personnel in one place and bear all expenses for board and lodging, as well as their local transport expenses.

Taking it into consideration, the article highlights the main aspects of the Olympic infrastructure development, specifically the Olympic Village as an indispensable component of the Olympic facilities construction during the preparation and organization of the Games of the Olympiad.

To solve the research problems, the following methods were used: study and systematization of the source base, analytical methods (comparison, matching and others), methods of analysis (inductive, deductive).

The present study examined the evolution of ideas, which formed the basis for the planning and construction of the Olympic Village in the period under review, thus creating different points of view, and, of course, different concepts of the creation of the Village. The analysis, dedicated to different levels and scales of urbanism, was conducted on the basis of three main thematic aspects:

a) aspects related to the evolution of architectural ideas: differences in the types of residential buildings;

б) aspects related to the evolution of transition idea: switching to the urban type of the Village including the choice of the city model and the growth of urbanism;

в) aspects related to the ideas of the post-Olympic use of the Village.

The results of this study have a broad theoretical application in the practice of physical education and sports field taking into account the modernization of higher education in this area. Theoretical developments can be used as a supplement material to historical and sports disciplines and special courses, implemented in educational institutions of the Russian Federation and other countries.

Keywords: Games of the Olympiad, Olympic Village, accommodation, evolution, development stages.

References:

1. Munoz F. Historic Evolution and Urban Planning Typology of Olympic Villages. Olympic Villages a Hundred years of Urban Planning and shared Experiences, 1997, 278 p.
2. Official Report Official Report Los Angeles, 1932, part 2. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1932/1932spart2.pdf> (Accessed 03.09.2017).
3. Official Report Berlin, 1936, vol. I, part 1. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1936/1936spart1.pdf> (Accessed 03.09.2017).
4. Official Report Berlin, 1936, vol. I, part 1. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1960/OR1960v1.pdf> (дата обращения 08.09.2017).
5. Official Report Moscow, 1980, vol. 2, part 2. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1980/or-1980v2pt2.pdf> (Accessed 11.09.2017).
6. Official Report Los Angeles, 1984, vol. 1, part 2. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/1984/1984v1pt2.pdf> (Accessed 11.09.2017).
7. Official Report Athens, 2004, vol. 1, part 5. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/2004/or2004aP5.pdf> (Accessed 01.10.2017).
8. Official Report Beijing, 2008 vol. 1, part 2. Available at: <http://library.la84.org/6oic/OfficialReports/2008/2008v1p2.pdf> (Accessed 04.10.2017).
9. Olympic World Library. London 2012 Olympic Games. The Official Report. Available at: https://library.olympic.org/Default/doc/SYRACUSE/37734/london-2012-olympic-games-the-official-report-the-london-organising-committee-of-the-olympic-games-a?_lg=en-GB (Accessed 06.10.2017).
10. Report of the 2016 IOC Evaluation Commission. The Official Report. Available at: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Documents/Host-City-Elections/XXXI-Olympiad-2016/Report-of-the-IOC-EvaluationCommission-for-the-Games-of-the-XXXI-Olympiad-in-2016.pdf> (Accessed 06.10.2017).

ИЗ ИСТОРИИ ОЛИМПИЙСКИХ ЗИМНИХ ИГР: ОТ ИСТОКОВ ДО ИГР В СОЧИ

Ю.Г. Бич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар,

Т.А. Михайлова, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры естественных и гуманитарных наук,

Южный федеральный университет, г. Геленджик.

Контактная информация для переписки: 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161,

e-mail: Yulia_Bich@mail.ru.

В статье рассмотрена ретроспектива зимних олимпиад, начиная с первых зимних игр во Франции начала XX века в местечке Шамони. Это была всего лишь «неделя зимнего спорта», и соревнования проходили по 8 видам. Как далеко от этого ушли олимпийские игры современности? Каким образом трансформировался данный вид соревнований? Какие изменения вносил Олимпийский комитет на протяжении всего XX века в условия проведения соревнований? Как увеличивалось число стран, подавших заявки на проведение соревнований, и как повлияло на этот процесс развитие международного туризма? Всем этим вопросам уделено внимание в первой части нашей статьи.

История развития отечественного олимпийского движения, связанного с зимними видами спорта, рассмотрена во второй ее части, начиная с участия российских спортсменов в VII зимних Олимпийских играх в 1956 году в Италии и вплоть до блестящего проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в Сочи.

В завершение статьи мы рассматриваем ретроспективу превращения Красной Поляны из поселка в олимпийскую столицу, круглогодичный горный курорт повышенной классности и важнейшую спортивно-оздоровительную базу России – спортивный форпост города Сочи. Все олимпийские объекты горного и прибрежного кластера активно используются после Олимпиады 2014 года для соревнований разного уровня и класса. Экстрим-парк «Роза Хутор» стал современным полномасштабным курортом, стадион «Фишт» реконструируется

для использования в чемпионате мира по футболу 2018 года. Десятки тысяч российских граждан ежегодно отдыхают в Сочи и на Красной поляне. Никакие поползновения недругов России и политические происки не смогут испортить впечатление от прекрасно проведенной сочинской Олимпиады, перечеркнуть все хорошее, что было с ней связано, и уничтожить доброе наследие Игр 2014 года для нашей страны.

Ключевые слова: зимние Олимпийские игры; Олимпийский Сочи; олимпийское наследие; олимпийские традиции; Сочи-2014; Красная Поляна.

Введение. Возможность рассмотреть историю какого-либо явления на протяжении столетия и протянуть нить к современности представляется нам необычайно интересной. Тем более, если таким объектом являются не Олимпийские игры человечества, а конкретно зимние Олимпийские игры, начиная с первой четверти XX века и до наших дней. Особо актуализирует тему региональная составляющая вопроса, а именно: проведение XXII зимней Олимпиады и XI Паралимпиады в 2014 году на территории Краснодарского края в г. Сочи. Интересно рассмотреть факторы, которые делают зимние Олимпийские игры (далее ЗОИ) все более популярным явлением во всем мире, изменение отношения к использованию спортивной инфраструктуры. Понять, что повлияло на выбор Сочи для проведения Олимпиады-2014 и каковы последствия проведения Олимпийских игр в Краснодарском крае, а также перспективы использования культурно-спортивных объектов для дальнейшего продвижения Кубани на туристическом и спортивном рынке.

Гипотеза. Мы предполагаем, что интерес к зимним Олимпийским играм с каждым годом будет только расти, сочинская Олимпиада 2014 года сыграла немаловажную роль в этом процессе, а олимпийское материальное и духовное наследие трудно переоценить для нашей страны.

Цель: рассмотреть историю развития ЗОИ в мире, используя архивные, научные и литературные источники; выявить особенности места подготовки, инфраструктуры и проведения Олимпиады в Сочи; обозначить возможные варианты и перспективы использования постолимпийского наследия в крае, рассмотреть этапы превращения Красной Поляны из поселка в Олимпийскую столицу.

Методы исследования. В данном исследовании применялись методы системности, анализ научной литературы, интернет-источников и архивных материалов.

Степень изученности проблемы. Изучение зимней олимпийской тематики в научных исследованиях на сегодняшний день представлено на междисциплинарном уровне. Так, социальные аспекты ЗОИ рассматриваются в работах Б. Чолкли, С. Эссекс, И.А. Журовой, С.А. Давыдовой, Н.В. Дулиной, Ю.В. Коричко, Л.И. Лубышевой, Е.В. Корчагиной, Г. Эйхберг и др. [6, 7, 9, 24, 26]. Экономико-правовые аспекты проведения ЗОИ представлены в исследованиях А.Ш. Хуажевой, Т.М. Шовгенова, Ю.А. Егоровой, Н.И. Смородиновой, Р.М. Нуреева, Е.В. Маркина, М.А. Гречкина и др. [5, 16, 23], в исследованиях курортно-рекреационных и экологических особенностей ЗОИ Е.А. Джанджугазовой и др. [4].

Кубанские исследователи также занимались изучением ЗОИ: А.С. Ларин, А.А. Филобок, М.Н. Некрасова, В.П. Рябошапка, С.В. Бутт, Е.Ю. Иванова, С.И. Мишулина, И.Н. Макарова, Г.М. Романова, М.А. Мазниченко, Ю.Г. Бич, К.Г. Томилин и другие [2, 8, 12, 13, 15, 20, 21].

Результаты исследования. Истоки появления зимних Олимпийских игр восходят к 20-м годам прошлого века. В 1924 году была проведена первая «Зимняя спортивная неделя» на курорте Франции – Шамони. В соревнованиях «Зимней недели» приняли участие 16 национальных команд. В программу состязаний были включены такие виды спорта, как лыжные гонки, трамплин, фигурное катание и конькобежный спорт на скорость, бобслей, хоккей на льду, керлинг, «боевой патруль» (нынешний биатлон). В дальнейшем (1926 г.) Международный олимпийский комитет признал состоявшиеся в Шамони спортивные состязания первыми зимними Олимпийскими играми. Первоначально было решено проводить их в тот же год и в той же стране, что и летние игры. Однако в последующем Международный олимпийский комитет отменил это правило. Начиная с 1952 года в течение 40 лет зимние Игры (за исключением 1972 г. и 1998 г.) ни разу не проходили на том же континенте, что и летние. С 1986 года МОК изменил традицию проведения летних и зимних Игр в один и тот же год. Справедливости ради нужно отметить, что до зимних Олимпийских игр существовали Северные

игры (1901–1926 гг.), которые проходили каждые четыре года в столицах Швеции и Норвегии [25, с. 6-10].

В дальнейшем интерес к зимним Олимпийским играм только возрастал – это было связано в первую очередь с развитием туризма и инфраструктуры, финансированием принимающего города и т. д. Например, до 1992 года общее число заявок на проведение зимних Игр не превышало девяти, а на их организацию 2002 года была подана уже 31 заявка [24, с. 20]. На проведение зимних Игр 2014 года подали заявки семь годов.

В качестве другого примера, подтверждающего постоянно возрастающий интерес к зимним Играм, можно привести этапы их развития как модернизационного мероприятия [24, с. 21-27]:

1) на первом этапе (1924–1932 гг.) интерес к зимним Олимпийским играм был незначительным как со стороны спортсменов (250–500 человек), так и зрителей. Основной акцент делался на возможности развивать потенциал местных зимних курортов. Инвестирование инфраструктурных проектов (транспорта, размещения гостей, устройства спортивных сооружений) было небольшим или вовсе не требовалось;

2) на втором этапе (1936–1960 гг.) происходит рост числа стран-участниц и спортсменов, однако вложения в олимпийскую инфраструктуру по-прежнему ограничивались в связи с невозможностью дальнейшего использования сооружений;

3) третий этап (1964–1980 гг.) характеризуется значительными изменениями уровня подготовки мероприятий. После 1964 года состязания подобного уровня стали служить развитию региона, в частности тех крупных городов, в которых они проводились. Требования организации состязаний повышались в связи с посещением соревнований большим количеством людей. После 1960 года стало традицией строительство Олимпийской деревни. Телевизионные трансляции стали важным источником дохода;

4) на четвертом этапе (1984–1992 гг.) еще более увеличивается число участников, продолжают изменяться в организации зимних Игр. Например, требуется уже не одна, а несколько олимпийских деревень: для спортсменов вблизи спортивных объектов и для прессы, освещающей состязания. На этом этапе еще более возрастает роль телевизионных трансляций как важнейшего источника финансирования. Особую важность приобретает экологическая проблема при строительстве олимпийской инфраструктуры [24, с. 21-27].

В итоге, мы можем отметить, что на протяжении всего XX века шло активное становление зимней Олимпиады. С каждым этапом ее развития предъявлялись более высокие требования и стандарты к организации и проведению, требовались современные правовые и социокультурные практики, соответствующее финансирование и пр.; что в своей совокупности сделало зимние Олимпийские игры глобальным событием мирового масштаба.

Теперь обратимся к развитию олимпийского дви-

жения в нашей стране. Впервые советские спортсмены приняли участие в VII зимних Олимпийских играх в 1956 году, которые проходили в Кордина-д'Ампеццо (Италия). В командном зачете сборная СССР одержала победу. Местом проведения XXII зимних Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в 2007 году город Сочи был выбран из числа городов-претендентов на 119-й сессии МОК.

Необходимо отметить, что от России (СССР) подавались и ранее заявки на проведение Олимпийских игр. Всего это происходило трижды. Например, о Сочи, как о возможном месте проведения зимних Олимпийских игр, стало известно с 1989 года. На «всесоюзном смотре» конкуренцию Сочи тогда составили Алма-Ата и поселок Бакуриани в Грузии. 4 августа 1989 года на пленуме НОК СССР было принято постановление, подписанное М.В. Грамовым «О выдвигении города Сочи (Красная поляна) кандидатом на проведение Олимпийских зимних игр 1989 года». Город обошел соперников, однако в дальнейшем по ряду причин (в том числе из-за финансовых трудностей рекламной кампании) этой идее так и не удалось осуществиться [16, с. 15-16]. Во второй раз это было сделано в 1993–1994 году. В Международном олимпийском комитете Сочи дошел до финального голосования, в котором занял пятое место. И, наконец, в 2005 году Олимпийский комитет России выдвинул Сочи на проведение Олимпиады 2014 года. И на сессии Олимпийского комитета, проходившей в Гватемале, 4 июля 2007 года Сочи получил право на проведение Олимпийских игр 2014 года.

В преддверии ЗОИ в Сочи 2014 года Дмитрий Козак сказал, что «подготовка и проведение Олимпиады станут мощным импульсом развития Юга России» [14, с. 6]. Если обратиться к статистике, то, по данным Фонда «Общественное мнение» за 2007 г., идею провести Олимпийские игры 2014 года в Сочи положительно восприняло большинство россиян (76 %), шестой части опрошенных (17 %) она была безразлична, 3% воспринимали ее негативно, а еще 4 % затруднились с оценкой [19]. Впрочем, в истории проведения Олимпийских игр существует случай, когда проведенный референдум (1972 г.) показал, что большинство жителей города Денвера отрицательно относится к идее проведения Олимпийских игр (1976 г.), считая, что они окажутся затратными для городского бюджета и нанесут ущерб экологии местности [24, с. 25-26, 25, с. 11].

На наш взгляд, избрание Сочи столицей XXII зимних Олимпийских игр определили такие факторы, как:

1) *уникальные природно-климатические особенности места.* Курорт Сочи расположен на особо охраняемых заповедных территориях. Он раскинулся в границах Государственного природного национального парка и Кавказского государственного биосферного заповедника. Курортный сезон составляет 200 теплых дней в году, а горнолыжный сезон на высокогорном курорте Красная Поляна продолжается шесть месяцев – с декабря по май [14, с. 7]. Спортивные олимпийские объекты расположились на Приморском и Горном кла-

стерах. Приморский кластер находится на открытом пространстве Имеретинской долины, в междуречье рек Мзымта и Псоу. Горный кластер расположен на территории поселка Красная Поляна. [4, с. 103]. Однако в связи со строительством спортивных объектов и пр. остро возникла проблема экологической безопасности [9, 21];

2) *строительство новых спортивных олимпийских объектов и инфраструктуры.* К Олимпиаде в Сочи были подготовлены следующие спортивные объекты – олимпийский стадион «Фишт», ледовый дворец «Большой», ледовая арена «Шайба», керлинг-центр «Ледяной куб», дворец зимнего спорта «Айсберг», «Адлер-Арена», комплекс «Роза Хутор», комплекс для прыжков с трамплина «Русские горки», центр санного спорта «Санки», комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону [7]. Помимо спортивных объектов были построены автомобильные и железные дороги, ж/д вокзалы, модернизированы инженерная инфраструктура, инженерные сети и газопроводы, гостиницы и торговые центры [13, с. 156, 2, с. 104, 1];

3) *организация и проведение спортивных состязаний.* Прежде всего стоит отметить, что на ЗОИ в Сочи впервые было представлено 88 стран и 2676 спортсменов [6, с. 131], тогда как, например, на зимней Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити (2002 г.) было представлено 84 страны и 2350 спортсменов [25, с. 9]. На сочинской Олимпиаде было разыграно 98 комплектов медалей [7, с. 127], а на зимней Олимпиаде в Турине (2006 г.) 84 комплекта [25, с. 9]. В командном медальном зачете сборная России одержала победу [7, с.128]. По данным Фонда «Общественное мнение» за март 2014 г., в целом 87 % россиян считают успешным выступление наших спортсменов на Олимпиаде в Сочи. Особенно им понравилось выступление фигуристов [22]. Было продано более миллиона билетов зрителям, в том числе на матчи Паралимпиады, а телетрансляции смотрели около 4 миллиардов зрителей по всему миру [6, с. 134].

Если мы сравним общие результаты на подготовку Олимпийских игр с 1972 года, то они оказались убыточными примерно в половине случаев. Особенно затратными были Олимпийские игры в Монреале в 1976 году и Афинах в 2004 г. [9, с.16]. Сравнивая затраты, направленные на подготовку Игр 1994-2010 гг., с затратами на Игры в Сочи, заметим, что разница будет как минимум в 4-5 раз больше. Затраты на Олимпийские игры в Сочи стали самыми большими в истории Олимпийских зимних игр и одними из самых больших в истории проведения Игр в целом [10, с. 16].

Далее подробнее рассмотрим историю поселка Красная Поляна и превращение его в олимпийскую столицу 2014 года. Он расположен на высоте 500-600 м над уровнем моря в 40 км от Адлера. Благодаря защите от ветров горной грядой Ачишхо здесь сложился мягкий и теплый климат, который определяется как горно-морской и не уступает климату прославленных курортов Европы.

Изучение особенностей этого района неразрывно

связано с именами видных русских ученых: А.Е. Воейкова, Ф.И. Пастернацкого, М.В. Сергеева, Н.Н. Сысоевой и других [2, с. 174].

Район Красной Поляны не случайно был обитаем с древних времен. В его окрестностях находят первобытные стоянки, загоны для скота, дольмены, а также остатки крепости раннего средневековья. Именно сюда приходили экспедиции из таких развитых торговых стран, как Греция, Рим, Византия за ценными породами древесины, воском, пушным зверем, горным медом [10, с. 167].

До середины 60-х годов здесь находился аул черкесов под названием Кбаада, который сыграл историческую роль в период окончания событий «Замерения Кавказа» в 1864 году. По легенде, во второй половине XIX века прибывшие сюда греки, жители Ставрополя, дали название месту из-за красно-бурых папоротников, покрывавших склоны гор долины Мзымта.

В 1898 г. данный район впервые был обследован именитой государственной комиссией, которая была потрясена красотой и характеристиками местности. Красная Поляна признана уникальной горноклиматической станцией. Этот курорт получил название «Город Романовск». В 1899 году открыта дорога на Адлер (47 верст) с ответвлением к охотничьему домику императора [1].

Строил дорогу инженер В.К. Константинов. Сюда зачастили чиновники, егеря, врачи, журналисты, генералы, офицеры, ученые-исследователи и т. д. Лучшими видами транспорта были линейки, дилижансы, фаэтоны [1].

В 30-е годы возобновилось обследование поселка. В 1934 г. из Москвы в Сочи была направлена горнолыжная экспедиция с целью обследования лыжных хребтов и вершин в районе Красной Поляны для возможного их использования в горном туризме. Но, в связи с начавшейся войной, планы правительства по развитию горнолыжного спорта в регионе не были реализованы.

В 1969-1970 гг. в Красной Поляне открывается детская спортшкола по горнолыжному спорту с трассами, подъемниками и раздевалками – первое спортивное сооружение зимних видов спорта в Сочинском регионе.

В феврале 1974 года первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунов обратился с письмом к председателю Комитета по физической культуре и спорту при СМ СССР, в котором сообщил, что «...в 1968-1972 годах были проведены первые исследовательско-изыскательские работы в районе поселка Красная Поляна в Сочи. Специалисты, тренеры и научные сотрудники географического факультета МГУ пришли к заключению, что в этом регионе Краснодарского края имеются оптимальные возможности для создания комплексной базы спорта и отдыха». [2, с. 177].

К письму прилагались предложения специалистов из Франции, которые в июне 1972 года посетили эти места. Письмо было подписано президентом Международного общества по горнолыжному спорту Жиль де

ля Роком [17, с. 230].

Французы предложили построить за 3-4 года в районе Красной Поляны крупный горнолыжный центр на 10-15 тысяч мест полностью за их счет [там же]. При этом строительство предполагалось вести по их проекту, комплексно и «под ключ».

В качестве образца приводилась «французская горнолыжная станция «Куршавель» на 15 тыс. мест, строительство которой обошлось в 200 млн франков». Французы видели преимущество Красной Поляны в том, что здесь возможна организация морских перевозок. Строительство предлагалось проводить в кредит и формы его погашения могли быть различные.

Однако вопрос так и «повис в воздухе». Официального обсуждения его краевыми и сочинскими властными структурами того времени в фондах архивов не зафиксировано. В 1977 году на пленуме Сочинского ГК КПСС было доложено о начале реконструкции дороги Адлер – Красная Поляна, чтобы туда можно было хотя бы доехать [11, с. 180].

В августе 2005 г. была открыта благоустроенная дорога с просторными тоннелями через горы, протяженностью 2,6 км, которая связывает поселок с Адлером [15, с.76]. Теперь это одна из красивейших автомагистралей Сочинского Причерноморья. Путь от моря до горного курорта сократился до 35 км. В наши дни в несколько раз увеличилось число туристов, ежегодно посещающих курорт Красная Поляна.

В настоящее время Сочи превратился в круглогодичный горный курорт повышенной классности. Работа ведется в следующих направлениях: транспортное, создание спортивных комплексов, жилищно-гостиничное и пр. Горнолыжный центр и экстрим-парк «Роза Хутор» стали современным полномасштабным курортом, зона катания которого простирается на высоту 2300 метров над уровнем моря. Стадион «Фишт» реконструируется для использования в чемпионате мира по футболу 2018 года. Ледовая арена «Шайба» и дворец спорта используются центром «Сириус» для одаренных детей фонда «Талант и успех». В 2015 году на ней прошел Матч всех звезд КХЛ [13, с. 10].

В районе плато Роза Хутор создан современный горнолыжный комплекс, несколько лыжных трасс и подъемников, спортивно-оздоровительный комплекс «Лаура» как единый архитектурно-природный ансамбль высокой комфортабельности.

Построенные для олимпиады спортивные сооружения и комфортабельные гостиницы, удачно вписавшиеся в местный и природный ландшафт, увеличили приток спортсменов и туристов – любителей зимних видов спорта и отдыха. Сами эти объекты, возведенные по последнему слову архитектуры и дизайнера, в настоящее время привлекают к себе гостей Сочи и Красной Поляны не только как место здорового времяпрепровождения, но и как новейшие достижения архитектурно-инженерной мысли.

В поселок возрос поток так называемого конгрессного туризма, совмещающий деловую поездку и туристические цели.

Экскурсантов привлекает форелевое хозяйство, расположенное по дороге из Сочи на Красную Поляну, и опытное производственно-племенное хозяйство по разведению пчел научно-исследовательского института пчеловодства. Сотрудники этого института вывели серую кавказскую пчелу, у которой хоботок значительно длиннее, чем у обычной пчелы. Это увеличивает медосбор одной пчелиной семьи почти на 13 кг. Эти необычные пчелы отмечены золотой медалью международной выставки. Здесь же экскурсанты могут продегустировать липовый, гречишный, каштановый и другие сорта меда.

Из природных комплексов немалый интерес представляют источники минеральной воды, расположенные в 30 км от Красной Поляны в Долине нарзанов. Там, вдоль реки Мзымта, находится более 120 выходов минеральных источников, большинство из которых по своему составу напоминают знаменитые кисловодские нарзаны. Профессор истории КубГУ В.Н. Ратушняк предлагает «проезд к ним организовать в виде конной экскурсии, предварительно спланировав маршруты к высокогорному озеру Кардывач, к вершинам Аибги и Ачишхо, к перевалам Псеашхо и Аишхо, где в годы Великой Отечественной войны гремели бои. Важно расположить там побольше трогающей душу и сердце информации об этих боях и героях, защищавших перевалы» [18, с. 235]. Есть на Красной Поляне и историко-краеведческий музей, в котором более 18 тысяч экспонатов. Его организатор – легендарная личность, Борис Дмитриевич Цхомария. Уроженец Красной Поляны, в 1942 году ушел на фронт, прошел путь от Кавказа до Берлина. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени и двенадцатью медалями. Заслуженный учитель школы РФ, известный краевед, автор многочисленных книг о природе и истории Причерноморья и Красной Поляны.

Вместе с тем, как уже упоминалось выше, первоначальная экосистема региона была нарушена, и некоторые виды растений находятся в настоящий момент на грани исчезновения. Так произошло с реликтовым самшитом (который был съеден «огневкой», завезенной из Грузии вместе с закупленными там растениями для высадки в горном кластере). На грань исчезновения в наше время поставлен еще один эндемик Кавказа – каштановое дерево, которое на 80 процентов заражено особым видом древесного рака. Если государство срочно не предпримет меры, это дерево-исполнитель исчезнет с карты нашей страны. Необходимо изменить закон, который запрещает проведение химической обработки заповедных уголков России.

Выводы. Таким образом, мы можем констатировать, что зимние Олимпийские игры становятся все более привлекательным явлением в мире, меняется и отношение к постолимпийской культурно-спортивной инфраструктуре. В XX веке предпринималось несколько попыток проведения ЗОИ на территории нашего края, т. к. уникальный потенциал Красной Поляны был известен давно. Однако только в XXI веке этому суж-

дено было сбыться, и регион получил новый мощный импульс развития.

Горноклиматический курорт Красная Поляна стал важнейшей спортивно-оздоровительной базой России, спортивным форпостом города Сочи. Все олимпийские объекты горного и прибрежного кластеров активно используются после Олимпиады 2014 года.

Проведение зимних Олимпийских игр в Сочи способствовало улучшению и обновлению инфраструктуры, авто и ж/д развязок города и региона, развитию курортного бизнеса и привлечению туристов со всего света, но, самое главное, – Сочи стал узнаваемым спортивным центром и местом новых спортивных достижений!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архивный отдел Администрации города Новороссийска (АОАГН).Ф. 41. Оп.4. Д.10.Л.6; Д. 16. Л.19
2. Бич Ю.Г. История физкультуры и спорта на Кубани. Очерки. / Ю.Г. Бич. – Краснодар: Традиция, 2011. – С. 192.
3. Давыдова С.А., Дулина Н.В., Икингрин Е.Н., Коричко А.В., Коричко Ю.В., Лубышева Л.И. Олимпийские игры в Сочи в оценках и мнениях населения страны // Теория и практика физической культуры. – Москва. – 2014. – № 12. – С. 34-37.
4. Джанджугазова Е.А. Олимпиада-2014 (первые впечатления, Сочи 8-14 февраля) / Е.А. Джанджугазова // Современные проблемы сервиса и туризма. – Черкизово. – 2014. – №1. – С. 102-105.
5. Егорова А.Ю. Финансирование Олимпиады в Сочи 2014 / А.Ю. Егорова, Н.И. Смородинова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – Красноярск. – 2014. – № 10. – Том 2. – С. 171-172.
6. Журова И.А. Год после Олимпиады в Сочи / И.А.Журова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – Сибирь. – 2015. – № 2. – Том 6. – С. 130-134.
7. Журова И.А. Олимпиада в Сочи 2014 / И.А. Журова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – Сибирь. – 2014. – № 2. – С. 123-128.
8. Иванова Е.Ю. Возможности использования олимпийских объектов после проведения Олимпиады-2014 в Сочи: экономико-правовые аспекты / Е.Ю.Иванова // Общество и право. – Краснодар, 2012. – № 3 (40). – С. 274-277.
9. Корчагина Е.В. Социально-экономические и экологические эффекты Олимпийских игр: анализ динамики развития Сочи в контексте других олимпийских столиц / Е.В. Корчагина // Журнал правовых и экономических исследований. – Гатчина. – 2013. – № 2. – С. 14-19.
10. Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А. Региональное культурное наследие Кубани в контексте подготовки зимних Олимпийских игр в Сочи // Сочи предолимпийский: проблемы и перспективы развития. – Адлер, 2008. – С. 164-168.
11. Князев Л.З. Курорт Сочи: 1946-2000 гг. / Л.З. Князев // Сочи: страницы прошлого и настоящего. – Сочи, 2003. – С. 189.
12. Ларин А.С. Олимпиада Сочи-2014 как национальный спортивный проект России / А.С. Ларин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток. – 2014. – 1 (24). – С. 153-158.

13. Макарова И.Н. Волонтерское наследие Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г.: организационные и социальные аспекты / И.Н. Макарова, Г.М. Романова, М.А. Мазниченко // Теория и практика физической культуры. – Москва. – 2015. – № 1. – С. 9-11.
14. Мы хотим всем рекордам российские дать имена! Сочи – столица XXII зимних Олимпийских игр // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – Москва. – 2007. – № 8. – С. 6-8.
15. Мишулина С.И. Наследие Олимпиады-2014: развитие туристической инфраструктуры / С.И. Мишулина // Современные проблемы сервиса и туризма. – Черкизово. – 2014. – № 4. Том 8. – С. 75-87.
16. Нуреев Р.М. XXII Олимпийские зимние игры 2014 г. в Сочи: первые итоги / Р.М. Нуреев, Е.В. Маркин, М.А. Гречкин // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – Ростов-на-Дону. – 2014. – № 2. Том 5. – С. 14-32.
17. Платов А.П. Кубанский «Куршавель» периода развитого социализма/ А.П. Платинов // Сочи преодолительский: проблемы и перспективы развития. – Адлер, 2008. – С. 228-232
18. Ратушняк В.Н. Сочи, Красная Поляна: в преддверии Олимпиады / В.Н. Ратушняк // Сочи преодолительский: проблемы и перспективы развития. – Адлер, 2008. – С. 235.
19. Сочи в борьбе за проведение Олимпиады-2014 <http://bd.fom.ru/report/map/d071023>
20. Томилин К.Г. Подготовка волонтеров для обслуживания крупных международных соревнований / К.Г. Томилин // Теория и практика физической культуры. – Москва. – 2015. – № 1. – С. 6-8.
21. Филобок А.А. Курортно-рекреационное природопользование в городе Сочи в условиях подготовки к XXII зимней Олимпиаде / А.А. Филобок, М.Н. Некрасова, В.П. Рябошапка, С.В. Бутт // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара. – 2011. – № 1-6. – Том 13. – С. 1393-1396.
22. Фом о ЗОИ в Сочи <http://fom.ru/search#q=%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%B8&from=&to=>
23. Хуажева А.Ш. Оценка стратегических возможностей регионального развития в свете проведения Олимпиады Сочи-2014 / А.Ш. Хуажева, Т.М. Шовгенов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – Челябинск. – 2009. – № 8 (141). – С. 25-29.
24. Чолкли Б. Эволюция инфраструктурных последствий зимних Олимпийских игр (1924-2002) / Б. Чолкли, С. Эссекс // Логос. – Москва. – 2009. – № 6 (73). – С. 17-34.
25. Шаппле Жан-Лу. Зимние Олимпийские игры: краткий очерк: университетская лекция по олимпийским дисциплинам / Жан-Лу Шаппле // Логос. – Москва. – 2009. – № 6 (73). – С. 5-16.
26. Эйхберг Г. Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник / Г.Эйхберг. – Москва: Логос. – 2009. – № 6 (73). – С. 58-81.

HISTORY OF THE OLYMPIC WINTER GAMES: FROM ORIGINS TO THE GAMES IN SOCHI

Y. Bich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Department,

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar,

T. Mikhaylova, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Natural and Human Sciences Department,

South Federal University, Gelendzhik.

Contact information for correspondence: 350015, Russia, Krasnodar, Budennogo str., 161,

e-mail: Yulia_Bich@mail.ru.

The article reviews a retrospective of the Olympic Winter Games, starting with the first Games in France in the early 20th century in the town of Chamonix. It was just a «week of winter sports» and the competitions were held in 8 kinds of sports. How far from it the Olympic Games of our time are? How this type of competition was transformed? What changes the Olympic Committee made during the entire 20th century to the conditions of the competition? How increased the number of countries that applied for holding competitions and the development of international tourism influenced this process? All these questions were discussed in the first part of this article.

The history of the development of the national Olym-

pic movement associated with winter sports was considered in its second part, starting with the participation of Russian athletes in the VII Olympic Winter Games of 1956 in Italy and up to the brilliant holding of the XXII Olympic Winter Games and the XI Paralympic Winter Games of 2014 in Sochi.

At the end of the article we covered a retrospective of Krasnaya Polyana's transformation from a village into an Olympic capital, a year-round mountain resort of high class and the most important sports and recreational area in Russia. All Olympic venues of the mountain and coastal cluster are actively used after the Games of 2014 for competitions of different levels. Extreme Park «Rosa Khutor»

has become a modern full-scale resort, the stadium «Fisht» was reconstructed for the World Cup of 2018. Tens of thousands of Russian citizens annually rest in Sochi and Krasnaya Polyana. Neither any attempts by Russia's unfriends, nor political intrigues can spoil the impression of the held Games in Sochi at a high level, cross out all the good things that were associated with them and destroy rich legacy of the Games of 2014 for our country.

Keywords: Olympic Winter Games, Olympic Sochi, Olympic Legacy, Olympic Traditions, Sochi-2014, Krasnaya Polyana.

References:

1. Archival department of City administration of Novorossiysk (AOAGN), F. 41, Op.4, D.10, L.6, D. 16, L.19.
2. Bich Ju.G. *Istorija fizkul'tury i sporta na Kubani* [History of Physical Culture and Sport in Kuban]. Krasnodar, Tradicija, 2011, pp. 192. (in Russian)
3. Davydova S. A., Dulina N. V., Ikingrin E. N., Korichko A. V., Korichko Ju. V., Lubysheva L. I. Olympic Games in Sochi in estimates and opinions of the population of the country. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture]. Moscow, 2014, no 12, pp. 34-37. (in Russian)
4. Dzhandzhugazova E. A. Olympic Games-2014 first impressions, Sochi on February 8-14. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern Problems of Service and Tourism]. Cherkizovo, 2014, no 1, pp. 102-105. (in Russian)
5. Egorova A. Ju., Smorodino N. I. Financing of the Olympic Games in Sochi 2014. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики* [Current Problems of Aircraft and Astronautics]. Krasnoyarsk, 2014, no 10, vol. 2, pp. 171-172. (in Russian)
6. Zhurova I. A. Year after the Olympic Games in Sochi. *Interjeksno Geo-Sibir'* [Interjeksno Geo-Siberia]. Siberia, 2015, no 2, vol. 6, pp. 130-134. (in Russian)
7. Zhurova I. A. Olympic Games in Sochi 2014. *Interjeksno Geo-Sibir'* [Interjeksno Geo-Siberia]. Siberia, 2014, no 2, pp. 123-128. (in Russian)
8. Ivanova E. Ju. Possibilities of use of Olympic venues after holding the Olympic Games-2014 in Sochi: economical and legal aspects. *Obshhestvo i pravo* [Society and Right]. Krasnodar, 2012, no 3 (40), pp. 274-277. (in Russian)
9. Korchagina E. V. Social and economic and ecological effects of the Olympic Games the analysis of dynamics of development of Sochi in the context of other Olympic capitals. *Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij*. [Journal of Legal and Economic Researches]. Gatchina, 2013, no 2, pp. 14-19. (in Russian)
10. Kudrjavcev A. A., Kudrjavcev E. A. *Regional'noe kul'turnoe nasledie Kubani v kontekste podgotovki zimnih olimpijskih igr v Soch. Problemy i perspektivy razvitiya* [Regional Cultural Heritage of Kuban in the Context of Preparation of the Winter Olympic Games in Sochi, Problems and Prospects of Development]. Adler, 2008, pp. 164-168. (in Russian)
11. Knjazev L. Z. *Kurort Sochi 1946-2000 gg* [Resort Sochi 1946-2000]. Sochi, 2003, pp. 189. (in Russian)
12. Larin A. S. Olympic Games Sochi-2014 as national sports project of Russia. *Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok state university of economy and service]. Vladivostok, 2014, no 1 (24), pp. 153-158. (in Russian)
13. Makarova I. N., Romanova G. M., Maznichenko M. A. Volunteer heritage of the Olympic and Paralympic Games of 2014: organizational and social aspects. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture]. Moscow, 2015, no 1, pp. 9-11. (in Russian)
14. We want Russian to name all records! Sochi – the capital of XXII Winter Olympic games. *Nacional'nye interesy prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and safety]. Moscow, 2007, no 8, pp. 6-8. (in Russian)
15. Mishulina S.I. Heritage of the Olympic Games 2014: development of tourist infrastructure. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern Problems of Service and Tourism]. Cherkizovo, 2014, no 4, vol. 8, pp. 75-87. (in Russian)
16. Nureev R. M., Markin E. V., Grechkin M. A. XXII Olympic winter Games of 2014 in Sochi first results. *Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya jekonomiki)* [Journal of Economic Regulation Questions of Regulation of Economy]. Rostov-on-Don, 2014, no 2, vol. 5, pp. 14-32. (in Russian)
17. Platov A. P. *Kubanskij «Kurshavel'» perioda razvitogo* [Kuban Courchevel of the period of the developed socialism problems and prospects development]. *Problemy i perspektivy razvitiya*. Adler, 2008, pp. 228-232 (in Russian)
18. Ratushnyak V. N. *Sochi, Krasnaja Poljana: v preddverii Olimpiady* [Sochi, Krasnaya Polyana: in the run-up to the Olympic Games] *Problemy i perspektivy razvitiya*, Adler, 2008, pp. 235. (in Russian)
19. Sochi in fight for holding the Olympic Games-2014 <http://bd.fom.ru/report/map/d071023>
20. Tomilin K. G. Training of volunteers for service of large international competitions. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury* [Theory and Practice of Physical Cultures]. Moscow, 2015, no 1, pp. 6-8. (in Russian)
21. Filobok A. A., Nekrasova M. N., Rjaboshapko V. P., Butt S. V. Resort and recreational environmental management in the city of Sochi in the conditions of preparation for the XXII Winter Olympic Games. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Samara, 2011, no 1-6, vol. 13, pp. 1393-1396. (in Russian)
22. FOM about ZOI in Sochi <http://fom.ru/search#q=%D1%81%D0%BE%D1%87%D0%B8&from=&to=>
23. Huazheva A. Sh., Shovgenov T. M. Assessment of strategic opportunities of regional development in the light of holding the Olympic Games Sochi-2014. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i menedzhment* [Bulletin of the Southern Ural State University Economy and Management]. Chelyabinsk, 2009, no 8 (141), pp. 25-29. (in Russian)
24. Chalkley B., Essex S. The Evolution of Infrastructural Implications of the Winter Olympics. Logos, Moscow, 2009, no 6 (73), pp. 17-34. (in Russian)
25. Shapple Zhan-Lu. Winter Olympic Games short sketch. *Universitetskaja lekcija po olimpijskim disciplinam* [University Lecture on the Olympic Disciplines]. Logos, Moscow, 2009, no 6 (73), pp. 5-16. (in Russian)
26. Eichberg H. The Culture of the Olympic and Other Movements Expungement, Recognition, Celebration. Logos, Moscow, 2009, no 6 (73), pp. 58-81.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

4 / 2017

Оригинал-макет – О. О. Айвазян,
М. И. Калашников.

Корректор – С. С. Деркачева.
Переводчик – М. В. Коренева.

Подписано к печати 27.12.2017 г.
Формат 60х90/8.
Бумага для офисной техники.
Усл. печ. л. 13,25. Тираж 100 экз.
Выпуск в свет: 29.12.2017 г.
Свободная цена.

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161.

Издание предназначено для читателей старше 16 лет.

Отпечатано в типографии ИП Калашников.
350089, г. Краснодар, проспект Чекистов, 22.
dusya95@yandex.ru

